

Содержание

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ

- Вячеслав Додонов** Урбанизация в Казахстане: тенденции и влияние на рынок труда и доходы населения..... 7
- Ольга Калдыбаева** Трудовые установки как важнейшая составляющая культуры труда молодежи современного Казахстана 22
- Дана Ашимханова** Факторы появления молодежи категории NEET и мнение самой молодежи о степени ее угрозы обществу..... 32

ТАЛАНТ-МЕНЕДЖМЕНТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

- Улжан Кадырбекова** Мировой опыт применения талант-менеджмента в государственном секторе: рекомендации для Республики Казахстан..... 43

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Алибек Байтурсунов** Совершенствование институциональной среды предпринимательства в Республике Казахстан..... 57

ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗАЦИИ И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

- Зарема Шаукенова,
Ирина Черных** Активизация женщин в противодействии религиозному экстремизму: формы и механизмы..... 70
- Георгий Дубовцев** Повышение эффективности военно-патриотического воспитания как важная составляющая модернизации общественного сознания..... 82

АГРАРНЫЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА

- Айжан Мухышбаева** Аграрный сектор Казахстана: состояние и пути развития..... 91

РЕЦЕНЗИЯ

- Мурат Лаумулин** Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии. Ч. 2. (2016 г.)..... 106

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
руководитель Представительства КИСИ
при Президенте РК в г. Алматы

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Редактор-корректор Наталия Шестакова
Верстка Валерий Глухов
Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитшилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644. ISSN 1562-6318
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано КФ «Буланды» ОО «КОС», г. Макинск, ул. Громова, 73.2. Тираж 500 экз.

Мазмұны

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАМАНАУИ ЕҢБЕК НАРЫҒЫН САРАЛАУ

Вячеслав Додонов	Қазақстандағы урбанизация: үдерістері және еңбек нарығы мен тұрғындардың кірісіне ықпалы7
Ольга Калдыбаева	Қазіргі заманғы қазақстандық жастардың еңбек мәдениетінің маңызды құраушысы ретіндегі еңбек қатынастары22
Дана Әшімханова	Факторы появления молодежи категории NEET и мнение самой молодежи о степени ее угрозы обществу.....32

МЕМЛЕКЕТТІК САЛАДАҒЫ ТАЛАНТ-МЕНЕДЖМЕНТ

Ұлжан Қадырбекова	Мемлекеттік секторда талант-менеджментті пайдаланудың әлемдік тәжірибесі: Қазақстан Республикасы үшін ұсыныстар.....43
-------------------	--

КӘСІПКЕРЛІК ҚЫЗМЕТТІ ДАМУ

Әлібек Байтұрсынов	Қазақстан Республикасындағы кәсіпкерлігі институционалдық органы жетілдіру.....57
--------------------	---

РАДИКАЛИЗАЦИЯНЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ӨСКЕРИ-ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ: ҚАЗАҚСТАН ТӘЖІРИБЕСІ

Зарема Шәукенова, Ирина Черных	Діни экстремизмге қарсы әрекеттердегі әйелдер белсенділігінің артуы: түрлері мен тетіктер.....70
Георгий Дубовцев	Әскери-патриоттық тәрбие тиімділігін арттыру қоғамдық сананы жаңғыртудың маңызды құрамдас бөлігі ретінде.....82

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АГРАРЛЫҚ СЕКТОРЫ

Айжан Мұқышбаева	Аграрный сектор Казахстана: состояние и пути развития.....91
------------------	--

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Орталық Азия бойынша шетел әдебиетіне шолу. 2-бөлім (2016 ж.).....106
----------------	---

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
Әкілдінің жетекшісі (Алматы қ.)

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор Наталья Шестакова
Беттеу Валерий Глухов

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318

Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалуы міндетті.

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі мүмкін. ҚБ «ҚСҚ» «Бұланды» КФ басылып шығарылды. Макинск қ., Громов көш., 73.2. Таралымы 500 дана.

Contents

CURRENT STATE OF LABOUR MARKET IN KAZAKHSTAN

Vyacheslav Dodonov	Urbanization in Kazakhstan: Trends and Impact on Incomes and Labour Market.....	7
Olga Kaldybayeva	Attitudes Towards Work as Crucial Component of Labor Culture of Kazakhstan's Youth.....	22
Dana Ashimhanova	NEET Youth: Factors of Emergence and Threat Potential in Youth's Opinion.....	32

TALENT MANAGEMENT IN KAZAKHSTAN'S PUBLIC ADMINISTRATION

Ulzhan Kadyrbekova	International Experience in Talant Management in Public Administration: Implications for Kazakhstan.....	43
---------------------------	--	----

ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN

Alibek Baitursunov	International Experience in Talant Management in Public Administration: Implications for Kazakhstan.....	57
---------------------------	--	----

PREVENTION OF RADICALISM AND MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION: CASE OF KAZAKHSTAN

Zarema Shaukenova, Irina Chernykh	Women's Activism to Prevent Religious Radicalism: Formats and Methods.....	70
Georgy Dubovtsev	Importance of Good Military and Patriotic Education for Modernization of Values and Attitudes in Kazakhstan.....	82

AGRICULTURAL SECTOR OF KAZAKHSTAN

Aizhan Mukhyshbayeva	Agricultural Sector of Kazakhstan: Current State and Ways of Improvement.....	91
-----------------------------	---	----

BOOK REVIEWS

Murat Laumulin	Review of Literature on Central Asia. Part 2. (2016).....	106
-----------------------	---	-----

KAZISS
Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic
of Kazakhstan
Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Head of Almaty Office of KazISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication Almas Arzikulov
Editor-corrector Nataliya Shestakova
Layout Valeriy Glukhov
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed by "Bulandy" CF "KBA" SA. Gromov St., 73.2, Makinsk.
Copies 500.

Редакционный совет

- Зарема Шаукенова** — председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
- Мадина Нургалиева** — шеф-редактор, руководитель Представительства КИСИ при Президенте РК в г. Алматы, кандидат политических наук
- Анна Альшанская** — научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
- Рахман Алшанов** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Гульмира Илеуова** — директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
- Гульнар Насимова** — заведующий кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
- Константин Сыроежкин** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Андрей Чеботарёв** — директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
- Марат Шайхутдинов** — заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
- Мартин Брусис** — доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвиг-Максимилиана (Германия)
- Синтия Каплан** — профессор Калифорнийского университета (США)
- Геннадий Чуфрин** — академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Редакциялық кеңес

- Зарема Шәукенова** — Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті
- Мадина Нұрғалиева** — бас редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың Өкілдігінің басшысы (Алматы қ.), саяси ғылымдарының кандидаты
- Анна Альшанская** — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің ғылыми қызметкері
- Рахман Алшанов** — «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
- Гүлмира Илеуова** — «Стратегия» Әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
- Гүлнар Насимова** — әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының басшысы, саяси ғылымдар докторы, профессор
- Константин Сыроежкин** — ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор
- Андрей Чеботарёв** — «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
- Марат Шайхутдинов** — ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
- Мартин Брусис** — әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
- Синтия Каплан** — Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
- Геннадий Чуфрин** — РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Editorial Board

- Zarema Shaukenova** — Chairperson of Editorial Board, Director of Institute of Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
- Madina Nurgalieva** — Chief Editor, Head of Almaty Representative Office of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science
- Anna Alshanskaya** — Research Fellow of the Department of Social and Economic Analysis at the KazISS
- Rakhman Alshanov** — President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economics, Professor
- Gulmira Ileuova** — Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociology
- Gulnar Nasimova** — Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Doctor of Political Science, Professor
- Konstantin Syroezhkin** — Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Political Science
- Andrey Chebotarev** — Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies Candidate of Political Science
- Marat Shaikhutdinov** — Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
- Martin Brusis** — Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
- Cynthia Kaplan** — Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
- Gennady Chuftrin** — Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

УРБАНИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Вячеслав Додонов

Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор экономических наук

Аннотация. В статье рассматривается влияние внутренней миграции на рынок труда и показатели уровня жизни населения в регионах, являющихся очагами урбанизации Казахстана, и в первую очередь в Алматы и Астане — двух крупнейших городах страны. Анализируются процессы изменения численности городского населения, выявляются взаимосвязи между притоком мигрантов и состоянием рынка труда, а также ключевыми показателями уровня жизни в городах-реципиентах.

Ключевые слова: урбанизация, внутренняя миграция, безработица, самозанятое население, уровень жизни населения.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНИЗАЦИЯ: ҮДЕРІСТЕРІ ЖӘНЕ ЕҢБЕК НАРЫҒЫ МЕН ТҰРҒЫНДАРДЫҢ КІРІСІНЕ ЫҚПАЛЫ

Вячеслав Додонов

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның урбанизация ошағы саналатын еліміздің ірі қалалары — Астана мен Алматы аймағындағы ішкі көші-қон үрдісінің еңбек нарығы мен халықтың өмір сүру деңгейіне ықпалы мәселесі қарастырылған. Қала тұрғындары санының өзгеруі талқыланып, мигранттар ағымы мен еңбек нарығы және реципиент-қалалардағы өмір сүру деңгейінің негізгі көрсеткіштері арасындағы өзара байланыс нақтыланған.

Түйінді сөздер: урбанизация, ішкі көші-қон, жұмыссыздық, өзін-өзі жұмыспен қамтыған тұрғындар, халықтың өмір сүру деңгейі.

URBANIZATION IN KAZAKHSTAN: TRENDS AND IMPACT ON INCOMES AND LABOUR MARKET

Vyacheslav Dodonov

Abstract. The article examines the impact of internal migration on the labor market and the living standards in the most urbanized regions of Kazakhstan with the focus on Almaty and Astana as the two largest cities in the country. The author analyses the changes of the urban population, the interrelations between the inflows of migrants and the situation on the labor market, as well as the key indicators of the standards of living in the recipient cities.

Key words: *urbanization, internal migration, unemployment, self-employed population, living standards.*

Введение

Проблема урбанизации и ключевого ее фактора — внутренней миграции города — является одной из ключевых в дискурсе социально-демографической стабильности общества Казахстана. В обсуждении этой проблемы сформировались определенные устойчивые представления, не всегда соответствующие реальной ситуации. В этой связи оценка влияния процессов урбанизации на рынок труда и уровень жизни населения, основанная на анализе соответствующих массивов статистических данных, представляется целесообразной в контексте осмысления процессов и тенденций как собственно урбанизации, так и ее влияния на социальную сферу.

Методы и методология исследования

Автором использованы традиционные методы сравнительного и функционального анализа, системного подхода, индукции.

Рассматривая тенденции урбанизации в Казахстане и их влияние на ключевые социальные процессы, необходимо предварительно оценить масштабы этого явления. Для проведения такой оценки был рассмотрен период с 2004-го по 2016 г. (13 лет), источником стали данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики.

Результаты исследования и выводы

Анализ тенденций роста численности городского населения за этот период показал, что в масштабах страны в целом тенденции изменения численности городского населения не могут расцениваться как урбанизация. Темпы роста городского населения за последние 13 лет оказались равны темпам роста населения в целом — и в том, и в другом случаях рост

составил 18,2%. Соответственно, доля городского населения Казахстана не изменилась за последние 13 лет — в начале 2004 г. она составляла 57% и такой же уровень зафиксирован на начало 2016 г. Эта доля незначительно менялась в рассматриваемый период — максимум (57,4%) был отмечен в 2007 г., минимум (53,1%) — в 2008 г. Резкий перепад данного показателя за один год и его минимальное значение в 2008 г. можно связать с влиянием кризиса, которое в Казахстане было очень сильным именно в 2008 г., когда из-за проблем финансового сектора и падения рынка жилья были резко свернуты объемы строительства и этот фактор мог повлиять на отток из городов сельского населения, ранее занятого в строительном секторе.

Несмотря на то, что в целом по стране ситуация не может быть охарактеризована как урбанизация, так как не происходит устойчивого роста численного городского населения, существуют отдельные очаги урбанизации в крупных городах, прежде всего в Астане и Алматы. Темпы прироста численности населения этих городов существенно опережают средние по Казахстану (рис. 1). В течение 2004—2016 гг. численность населения Астаны увеличилась на 71%, численность населения Алматы — на 45%, превысив средний по стране уровень в 4 и в 2,5 раза соответственно. Таким образом, можно сказать, что урбанизация в Казахстане носит очаговый характер, проявляясь, прежде всего, в двух «мегаполисах».

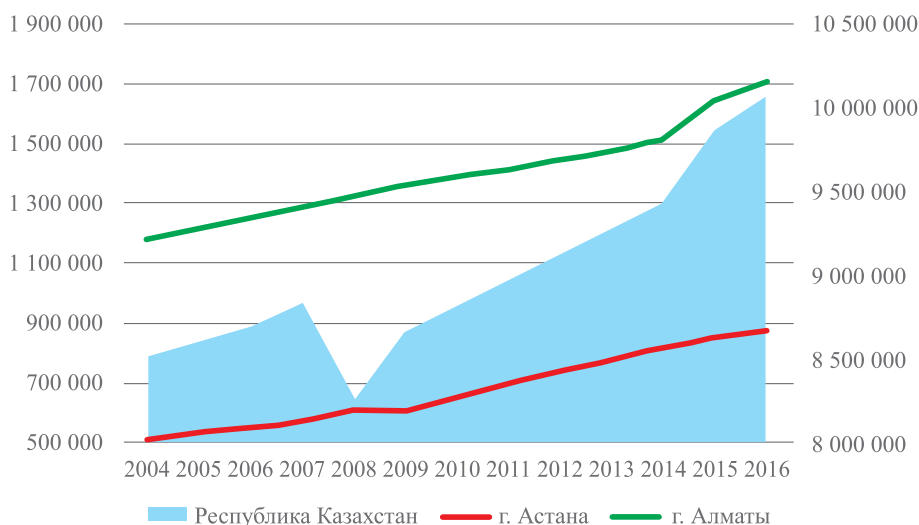

Рис. 1. Изменение численности городского населения Казахстана в целом и по мегаполисам в 2004—2016 гг., на начало года, чел.

Источник: Численность населения Республики Казахстан на начало 2004-го — 2015 год // *Население. Комитет по статистике Министерства национальной экономики.* URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=21079211857018896#%40%3F_afzLoop%3D21079211857018896%26_adf.ctrl-state%3D4uhf1t1qo_144 (дата обращения: 11.04.2017).

При этом роль в урбанизации миграции, главным образом внутренней, достаточно высока. Как численность прибывающего населения в два основных региона-реципиента (гг. Астана и Алматы), так и положительное сальдо миграции устойчиво высоки на протяжении последних 12 лет (табл. 1). При этом сальдо внешней миграции незначительно и не играет существенной роли в изменении численности населения, хотя можно отметить, что, в отличие от внутренней миграции, сальдо внешней миграции по Астане и Алматы в последние годы имеет преимущественно отрицательный характер.

Табл. 1. Миграция населения Республики Казахстан за 2004—2015 гг., чел.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
прибыло												
г. Астана	24 542	26 754	29 450	31 533	43 900	49 863	59 391	59 228	50 834	47 839	48 107	31 008
г. Алматы	67 541	67 806	63 807	63 812	64 956	65 736	61 450	72 378	51 549	52 722	67 537	93 790
выбыло												
г. Астана	10 356	11 075	11 742	12 218	19 020	17 988	25 549	28 097	31 515	29 962	30 227	33 496
г. Алматы	43 855	41 597	40 377	43 896	46 405	51 288	52 617	49 913	41 674	37 164	45 545	53 048
сальдо миграции												
г. Астана	14 186	15 679	17 708	19 315	24 880	31 875	33 842	31 131	19 319	17 877	17 880	-2 488
г. Алматы	23 686	26 209	23 430	19 916	18 551	14 448	8 833	22 465	9 875	15 558	21 992	40 742
сальдо внешней миграции												
г. Астана	-633	-462	-233	-780	-797	-334	715	380	-287	1 412	375	-25
г. Алматы	402	1 565	1 456	428	718	91	370	121	-146	-191	-597	-1 173

Источник: Миграция населения Республики Казахстан за 2004—2015 годы // *Население. Комитет по статистике Министерства национальной экономики*. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=21079211857018896#%40%3F_afzLoop%3D21079211857018896%26_adf.ctrl-state%3D4uhf1t1qo_144 (дата обращения: 11.04.2017).

В общей сложности за рассматриваемый период по г. Астане положительное сальдо внутренней миграции составило 241 тыс. чел., по г. Алматы — 246 тыс. чел. При этом численность населения этих городов выросла на 362 и 528 тыс. чел. соответственно. Это значит, что внутренняя миграция обусловила рост численности населения г. Астаны на 66,6%, г. Алматы — на 46,5%, то есть роль внутренних мигрантов в увеличении численности населения была очень велика, особенно в случае Астаны.

Вопрос о влиянии миграции на социальную обстановку в городах является дискуссионным, и итоги процессов урбанизации различны в разных государствах и городах, что обусловлено широким спектром обстоятельств и условий этой урбанизации. Для оценки такого влияния в Казахстане мы сопоставили темпы прироста городского населения как ключевой показатель урбанизации и показатель увеличения номинального валового регионального продукта в расчете на душу населения (рис. 2).

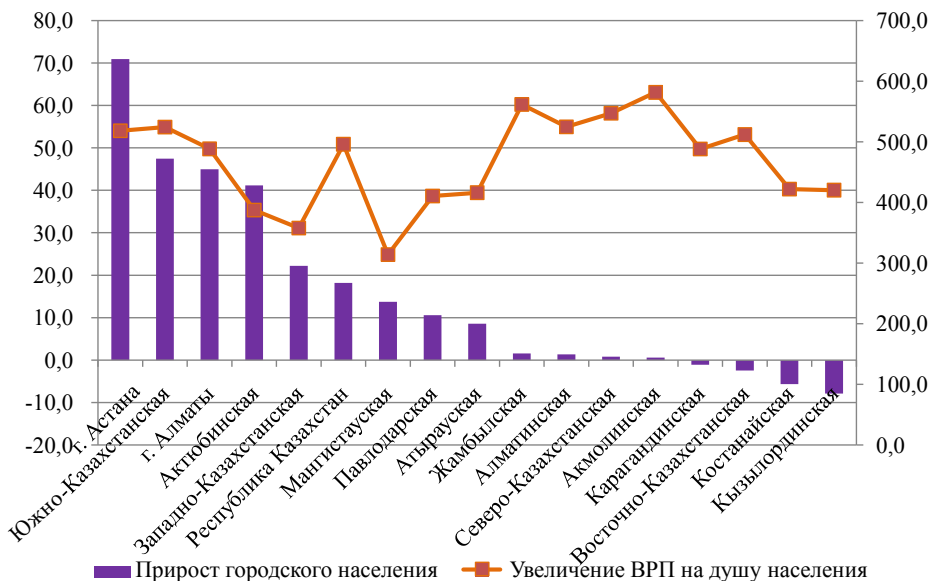

Рис. 2. Сопоставление темпов изменения численности городского населения и валового регионального продукта на душу населения по регионам Казахстана в период 2004—2015 гг., %

Источник: рассчитано согласно данным из следующих источников: Численность населения Республики Казахстан на начало 2004-го — 2015 года // *Население. Комитет по статистике Министерства национальной экономики.* URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzL_oop=21079211857018896#%40%3F_afzLoop%3D21079211857018896%26_adf.ctrl-state%3D4uhf1t1qo_144 (дата обращения 11.04.2017); Валовой региональный продукт на душу населения // *Интегрированные счета. Комитет по статистике Министерства национальной экономики.* URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afzLoop=21078479569944224#%40%3F_afzLoop%3D21078479569944224%26_adf.ctrl-state%3D4uhf1t1qo_131 (дата обращения: 11.04.2017).

На диаграмме рисунка 2 регионы Казахстана ранжированы по показателю прироста городского населения за последние 12 лет и с ними сопоставлен прирост ВРП на душу населения за этот же период. Прежде всего, можно отметить, что в Казахстане выделяются четыре региона с максимальными темпами урбанизации — помимо двух мегаполисов: Южно-Казахстанской и Актюбинской областей. Что же касается корреляции в ту или иную сторону между показателями прироста численности населения и ВРП на душу населения (отражающего интенсивность экономического развития региона), то она отсутствует.

Это проявляется в том, что в указанных четырех регионах с максимальным приростом городского населения темпы роста ВРП не являлись ни максимальными, ни минимальными. Также и регионы с отрицательным приростом городского населения не были по показателю роста ВРП ни среди лидеров, ни среди отстающих. Пожалуй, единственной закономерностью

между этими показателями, которую можно выделить, является то, что максимальный рост ВРП зафиксирован в регионах, где наблюдалась стабильность численности городского населения (Акмолинская, Жамбылская, Алматинская и Северо-Казахстанская обл.), то есть не было выраженных процессов ни урбанизации, ни деурбанизации. Возможно, эта взаимосвязь может быть основанием для вывода о том, что стабильность соотношения городского и сельского населения является одним из факторов экономического роста, хотя эта гипотеза нуждается в дополнительном исследовании.

Экономическая ситуация в различных регионах тесно связана с ситуацией на рынке труда и, как следствие, с доходами населения. Поскольку, как было показано выше, урбанизация в Казахстане происходит, главным образом, в г. Астане и Алматы, рассмотрим взаимосвязь между миграцией в эти города и состоянием их рынков труда.

Прежде всего, можно отметить, что на протяжении большей части периода 2004—2015 гг. в Астане уровень безработицы превышал общенациональный, исключением были только 2 года из 12 (рис. 3). В Алматы же эта ситуация наблюдалась постоянно — не было ни одного года, в котором алматинский показатель безработицы был бы ниже республиканского.

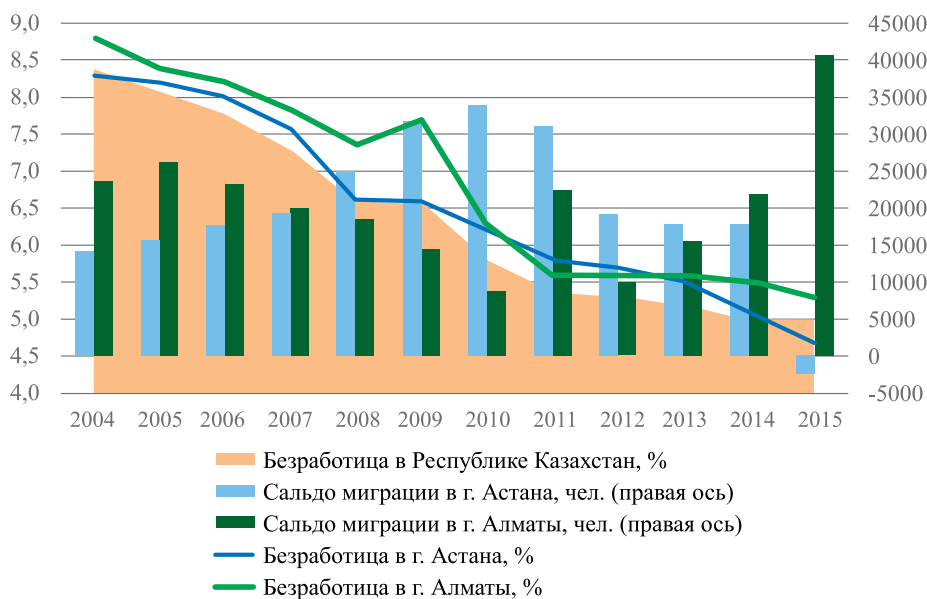

Рис. 3. Сравнительная динамика уровня безработицы и сальдо миграции в гг. Алматы и Астане в 2004—2015 гг.

Источник: рассчитано согласно данным из следующих источников: Основные индикаторы рынка труда по регионам // Труд. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersLabor?_adf.ctrl-state=kqemm8e9_4&_afPfm=0

afLoop=21606440345791334 (дата обращения: 17.04.2017); Миграция населения Республики Казахстан за 2004—2015 годы // Население. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersPopulation?_afLoop=21079211857018896#%40%3F_afLoop%3D21079211857018896%26_adf.ctrl-state%3D4uhf111qo_144 (дата обращения: 11.04.2017).

Поскольку как Астана, так и Алматы являются крупнейшими реципиентами внутренней миграции, напрашивается предположение о том, что прибывающие в эти города мигранты, не всегда способные найти работу, пополняют численность безработных и негативно влияют на уровень безработицы. Однако, на наш взгляд, взаимосвязь приведенных на рисунке 3 показателей не столь линейна и влияние миграции на рынок труда носит иной, более опосредованный характер.

Прежде всего, при сопоставлении показателей сальдо миграции и уровня безработицы можно обратить внимание на то, что максимумы миграционного притока не коррелированы с увеличением безработицы, точнее, не увеличением (уровень безработицы практически постоянно снижался в этот период), а ростом разрыва между республиканским и городскими уровнями. Так, во время максимального притока мигрантов в Астану в 2008—2011 гг. не было увеличения расхождения между уровнем безработицы в городе и ее республиканским значением, напротив, в 2008—2009 гг. эти показатели максимально сблизились на фоне резкого роста положительного сальдо миграции. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует о том, что многие мигранты ехали на возникающие рабочие места, заполняли вакансии более-менее организованным образом, а не стихийно перемещались в Астану в «поисках лучшей доли». По г. Алматы ситуация схожая — в годы пиковых притоков мигрантов (2005, 2011, 2014—2015 гг.) не наблюдалось роста расхождения показателей городской и республиканской безработицы, напротив, этот разрыв сокращался. То есть приток мигрантов скорее был ответом на возникающие вакансии, чем стихийной миграцией.

Однако в данном случае необходимо уточнение методического характера. Дело в том, что статистику занятости формирует также и самостоятельно занятое население. Рост численности такого населения означает рост занятости и сокращение безработицы даже несмотря на то, что эта занятость зачастую носит неорганизованный, малопродуктивный и хаотичный характер. Трудовые внутренние мигранты, особенно из сельской местности, в городах претендуют в первую очередь на работу в рамках самозанятости и тем самым, не ухудшая формально показатели безработицы, все же не способствуют росту экономической эффективности регионов-реципиентов, так как занимаются деятельностью с минимальной производительностью труда. На наш взгляд, именно этим фактором обусловлен отмеченный выше не самый высокий экономический рост в регионах, лидирующих по уровню урбанизации. Для более точного определения влияния миграции в гг. Астану и Алматы на ситуацию с безработицей и самозанятостью проанализируем соответствующие тенденции на рынках труда этих городов (рис. 4 и 5).

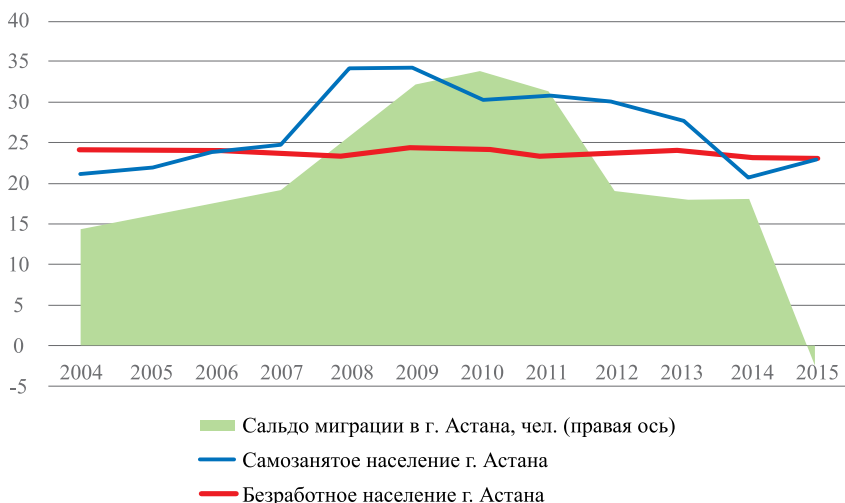

Рис. 4. Сравнительная динамика сальдо внутренней миграции в г. Астана и количества безработного и самозанятого населения, тыс. чел.

Источник: рассчитано согласно данным из следующих источников: Основные индикаторы рынка труда по регионам // Труд. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersLabor?_adf.ctrl-state=kqemm8e9_4&_afzLoop=21606440345791334 (дата обращения: 17.04.2017); Миграция населения Республики Казахстан за 2004—2015 годы // Население. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=21079211857018896#%40%3F_afzLoop%3D21079211857018896%26_adf.ctrl-state%3D4uhf1t1qo_144 (дата обращения: 11.04.2017).

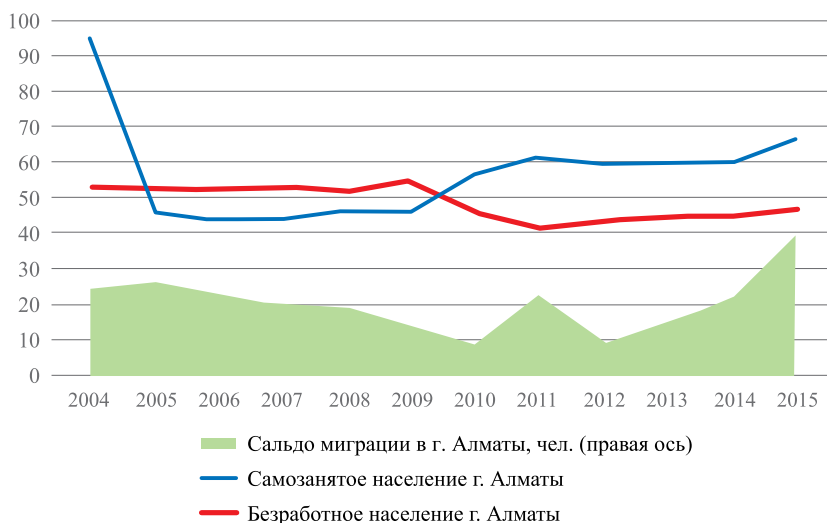

Рис. 5. Сравнительная динамика сальдо внутренней миграции в г. Алматы и количества безработного и самозанятого населения, тыс. чел.

Источник: рассчитано согласно данным из следующих источников: Основные индикаторы рынка труда по регионам // Труд. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersLabor?_adf.ctrl-state=kqemm8e9_4&_afLoop=21606440345791334 (дата обращения: 17.04.2017); Миграция населения Республики Казахстан за 2004—2015 годы // Население. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=21079211857018896#%40%3F_afLoop%3D21079211857018896%26_adf.ctrl-state%3D4uhfl1lqo_144 (дата обращения: 11.04.2017).

Сравнение графиков, представленных на этих рисунках, демонстрирует, что взаимосвязь между притоком мигрантов, отраженная в показателе сальдо внутренней миграции, наблюдается не столько с количеством безработных, сколько с количеством самозанятого населения. Численность безработных, особенно в Астане, нечувствительна к изменению сальдо миграции, тогда как взаимосвязь этого показателя с количеством самозанятых граждан прослеживается преимущественно в периоды существенных изменений притока мигрантов. Это подтверждает сделанное выше предположение о том, что приток мигрантов в городе имеет трудовую ориентацию и попадающее в казахстанские мегаполисы население в основной массе не пополняет собой контингент безработных, но обеспечивает рост самозанятости.

Тенденция к росту самозанятого населения в городах за счет внутренних мигрантов, с другой стороны, также не является положительным явлением и свидетельствует о еще более неблагоприятной ситуации в регионах, откуда прибывают мигранты. Как видно из графиков рисунков 4 и 5, численность самозанятого населения в гг. Астане и Алматы либо была стабильна, либо даже возрастала в течение рассматриваемого периода, что не отражает тенденции национального уровня. В Астане с 2004-го по 2015 г. она увеличилась с 21 до 23,2 тыс. чел., в Алматы с 2005-го по 2015 г. — с 46 до 66,6 тыс. чел. При этом в целом по Казахстану численность самозанятого населения в период с 2004-го по 2016 г. сократилась с 2620,4 до 2210,5 тыс. чел. (на 23%) (Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан // Труд. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersLabor?_adf.ctrl-state=kqemm8e9_4&_afLoop=21606440345791334 (дата обращения: 18.04.2017)). То есть в мегаполисах ситуация на рынке труда значительно хуже и отличается от общереспубликанских тенденций, а причиной этого ухудшения в значительной мере является внутренняя миграция.

В то же время необходимо отметить, что проблема увеличения количества самозанятого населения в гг. Астане и Алматы, вследствие внутренней миграции, имеет весьма ограниченное влияние на рынки труда этих городов в целом, так как доля самозанятого населения на них очень низка (в разы ниже республиканского уровня) и в течение рассматриваемого периода

демонстрировала тенденцию к снижению, несмотря на рост общей численности самозанятых (табл. 2).

Табл. 2. Изменение доли самозанятого населения в занятом населении в 2016 г. по сравнению с 2004 г., %

	2004 г.	2016 г.
Республика Казахстан	37,8	25,8
Акмолинская	45,9	35,3
Актюбинская	39,5	19,3
Алматинская	43,6	28,4
Атырауская	23,9	10,2
З-Казахстанская	41,7	37,0
Жамбылская	49,6	45,1
Карагандинская	27,7	11,2
Костанайская	43,6	34,3
Кызылординская	45,8	37,0
Мангистауская	9,4	5,1
Ю-Казахстанская	52,7	43,8
Павлодарская	30,3	17,3
С-Казахстанская	45,8	30,2
В-Казахстанская	37,9	29,4
г. Астана	7,9	5,0
г. Алматы	17,3	7,4

Источник: Рабочая сила (Экономически активное население) // Труд. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersLabor?_adf.ctrl-state=kqemm8e9_4&afLoop=21606440345791334 (дата обращения: 18.04.2017).

В настоящее время доля самозанятых в общей численности работающего населения двух мегаполисов составляет 5 и 7,4% по гг. Астане и Алматы соответственно, и при таком незначительном размере сегмента самозанятых на рынке труда влияние миграционных процессов и урбанизации не может рассматриваться как значительное. Также обращает на себя внимание заметное сокращение доли самозанятых на рынке труда по г. Астане за последние 12 лет и сокращение, хотя и на такое значительное, этой доли в г. Алматы. Тенденция сокращения доли самозанятого населения в мегаполисах, переживающих наиболее интенсивные процессы урбанизации в Казахстане, также свидетельствует об отсутствии значимого негативного

влияния внутренней миграции на рынок труда и о том, что внутренняя миграция в целом соответствует запросам этого рынка.

Качество рынка труда, понимаемое как в категориях, связанных с безработицей, так и в плане структуры рынка и доли на ней наименее производительного сегмента самозанятого населения, оказывает влияние и на доходы населения в регионах. Для оценки влияния процессов урбанизации и миграции на доходы населения в контексте состояния рынка труда целесообразно сопоставить основные показатели, отражающие динамику соответствующих процессов в регионах Казахстана.

Сравнительная динамика сальдо миграции в два казахстанских мегаполиса и основные показатели уровня жизни в этих городах — среднедушевые доходы и расходы (рис. 6) позволяют проследить определенные взаимосвязи в периоды устойчивого роста или снижения притока мигрантов в Астану и Алматы.

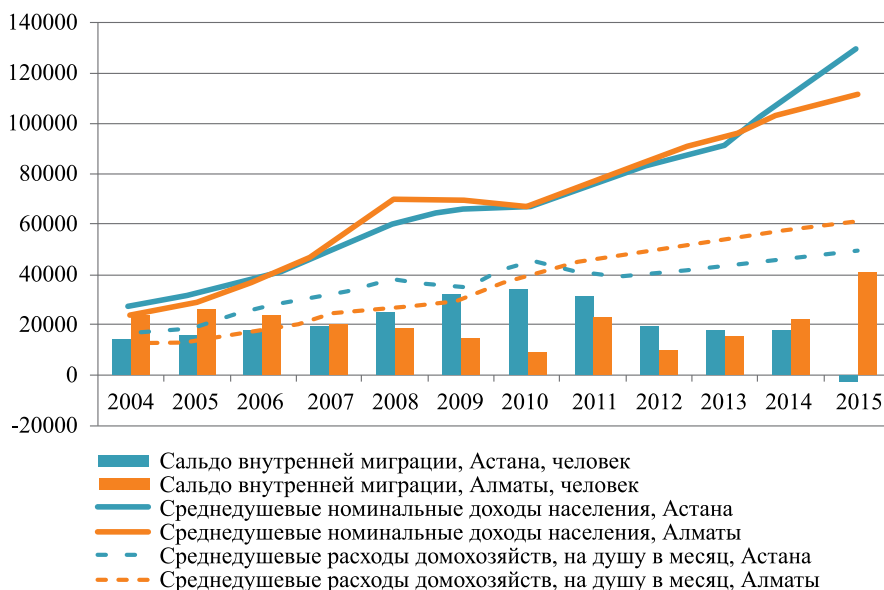

Рис. 6. Сравнительная динамика сальдо миграции и показателей доходов и расходов населения гг. Астаны и Алматы в 2004—2015 гг., тенге, если не указано иное

Источник: рассчитано согласно данным из следующих источников: Миграция населения Республики Казахстан за 2004—2015 годы // Население. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wenav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=21079211857018896#%40%3F_afzLoop%3D21079211857018896%26adf.ctrl-state%3D4uhf1t1qo_144 (дата обращения: 11.04.2017); Денежные расходы домохозяйств // Уровень жизни населения. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL:

http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afzLoop=21688703535313502#%40%3F_afzLoop%3D21688703535313502%26_adf.ctrl-state%3Dgff01flu_30 (дата обращения: 18.04.2017); Оценка среднедушевых номинальных денежных доходов населения // Уровень жизни населения. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afzLoop=21688703535313502#%40%3F_afzLoop%3D21688703535313502%26_adf.ctrl-state%3Dgff01flu_30 (дата обращения: 18.04.2017).

В частности, можно обратить внимание на то, что в период с 2005-го по 2010 г. наблюдалось сокращение сальдо миграции в Алматы и в этот же период интенсифицировался рост доходов и расходов населения города. Оба эти показатели росли сильнее по сравнению с Астаной, миграция в которую, напротив, увеличивалась. Так, размер расходов в Алматы вырос в этот период в 3,06 раза, в Астане — в 2,36 раза, размер доходов в Алматы — в 2,36 раза, в Астане — в 2,04 раза. В период с 2011-го по 2015 г. тенденции изменились — сальдо внутренней миграции в Астану стало сокращаться вплоть до отрицательной величины по итогам 2015 г., а в Алматы — расти. И ситуация с динамикой доходов населения также изменилась — теперь рост доходов в Астане стал опережать алматинские показатели. С 2011-го по 2015 г. среднедушевые доходы в Астане выросли в 1,72 раза, в Алматы — в 1,45 раз, показатели роста расходов домохозяйств были примерно одинаковыми. Интерпретировать выделенную взаимосвязь между динамикой миграции и доходами населения городов, на которых особенно сильно отражаются процессы урбанизации, можно, на наш взгляд, следующим образом. Усиление притока трудовых мигрантов в города, занимающих ниши наименее квалифицированного и малооплачиваемого труда, закономерно ведет к снижению (либо замедлению темпов роста) средних по городу показателей доходов и иных индикаторов уровня жизни. Замедление притока мигрантов, соответственно, тормозит этот процесс, и динамика среднедушевых доходов улучшается по причине замедления роста доли низкооплачиваемого населения на рынке труда (представленного, как показано выше, главным образом, малопродуктивным самозанятым населением).

Из этого предположения следует, что в регионах, переживающих урбанизацию, должна наблюдаться замедленная по сравнению с национальным уровнем, динамика роста показателей уровня жизни, обусловленная осложненной из-за внутренней миграции ситуацией на рынке труда. При этом базой для таких выводов должны быть именно показатели динамики, изменения ключевых индикаторов, так как абсолютные значения той же безработицы или уровня доходов априори выше в крупных городах, которые значительно опережают республиканский уровень, тогда как сравнительная их динамика может иллюстрировать опережение или замедление прогресса в сравнении со средними по стране уровнями. Для проверки справедливости таких выводов и подведения комплексных итогов оценки влияния урбанизации на региональные рынки труда и показатели уровня жизни рассмотрим динамику ключевых показателей соответствующих сфер (табл. 3).

Табл. 3. Сравнительные параметры динамики прироста городского населения и основных показателей, характеризующих состояние рынка труда и доходов населения по регионам Казахстана за период 2004—2015 гг., разы, если не указано иное

	Прирост городского населения, %	Сокращение доли самозанятого населения	Сокращение уровня безработицы	Сокращение доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума	Увеличение средних душевых номинальных денежных доходов населения	Увеличение денежных расходов домохозяйств
г. Астана	70,9	1,57	1,80	5,8	4,9	3,1
Южно-Казахстанская	47,5	1,20	1,50	9,7	5,6	5,3
г. Алматы	45,0	2,33	1,66	21,0	4,6	5,1
Актюбинская	41,2	2,05	1,96	16,5	4,4	4,3
Западно-Казахстанская	22,2	1,13	1,88	10,7	4,2	4,6
Республика Казахстан	18,2	1,46	1,68	12,6	5,3	5,1
Мангистауская	13,7	1,85	1,96	15,5	3,4	4,1
Павлодарская	10,6	1,75	1,60	14,6	4,8	4,7
Атырауская	8,6	2,35	1,90	18,6	4,1	4,6
Жамбылская	1,6	1,10	2,08	10,1	6,2	4,9
Алматинская	1,4	1,53	1,63	12,2	6,6	6,1
Северо-Казахстанская	0,8	1,52	1,62	8,7	5,4	5,3
Акмолинская	0,6	1,30	1,88	12,7	6,0	4,9
Карагандинская	-1,1	2,48	1,48	17,8	4,8	5,4
Восточно-Казахстанская	-2,5	1,29	1,47	15,8	4,7	5,2
Костанайская	-5,7	1,27	1,73	14,8	5,3	5,4
Кызылординская	-7,9	1,24	2,08	16,2	5,2	5,4

Источник: рассчитано согласно данным из следующих источников: Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума // Уровень жизни населения. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afzLoop=21688703535313502#%40%3F_afzLoop%3D21688703535313502%26_adf.ctrl-state%3Dgff01flu_30 (дата обращения: 18.04. 2017); Миграция населения Республики Казахстан за 2004—2015 годы // Население. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=21079211857018896#%40%3F_afzLoop%3D21079211857018896%26_adf.ctrl-state%3D4uhf11lqo_144 (дата обращения: 11.04.2017); Денежные расходы домохозяйств // Уровень жизни населения. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afzLoop=21688703535313502#%40%3F_afzLoop%3D21688703535313502%26_adf.ctrl-state%3Dgff01flu_30 (дата обращения: 18.04. 2017); Оценка среднедушевых номинальных денежных доходов населения // Уровень жизни населения. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afzLoop=21688703535313502#%40%3F_afzLoop%3D21688703535313502%26_adf.ctrl-state%3Dgff01flu_30 (дата обращения: 18.04. 2017).

www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afzLoop=21688703535313502#%40%3F_afzLoop%3D21688703535313502%26_adf.ctrl-state%3Dgff01flu_30 (дата обращения: 18.04.2017); Основные индикаторы рынка труда по регионам // Труд. Комитет по статистике Министерства национальной экономики. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersLabor?_adf.ctrl-state=kqemm8e9_4&_afzLoop=21606440345791334 (дата обращения: 17.04.2017).

В первом столбце таблицы представлены данные по приросту городского населения в последние 12 лет, в соответствии с которым ранжированы по убыванию регионы Казахстана. В остальных столбцах приведены ключевые показатели, характеризующие динамику рынка труда и уровня жизни. Пять регионов, опережающих по динамике прироста городского населения республиканский уровень, могут быть рассмотрены в качестве переживающих урбанизацию, хотя и с различной интенсивностью, и в связи с этим прогресс показателей рынка труда и доходов в них представляют повышенный интерес. Рассмотрим соответствующие тенденции подробнее.

Ситуация на рынке труда в части темпов сокращения самозанятого населения характеризуется большим (двукратным) разбросом значений по пяти регионам. При этом в трех из пяти регионов, включая два мегаполиса, эти темпы превышают средние по стране, что не позволяет сделать вывод о негативном влиянии урбанизации в форме притока внутренних мигрантов на состояние рынка труда. Еще более явно этот вывод подтверждается темпами сокращения безработицы за 12-летний период. В четырех из пяти регионов (исключение — Южно-Казахстанская область) эти темпы были выше республиканских, то есть интенсивный приток мигрантов не отразился негативно на процессе сокращения безработицы.

Ситуация с доходами населения, в отличие от рынка труда, демонстрирует скорее негативные взаимосвязи между урбанизацией и индикаторами уровня жизни. Сокращение доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, в трех из пяти регионов шло медленнее, чем в целом по Казахстану. Еще хуже ситуация с темпами роста среднедушевых денежных доходов — в четырех из пяти регионов они были ниже республиканских, и эта закономерность уже может, на наш взгляд, трактоваться как признак наличия причинно-следственной связи между притоком в города малообеспеченных мигрантов, имеющих низкие доходы, и замедлением прогресса в росте уровня жизни в соответствующих городах. Третий показатель, отражающий прогресс уровня жизни, — увеличение расходов населения — также отражал это негативное влияние, так как только в одном регионе из пяти (Южно-Казахстанской обл.) он рос быстрее республиканского уровня. При этом этот единственный случай отличался несущественным превышением республиканского уровня (5,3 раза против 5,1), тогда как отставание было значительно более интенсивным, и самым интенсивным оно было в г. Астане (3,1 раза), лидирующем по темпам прироста городского населения. Таким образом, динамика индикаторов уровня жизни позволяет сделать

вывод о наличии обратно пропорциональной взаимосвязи между притоком мигрантов и прогрессом благосостояния населения городов-реципиентов.

Эти закономерности подтверждаются и при анализе другого «полюса урбанизации» Казахстана — четырех регионов с оттоком городского населения (Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской и Кызылординской обл.). Большой прогресс по сравнению с республиканским уровнем во всех четырех регионах отмечен в области увеличения денежных расходов населения и темпов сокращения доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, хотя прогресса по темпам роста доходов по сравнению со средними по Казахстану в этом случае не отмечено.

Подводя итог выявлению влияния процессов урбанизации и внутренней миграции на рынок труда и уровень доходов населения в городах Казахстана, можно сделать следующие основные выводы:

- в масштабах страны в целом в течение последних 12—13 лет урбанизация не наблюдается, так как темпы роста городского населения равны темпам роста населения в целом, а доля городского населения остается стабильной, несущественно колеблясь год от года;

- в Казахстане только в пяти регионах темпы роста городского населения превышают темпы роста населения в целом, включая гг. Астану и Алматы, то есть рассматривать процессы урбанизации правомерно, главным образом, применительно к двум «мегаполисам», в которых имеет место существенное превышение прироста населения относительно средних по стране показателей;

- в гг. Астане и Алматы не прослеживается взаимосвязь между притоком внутренних мигрантов и изменением показателей уровня безработицы и количества безработного населения, что не позволяет рассматривать миграцию как фактор роста безработицы в городах;

- в то же время в гг. Астане и Алматы прослеживается определенная взаимосвязь между притоком мигрантов и численностью самозанятого населения, которое неблагоприятно влияет на качество рынка труда и макроэкономические показатели;

- в регионах с опережающими темпами прироста городского населения, в том числе и в гг. Астане и Алматы, наблюдается обратная взаимосвязь между этим притоком и динамикой показателей уровня жизни, что позволяет сделать вывод о негативном влиянии урбанизации и внутренней миграции в города на усредненные показатели доходов населения

ТРУДОВЫЕ УСТАНОВКИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРЫ ТРУДА МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Ольга Калдыбаева

Исполняющий обязанности доцента, Евразийский
национальный университет им. Л.Н. Гумилёва

Аннотация. В статье проводится анализ трудовых установок современной молодежи Республики Казахстан. Уделено внимание анализу целей, которые ставит перед собой в трудовой деятельности современная молодежь Казахстана, факторов выбора молодежью современного Казахстана будущей профессии, представлений молодежи о престижности профессии. Основу статьи составили данные социологического исследования, проведенного летом 2016 г. в Казахстане. Базовым методом социологического исследования выступил массовый опрос с применением случайной репрезентативной выборки объемом 2000 человек.

Ключевые слова: трудовые установки, молодежь, трудовые ценности, культура труда, престижность профессии, рынок труда, цели трудовой деятельности, профессия, трудовая социализация, конкурентоспособность.

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖАСТАРДЫҢ ЕҢБЕК МӘДЕНИЕТІНІҢ МАҢЫЗДЫ ҚҰРАУШЫСЫ РЕТІНДЕГІ ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫ

Ольга Калдыбаева

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы қазақстандық жастардың еңбек қатынастарына талдау жасалынған. Қазақстанның қазіргі заманғы жастарының еңбек қызметінде өз алдарына қоятын мақсаттарына, заманауи Қазақстан жастарының болашақ мамандық таңдау факторларына, жастардың мамандық беделі туралы түсініктері талдауына назар аударылған. Мақала Қазақстанда 2016 жылдың жазында жүргізілген әлеуметтік зерттеу деректеріне негізделген. Әлеуметтік зерттеудің негізі ретінде 2000 адам көлемін қамтитын кездейсоқ репрезентативті іріктеуді қолдану арқылы жүзеге асырылатын жаппай сауалнама үлгісі қолданылды.

Түйінді сөздер: еңбек қатынастары, жастар, еңбек құндылықтары, еңбек мәдениеті, мамандық беделі, еңбек нарығы, еңбек қызметінің мақсаттары, мамандық, еңбекке әлеуметтендіру, бәсекеге қабілеттілік.

ATTITUDES TOWARDS WORK AS CRUCIAL COMPONENT OF LABOR CULTURE OF KAZAKHSTAN'S YOUTH

Olga Kaldybayeva

Abstract. The article provides the analysis of the attitudes towards work predominant among the young people living in contemporary Kazakhstan. A particular attention is paid to the analysis of the life aspirations of Kazakhstan's youth, to the factors impacting their life choices especially in terms of their future profession, and to their ideas about professional prestige. The data collected during the survey of 2000 people conducted in the summer of 2016 in Kazakhstan were the major source of the sociological research that is the method the article is based on.

Key words: labor installations, youth, labor values, culture of work, professional prestige, labor market, purpose of work, profession, labor socialization, competitiveness.

Введение

Уровень культуры труда является важной характеристикой личности и основой ее готовности к трудовой деятельности. Потребность общества в личности с высокой культурой труда диктуется требованиями научно-технического и социального прогресса, определяющими необходимый уровень подготовки молодежи к самостоятельной трудовой жизни. К таким требованиям можно отнести осложнение общественного производства, изменение содержания, характера и условий труда, появление новых требований к непосредственным участникам производства, к их общеобразовательному, профессиональному и культурному уровню и др.

В инициированной Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым Стратегии «Казахстан-2050», программной статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» и других стратегических документах рельефно отражены основные приоритеты молодежной политики, возлагается огромная надежда и ответственность на молодежь как базовый ресурс модернизирующегося Казахстана.

Молодежь уже сегодня во многом определяет политические, экономические и социальные структуры общества. Необходимость изучения культуры труда казахстанской молодежи определяется двумя важнейшими факторами. Во-первых, молодые люди составляют около трети от всего трудоспособного населения Казахстана. Во-вторых, молодежь — будущее страны, от их деятельности зависит последующее развитие.

Трудовая культура молодежи формируется на основе деятельности и через усвоение и поддержание трудовых норм, образцов и стандартов поведения, трудовых традиций. В труде человек усваивает и осваивает требования своего статусного и ролевого поведения. Труд — сфера инкультурации и социализации личности, в которой он не только приобщается к культурным ценностям и ориентируется в них, но и формирует собственные ценности и идеалы, устремляющие его в будущее. Это создает объективные предпосылки для развития собственного духовного потенциала и позволяет молодому человеку без противоречий и конфликтов (внутренних и внешних) вступить в систему социального разделения труда и отношений, взаимодействовать со всеми социальными институтами.

Изучение культуры труда молодежи включает в себя исследование ее трудовых установок. Согласно Социологическому словарю Н. Аберкромби, С. Хилла и Б.С. Тернера, понятие «трудовые установки» включает в себя ориентации в отношении работы, мотивацию, удовлетворенность работой. Авторы отмечают, что долгое время в социологии и психологии считалось, что потребности людей на рабочем месте являются универсальными и устойчивыми. В качестве теоретического объяснения при этом исследователи чаще всего использовали концепцию иерархии потребностей, предложенную А. Маслоу, суть которой состоит в признании существования универсальных потребностей, более или менее сходным образом действующих в случае с каждым работником [1].

Несколько позже, во второй половине XX в., исследовательской группой во главе с Дж. Голдторпом была высказана идея о том, что трудовые установки и ориентации не универсальны для всех работников и определяются их внерабочим социальным опытом. По мнению авторов данного исследования, двумя основными ориентациями в отношении работы являются солидаризм и инструментализм. Солидаризм характерен для людей, ожидающих удовлетворения как от принадлежности к коллективу, так и от самого процесса работы. Инструментализм свойствен тем рабочим, которые ориентированы лишь на высокую оплату труда и социальную защищенность, индифферентны к содержанию работы и озабочены, прежде всего, преследованием своих собственных интересов. По словам исследователей, данные два типа установок характерны, главным образом, для работников физического труда.

Впоследствии Дж. Голдторп предлагает третий тип трудовых установок — бюрократические ориентации, характерные для людей, полностью посвятивших себя делам организации в обмен на гарантии занятости, перспективы продвижения по службе и гарантированное движение вверх по шкале зарплаты, отношения найма в данном случае являются отношениями доверия. Такие ориентации свойственны чаще всего «белым воротничкам» из среднего класса [1].

На основе анализа данных американского национального обследования трудовых установок у людей, работающих полный рабочий день, Дж. Голдторп выделяет шесть черт работы, имеющих для людей более или менее существенное значение. К ним он относит: внутреннее измерение (являются ли рабочие задания интересными, и используется ли при их выполнении мастерство работника), удобство (часы работы, легко ли до нее добраться, является ли приятным рабочее место), финансовое измерение (касается оплаты и гарантированности работы), отношения с сослуживцами (существуют ли возможности для общения), карьеру (возможно ли продвижение по службе) и адекватность ресурсов (обеспечиваются ли работодателем ресурсы, необходимые для надлежащего выполнения работы) [1].

Методы исследования

На основе представленных теоретических концепций исследования трудовых установок работников в понятие «трудовые установки молодежи» в рамках данной статьи включены следующие составляющие: цели молодежи в трудовой деятельности, факторы выбора молодежью профессии (агенты профессиональной ориентации), представления молодежи о престижности профессии, требования молодежи к идеальной профессии (работе).

Массовый социологический опрос молодежи был проведен НИЦ «Молодежь» в период с 9 по 22 августа 2016 г. в 14 областях Казахстана, г. Астане и Алматы по репрезентативной выборке. В полном объеме были получены заполненные социологические анкеты со всех регионов Казахстана, проделана работа по кодированию и обработке полученных данных.

В ходе проведения массового социологического опроса было опрошено 2000 человек. Из них 1136 человек проживали в городах, 864 человека — молодежь, представляющая села. В структуре выборки 1003 человека составили мужчины, 995 — женщины. Вся совокупность опрошенных включала три категории: от 14 до 19 лет было опрошено 498 человек, молодежь в возрасте 20—23 года — 632 человека, в возрасте 24—29 лет — 862 человека. Распределение выборочной совокупности по месту проживания, полу и возрасту полностью соответствует пропорциям общества, что позволяет считать используемую выборку репрезентативной, означающей, что результаты выборочного социологического опроса возможно экстраполировать на всю молодежь Казахстана.

По завершении полевого этапа исследования данные, полученные в результате поведения массового социологического опроса, прошли процедуру кодирования, внесения в макет компьютерной программы *SPSS* и обработаны должным образом.

Обсуждение результатов

В ходе анализа целей, которые ставит перед собой в трудовой деятельности современная молодежь Казахстана, было выявлено, что одной из основных целей молодежи в труде является желание стать профессионалом своего дела. Данный вариант ответа предпочли чуть более 45% опрошенных (904 чел.). Такие цели, как «Заработать деньги и двигаться дальше» и «Сделать карьеру и дорасти до руководителя», выбрали 33,6% (672 чел.) и 32,4% (649 чел.) соответственно. На четвертом месте по значимости стоит цель «Обучиться и повысить свою квалификацию», которую выбрали 20,6% опрошенных (412 чел.) (рис. 1).

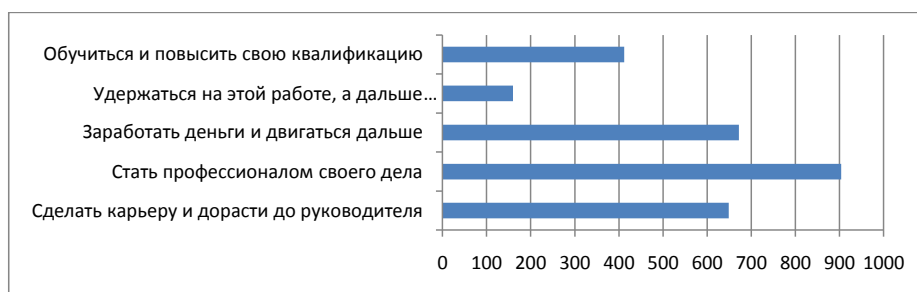

Рис. 1. Цели молодежи в трудовой деятельности (чел.)

Наибольшее количество молодых казахстанцев, ориентированных в трудовой деятельности на карьеру руководителя, проживают в Костанайской и Атырауской областях. Ценность развития своих профессиональных качеств особенно характерна для молодых жителей Акмолинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областей. Именно они в качестве основной цели трудовой деятельности выбрали установку «Стать профессионалом своего дела». Наибольшее число предпочитающих в качестве цели трудовой деятельности высокие заработки — жители Южно-Казахстанской и Акмолинской областей. Наибольшее число молодых людей, для кого высока ценность образования, кто в качестве основной цели трудовой деятельности ставит желание обучиться и повысить свою квалификацию, проживает в Акмолинской и Атырауской областях, наименьшее число — в Костанайской, Кызылординской и Южно-Казахстанской областях.

Следует отметить, что была выявлена зависимость между доминирующей трудовой установкой (целью трудовой деятельности) и сферой занятости респондентов. В соответствии с общей картиной большинство работников государственной, научной, социальной, финансовой сфер, сферы международного сотрудничества и услуг предпочли профессиональное совершенствование и карьерный рост. Высокий уровень трудо-

вой ориентации на заработок показали работники сельского хозяйства, строительной отрасли, ЖКХ, сферы недвижимости, промышленности, сферы торговли, СМИ, представители бизнеса и временно неработающие, в данный момент ищущие работу.

Была выявлена также корреляция между предпочитаемой целью трудовой деятельности и возрастом респондентов. В принципе общая тенденция предпочтения ценности профессионального роста характерна для молодежи всех трех выделенных возрастных групп. Относительно такой цели трудовой деятельности, как «Обучиться и повысить свою квалификацию», было замечено, что ценность ее постепенно снижается с увеличением возраста респондентов. Так, в возрасте от 14 до 19 лет выбрали данную установку в качестве цели труда 27,1% молодежи, от 20 до 23 лет — 19,8% и от 24 до 29 лет — 16,5%. Это можно объяснить тем, что на возраст от 14 до 20 лет приходится основной период жизни молодого человека, когда он планирует и осуществляет свое обучение, оканчивает школу, выбирает профессию, обучается в средних специальных и высших учебных заведениях.

Анализируя факторы выбора молодежью современного Казахстана будущей профессии, внимание было уделено агентам профессиональной ориентации молодых людей, то есть роли конкретных людей, которые ориентировали будущих абитуриентов в многообразии существующих профессий.

В ходе проведенного социологического опроса респондентам был задан вопрос: «Кто помогал Вам в выборе Вашей профессии или к совету кого Вы будете прислушиваться?». Анализ результатов исследования показал, что основными агентами профессиональной ориентации современной казахстанской молодежи являются родители (или другие близкие родственники) — 57,5% всех опрошенных (1152 чел.) предпочли данный вариант ответа.

Для более чем трети молодежи единственно значимым в выборе профессии было личное представление о будущей трудовой деятельности, обусловленное собственным опытом — почти 32% (639 чел.) опрошенных заявили, что в выборе профессии им никто не помогал, принимали (или будут принимать) решение самостоятельно. 16% (320 чел.) молодых людей в процессе выбора профессии ориентируются на советы друзей, 10,7% (214 чел.) — на рекомендации учителей в школе, 4,2% (85 чел.) — на советы преподавателей в вузе или колледже, 1,6% (33 чел.) — на советы психолога.

Следует отметить достаточно низкую роль в проведении профессиональной ориентации молодежи молодежных организаций. Менее 1% молодежи указало, что в своей профессиональной ориентации опиралось (будет опираться) на советы представителей Молодежного ресурсного

центра, столько же прислушиваются к рекомендациям Молодежной биржи труда или какой-либо еще молодежной организации.

Региональный анализ показал, что более всего в процессе выбора профессии прислушиваются к советам родителей или других родственников молодые жители Кызылординской, Южно-Казахстанской и Актюбинской областей, менее всего — Западно-Казахстанской области. Наибольшее число самостоятельно принимающих решение о будущей профессии — в Павлодарской, Костанайской, Акмолинской областях и в г. Астане, наименьшее — в Атырауской и Кызылординской областях.

С факторами выбора будущей профессии тесно связаны представления молодежи о престижности профессии, поскольку именно престижность будущей профессии во многом определяет ее предпочтение. Надо сказать, что понятие «престижность профессии» — весьма неоднозначное и многогранное. Оно включает в себя несколько компонентов: востребованность профессии, высокую оплату труда, авторитет в обществе, возможность влиять на других людей и пр.

Согласно полученным в ходе социологического исследования данным, в представлении современной казахстанской молодежи тремя основными составляющими понятия «престижность профессии» являются материальный достаток (45,9%, 919 чел.), высокая квалификация (45,4%, 908 чел.) и профессионализм (43,4%, 868 чел.). При заполнении социологической анкеты респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответа, следовательно, в сумме количество ответов превышает 100% (рис. 2).

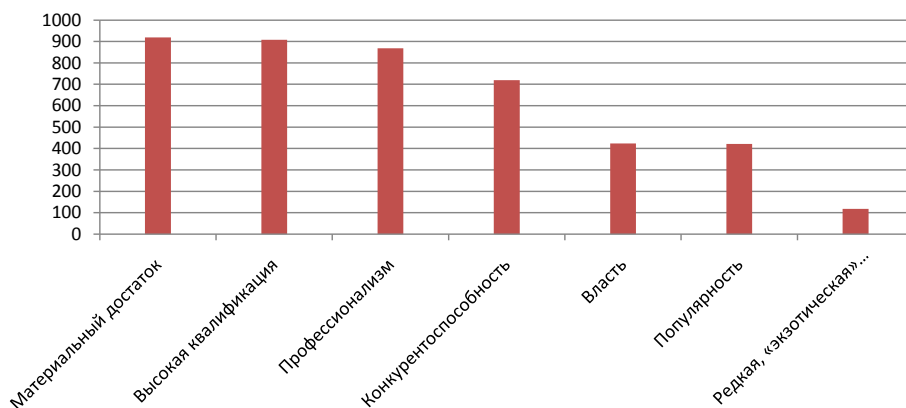

Рис. 2. Компоненты престижности профессии (чел.)

Значение высокого заработка как показателя престижности профессии увеличивается с возрастом респондентов — в возрасте от 14 до 19 лет обращают внимание именно на этот показатель 43,1% опрошенных, от 20 до 23 лет — 44,2%, от 24 до 29 лет — 48,8%.

С увеличением возраста наблюдается снижение ценности такой составляющей престижности профессии, как профессионализм. Если в возрасте от 14 до 19 лет в качестве компонента престижности профессии на нее указывают 46,1% молодежи, то от 20 до 23 лет — 43,4%, от 24 до 29 лет — 41,5%.

35,9% опрошенной молодежи указали на такую составляющую престижности профессии, как конкурентоспособность. Такое свойство престижности профессии, как ее конкурентоспособность, более важно для молодых людей, имеющих высокий уровень образования (со степенью магистра, кандидата, доктора наук либо доктора Ph.D). Практически равное количество респондентов в качестве показателя престижности профессии назвали ее популярность (21%) и власть (21,2%). 5,9% молодых респондентов указали на такую составляющую престижности профессии, как ее редкость и «экзотичность». В качестве дополнительных составляющих престижности профессии респонденты называли гарантию стабильности, хороший социальный пакет, принадлежность профессии к техническому профилю.

Важность материального достатка как признака престижной профессии признается молодыми жителями Мангистауской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Акмолинской областей, а также гг. Астаны и Алматы. На свойство конкурентоспособности обращают особое внимание жители Актюбинской и Западно-Казахстанской областей, на такой признак престижности профессии, как высокая квалификация и профессионализм, преимущественно указывает молодежь Акмолинской, Атырауской, Северо-Казахстанской, Мангистауской и Кызылординской областей.

Одной из классических трудовых установок является наличие определенного набора требований к будущей профессии или работе, формирующегося в сознании молодежи под влиянием ряда факторов — опыта родителей, рекомендаций учителей, друзей и коллег. По сути, данный набор представляет собой образ идеальной работы, а его анализ позволяет выявить степень реальности имеющихся у молодежи требований к работе, степень их рациональности и адекватности.

На вопрос социологической анкеты: «Каким требованиям должна соответствовать идеальная профессия?» — подавляющее большинство опрошенных (58%) отметили значение хорошего заработка. Для 35% респондентов важным требованием к профессии и работе является наличие возможности самосовершенствоваться. Почти 27% опрошенных обратили внимание на такое условие работы, как возможность заниматься любимым делом (рис. 3).

Рис. 3. Требования молодежи к идеальной профессии/работе (чел.)

На четвертом месте по числу предпочтений стоит такое требование к идеальной профессии, как наличие возможности для служебного роста (22,7% случаев предпочтения), на пятом — гарантия спокойной и обеспеченной жизни (22,5%), на шестом — уважение окружающих (17,9%), на седьмом — обеспечение высокого положения в обществе (14,1%), на восьмом — результативность труда (12,5%). Замыкают десятку требований молодежи к идеальной профессии (работе) польза обществу (11,9%) и возможность для самореализации (11,6%). Наименее значимыми, с точки зрения опрошенной молодежи, являются такие требования к идеальной профессии, как свободное использование рабочего времени (6,5% случаев выбора данного варианта ответа), легкость работы (6,5%) и возможность для проявления творчества (5,5%).

Выводы

В целом мы видим, что такая важная часть культуры труда современной казахстанской молодежи, как трудовые установки, носит достаточно рациональный, инструментальный характер. В четверку доминирующих целей трудовой деятельности современной казахстанской молодежи входят: желание стать профессионалом своего дела, мотивация заработать деньги, карьерный рост, а также стремление обучиться и повысить свою квалификацию. Каждая из перечисленных установок ориентирована на будущее, что может говорить о достаточно рациональном планировании будущей карьеры многими молодыми казахстанцами.

Основными агентами профессиональной ориентации современной казахстанской молодежи являются родители (или другие близкие родственники), друзья, учителя школ, психологи. Около трети молодежи в процессе

выбора будущей профессии ориентируются только на личное представление о будущей трудовой деятельности и собственный опыт.

В представлении современной казахстанской молодежи тремя основными составляющими понятия «престижность профессии» являются материальный достаток, высокая квалификация и профессионализм.

Основным требованием к идеальной работе в сознании современной казахстанской молодежи является высокий заработок, то есть наличие доминирование инструментальных установок на трудовую деятельность. Кроме того, важным требованием к профессии и работе являются наличие возможности самосовершенствоваться и возможность заниматься любимым делом.

Таким образом, мы видим, что в целом требования современной казахстанской молодежи к работе носят рациональный, инструментальный характер. Доминирование в сознании молодежи таких условий идеальной работы, как гарантия высокого заработка, может говорить о том, что занятость и профессия признаются молодыми людьми как условие для реализации своих жизненных планов, как каналы вертикальной социальной мобильности, как средство достижения высокого положения в обществе.

Источник финансирования

Данные, представленные в статье, являются результатом массового социологического опроса «Трудовые и ценностные ориентации казахстанской молодежи», проведенного в августе 2016 г. Научно-исследовательским центром «Молодежь» в рамках реализации грантового проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Казахстанская молодежь как стратегический ресурс Общества Всеобщего Труда».

Список литературы

1. *Аберкромби Н.* Социологический словарь [Текст]: словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; Пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. М.: Экономика, 2000. 414 с.

ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАТЕГОРИИ NEET И МНЕНИЕ САМОЙ МОЛОДЕЖИ О СТЕПЕНИ ЕЕ УГРОЗЫ ОБЩЕСТВУ

Дана Ашимханова

Начальник научно-методологического управления
Научно-исследовательского центра «Молодежь», г. Астана

Аннотация. В статье рассматриваются факторы возникновения молодежи категории NEET, восприятие факта существования данного явления со стороны занятой молодежи. Уделено внимание мнению представителей молодежи NEET о перспективах трудоустройства и о причинах безработицы. Основу статьи составили данные социологического исследования, проведенного летом 2016 г. в Казахстане. Базовым методом социологического исследования выступил массовый опрос с применением случайной репрезентативной выборки объемом 2000 человек.

Ключевые слова: молодежь, молодежь категории NEET, рынок труда, трудовая социализация, безработица, трудоустройство.

NEET САНАТЫНДАҒЫ ЖАСТАРДЫҢ ПАЙДА БОЛУ ФАКТОРЛАРЫ МЕН ҚОҒАМҒА ҚАУІП-ҚАТЕР ДӘРЕЖЕСІ ТУРАЛЫ ЖАСТАРДЫҢ ӨЗ ШІКІРІ

Дана Әшімханова

Аңдатпа. Мақалада NEET санатындағы жастардың пайда болу факторлары, жұмыспен қамтылған жастар тарапынан бұл құбылыстың бар болу фактісін қабылдауы қарастырылған. Жұмыспен қамту келешектері және жұмыссыздық себептері туралы NEET жастары өкілдерінің пікірлеріне назар аударылған. Мақала Қазақстанда 2016 жылдың жазында жүргізілген әлеуметтік зерттеу деректеріне негізделген. Әлеуметтік зерттеудің негізі ретінде 2000 адам көлемін қамтитын кездейсоқ репрезентативті іріктеуді қолдану арқылы жүзеге асырылатын жаппай сауалнама үлгісі қолданылды.

Түйінді сөздер: жастар, NEET санатындағы жастар, еңбек нарығы, еңбекке әлеуметтендіруі, жұмыссыздық, жұмыспен қамтамасыз ету.

NEET YOUTH: FACTORS OF EMERGENCE AND THREAT POTENTIAL IN YOUTH'S OPINION

Dana Ashimhanova

Abstract. This article examines the factors of the emergence of the NEET youth and the perception of this phenomenon either by the young people who are employed or are in education and training. A particular attention is paid to the opinion of NEET youth themselves about their employment opportunities and the causes of their unemployment. The article is sourced by the data collected through the survey of 2000 people conducted in the summer of 2016 in Kazakhstan.

Key words: *youth, NEET-youth, labor market, labor socialization, unemployment, employment.*

Введение

Одной из актуальных проблем современного казахстанского общества является проблема существования категории молодежи трудоспособного возраста, которую нельзя причислить ни к работающим, ни к учащимся. В современной науке представителей данной категории принято обозначать аббревиатурой NEET, что расшифровывается как *not in education, employment or training* (вне сферы образования, обучения, занятости).

Молодежь категории NEET можно охарактеризовать как девиацию, поскольку общепринятой нормой в молодежной среде современного Казахстана является установка на обучение и дальнейшую занятость.

В рамках данной статьи рассматриваются факторы возникновения молодежи данной категории, восприятие факта существования данного явления со стороны занятой молодежи, мнение представителей молодежи NEET о перспективах трудоустройства и о причинах безработицы.

Для осуществления возможности проведения структурного анализа причин возникновения категории NEET среди молодежи, все они были условно разделены на две группы: объективные и субъективные. Объективные причины — это внешние обстоятельства жизни человека, макрофакторы, лежащие в самом обществе, дисфункции социальных институтов, состояние политической, экономической и культурной сфер общества.

К субъективным причинам мы относим микрофакторы, заложенные в самой личности человека, в особенностях его социализации, характера, мотивации, имеющихся потребностей и степени развития культуры труда.

Методы исследования

Комплексное социологическое исследование включало в себя приме-

нение классического социологического метода — массового социологического опроса молодежи «Трудовые ценностные ориентации казахстанской молодежи».

Метод массового социологического опроса позволил получить репрезентативные данные о структуре ценностей современной казахстанской молодежи, о ее трудовых установках, проблемах, возникающих при трудоустройстве. Проведение массового опроса позволило увидеть картину не только в социально-демографическом разрезе (по полу, возрасту, этнической принадлежности, степени образования, профессии), но и получить данные в разрезе регионов Казахстана.

Анкета для проведения массового социологического опроса молодежи «Трудовые ценностные ориентации казахстанской молодежи» была разработана в соответствии с необходимыми требованиями к составлению социологического инструментария, включала в себя 31 вопрос по содержанию и 12 вопросов социально-демографического блока. Анкета была составлена на двух языках: государственном и русском.

Результаты

Результаты проведенного социологического опроса показали, что, с точки зрения самой молодежи, тремя наиболее важными объективными причинами, по которым некоторые молодые люди не работают и не учатся, являются: низкая заработная плата на тех видах работы, куда можно реально устроиться молодежи (54,2% случаев выбора), отсутствие опыта работы (51,9%) и нехватка рабочих мест (50,8%) (рис. 1).

Рис. 1. Объективные причины, по которым молодежь не учится и не работает, по мнению молодежи (чел.)

Помимо перечисленных трех причин возникновения категории NEET среди молодежи, в десятку наиболее значимых с точки зрения самой молодежи входят также: отсутствие образования, низкое качество полученного либо получаемого образования, отсутствие эффективной системы профориентации, патернализм в обществе, попадание молодежи в зависимость от какой-либо религиозной организации.

Анализ корреляций позволяет сделать вывод о том, что с возрастом растут ожидания молодых людей относительно величины заработной платы. Значение такой объективной причины возникновения категории NEET среди молодежи, как низкая заработная плата, растет с увеличением возраста респондентов.

Если в возрасте от 14 до 19 лет данная причина значима для 50,3% респондентов, в возрасте от 20 до 23 лет она упоминается 54,4% опрошенных, то для молодежи в возрасте от 24 до 29 лет она еще более значима — 56,7%.

Достаточно закономерно снижение с увеличением возраста значимости таких объективных причин возникновения категории NEET среди молодежи, как отсутствие опыта работы и образования, поскольку молодежь более старших возрастов уже успевает получить образование и профессиональный опыт либо начать учиться и/или работать (рис. 2).

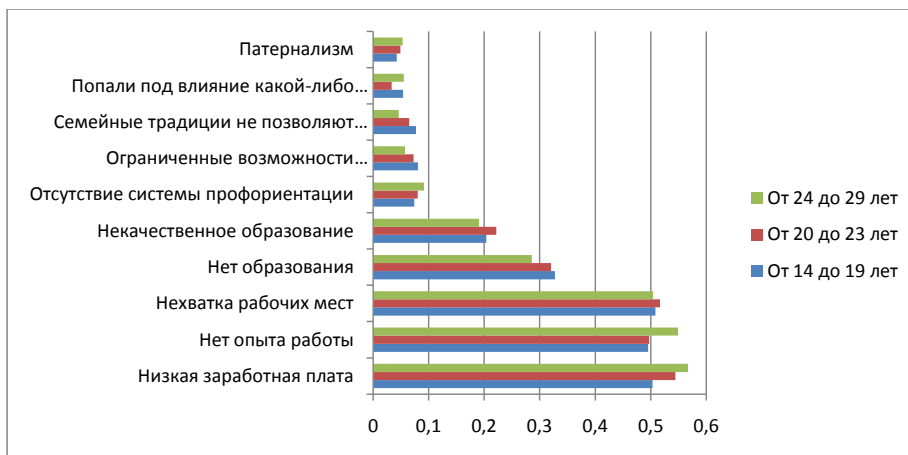

Рис. 2. Объективные причины возникновения категории NEET среди молодежи в разрезе возраста (%)

Среди субъективных причин, по которым молодежь не учится и не работает, наиболее значимыми в сознании молодежи оказались: отсутствие какого-либо профессионального призвания (43,2% случаев), отсутствие

работы по призванию (26,7%), иждивенчество (25,1%), завышенные ожидания молодежи от жизни (25%), слабое здоровье (23,8%) (рис. 3).

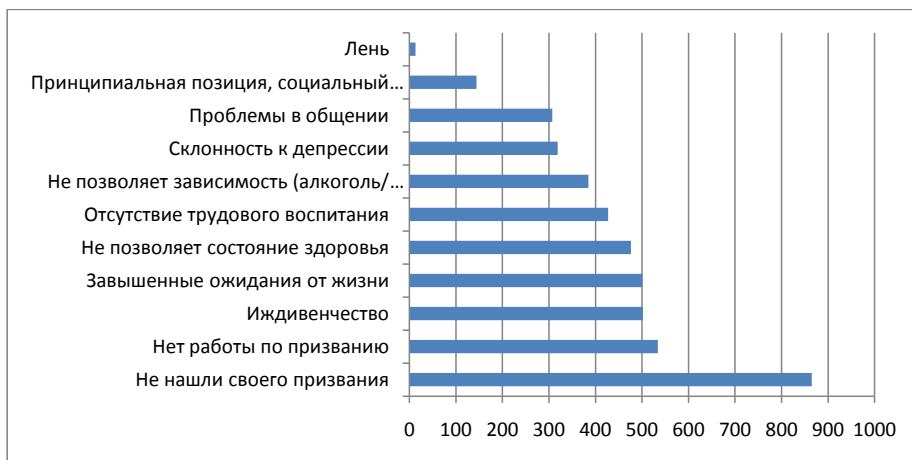

Рис. 3. Субъективные причины возникновения категории NEET среди молодежи (чел.)

Кроме того, к числу субъективных факторов, влияющих на возникновение категории NEET среди молодежи, респонденты отнесли отсутствие трудового воспитания (21,3% случаев), существование зависимости от алкоголя, наркотиков или азартных игр (19,2%), склонность к депрессии (15,9%), проблемы в общении (15,3%) и выражение социального протеста (7,2%).

Помимо основных перечисленных субъективных факторов того, что часть молодежи не работает и не учится, молодые респонденты называли: наличие семейных проблем, лень, неправильный выбор профессии, неуверенность в себе и отсутствие знакомых.

Анализ корреляций позволяет отметить тенденцию снижения значимости таких субъективных причин возникновения NEET среди молодежи, как существование зависимости от вредных привычек и проблемы в общении с увеличением возраста респондентов и незначительным ростом значимости проблемы отсутствия работы по призванию склонности к депрессии (рис. 4).

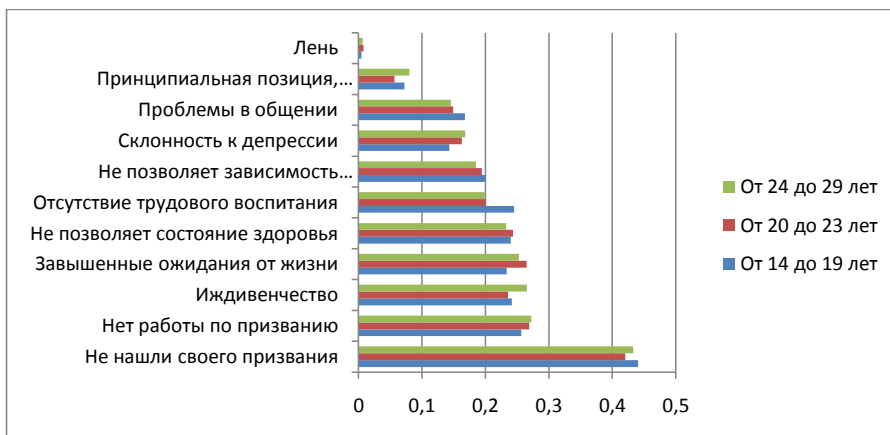

Рис. 4. Субъективные причины возникновения NEET среди молодежи в разрезе возраста (%)

Согласно результатам исследования, молодые опрошенные категории NEET острее оценивают критерии, по которым можно достигать успеха и продвигаться по карьерной лестнице. Так, абсолютное большинство опрошенных данной категории считают, что для достижения успеха в жизни необходимо иметь хорошее образование (73,1%). Почти половина опрошенных категории NEET (49,7%) отметили важность высокой квалификации и профессиональной подготовки для карьерного роста.

Значимость языковой подготовки в равной степени отмечают опрошенные и основной категории молодежи, и категории NEET — 28,0% и 28,9% соответственно. Важно отметить, что, по мнению опрошенных, знание именно трех языков — казахского, русского и английского — значительно повышает конкурентоспособность специалистов, чем если бы опрошенные владели только одним или двумя языками.

Иметь богатых родителей и быть юридически грамотным человеком считают относительно важным опрошенные категории NEET — 23,4% и 28,9% соответственно.

Талант становится более важной составляющей по мере профессионального становления и роста молодых людей. Однако, чтобы «зацепиться» на рынке труда, необходимы связи, первоначальный толчок, которого может не быть и приходится тратить много энергии на первый этап вхождения. Соответственно, многие талантливые молодые специалисты теряют драгоценное время и энергию на технические вопросы первоначальной адаптации. В Сингапуре, например, существует специальная программа *SPRING*, которая позволяет находить и выращивать таланты, делая их «китами» науки и высокотехнологического бизнеса (табл. 1).

Табл. 1. Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, что необходимо для достижения успеха и карьерного
роста молодежи?» (в %)

	Вся молодежь	NEET
Иметь хорошее образование	67,8	73,1
Иметь высокую квалификацию, профессиональную подготовку	46,0	49,7
Знать казахский, русский и иностранный язык	28,0	28,9
Иметь нужные связи и знакомства	24,1	26,4
Быть юридически грамотным человеком	22,6	28,9
Иметь богатых родителей	19,6	23,4
Иметь талант, исключительные способности	15,2	12,7
Знать казахский язык	7,8	9,1
Просто быть везучим человеком	7,8	7,1
Знать казахский и русский язык	7,7	2,0
Иметь привлекательную внешность	7,2	4,1
Иметь физическую силу, сноровку	3,8	1,0
Нужно удачно жениться / выйти замуж	3,2	5,1
Другое (желание достичь успеха, быть трудолюбивым, настырным, усердным, иметь квартиру, жилье)	0,6	1,0
Затрудняюсь ответить	1,1	0,5

Другая проблема для выпускников — это нехватка рабочих мест. Есть перебор специалистов с дипломами о высшем образовании. В то время как наша система активно работает, создавая специалистов для новых технологических укладов, в стране не хватает технических специалистов — электриков и сантехников. В результате выпускники зарубежных вузов, не найдя себя в Казахстане, уезжают за рубеж. Кроме того, нужны специалисты в сельской местности, которые, наоборот, стремятся уехать в город.

Как показывают результаты социологического исследования, почти половина молодых опрошенных категории NEET говорит о недостаточности рабочих мест в районе проживания (46,7%). Ограниченность рабочих мест способствует росту коррупции. Данную проблему отметили 35% опрошенных категории NEET (табл. 2).

Остаются низкооплачиваемые рабочие места. 38,6% опрошенных NEET сказали, что не хотят трудоустроиваться из-за низкой заработной платы.

Табл. 2. Распределение ответов на вопрос:
«По Вашему мнению, что препятствует трудоустройству молодежи
в Вашем населенном пункте?» (в %)

	Вся молодежь	NEET
Отсутствие опыта работы	52,8	54,3
Низкая заработная плата	38,5	38,6

	Вся молодежь	NEET
Отсутствие рабочих мест в районе проживания	34,0	46,7
Несоответствие полученного образования и функциональных требований вакантного места	27,3	22,3
Взяточничество, коррумпированность работодателей	26,8	35,0
Низкая конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда	24,2	21,8
Дискриминация по этническому (национальному) признаку	6,3	2,0
Состояние здоровья	5,3	4,1
Высокие амбиции молодых специалистов	5,3	6,6
Дискриминация по принадлежности к женскому или мужскому полу	4,9	3,0
Наличие малолетнего ребенка	3,4	5,1
Никаких препятствий нет	4,8	1,0
Другое (нежелание молодежи работать, терроризм в Актобе, незащищенность прав молодежи, жилищный вопрос)	0,3	–
Затрудняюсь ответить	3,3	3,0

Одной из задач настоящего исследования являлось выявление оценки молодежью Казахстана степени угрозы существования категории NEET среди молодежи для общества. В ходе исследования было выявлено, что более 70% молодых людей считают, что молодежь, которая не работает и не учится, представляет собой угрозу для развития общества. Только около 10% опрошенных не видят в существовании NEET среди молодежи никакой реальной угрозы обществу (рис. 5).

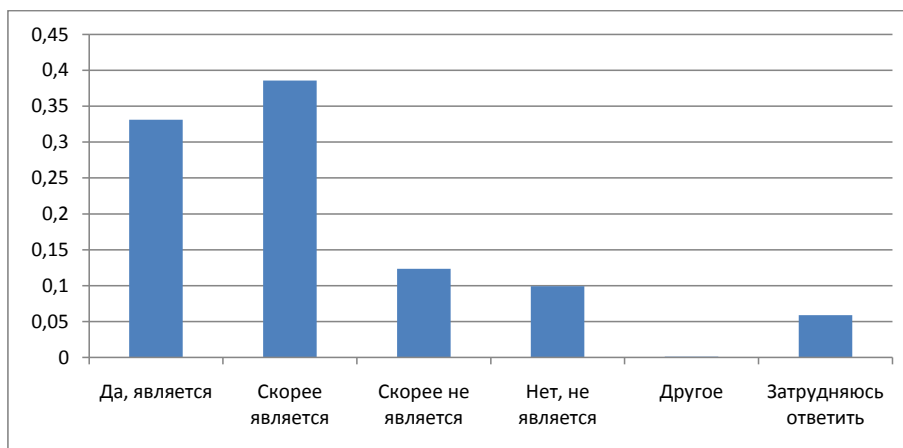

Рис. 5. Является ли молодежь, которая не работает и не учится, угрозой для развития общества? (%)

В ходе проведения социологического опроса молодежи предлагалось оценить степень риска вовлечения молодежи, которая не учится и не работа-

ет, в асоциальную деятельность. В данном случае под асоциальной деятельностью понимались следующие девиантные виды поведения: радикальные религиозные течения, проституция, воровство, попрошайничество, бомжевание, торговля наркотиками, бандитизм, вымогательство, суицид.

Результаты социологического опроса современной казахстанской молодежи показывают, что, по мнению самой молодежи, наибольший риск для молодежи, которая не работает и не учится, представляет вовлечение в воровство (37,1% опрошенных указали на крайнюю степень риска), вымогательство (36,2% оценили данный риск как значительный), бандитизм (35,2%), радикальные религиозные течения (35,1%), торговлю наркотиками (34,4%).

Наименьший риск, по мнению опрошенных, для молодежи категории NEET представляет вовлечение в такие асоциальные виды деятельности, как бомжевание (15,5% указали на то, что данный риск минимален), суицид (14,3%), попрошайничество (11,2%), проституция (10,6%).

Анализ корреляций в этническом разрезе позволил выявить тенденцию, согласно которой представители других (кроме казахов и русских) национальностей в среднем более значительно оценивали степень риска вовлечения молодежи NEET в каждый из предложенных асоциальных типов деятельности. Это относится практически ко всем формам девиантного поведения, кроме вовлечения в радикальные религиозные течения (более значительно данный риск воспринимается казахами) и риска суицида (показатель по другим этническим группам равен показателям по русским).

Столь значительная оценка молодежью недоминирующих по численности этнических групп может быть индикатором того, что именно данные группы чувствуют себя более уязвимыми в обществе, чем казахи и русские, что может быть обусловлено немногочисленностью многих из них, компактным проживанием, слабыми связями с другими этническими группами, наличием языковых проблем и пр. В любом случае местным исполнительным органам, ответственным за работу с молодежью, стоит учесть данные показатели в планировании дальнейшей работы.

Проведенный корреляционный анализ в региональном разрезе позволил сделать следующие выводы. Если рассматривать риск вовлечения молодежи NEET в радикальные религиозные течения, то мы видим, что наиболее значительным признается данный риск молодыми жителями Кызылординской (56,2% опрошенных из данной области назвали этот риск значительным) и Акмолинской (50%) областей, а также Карагандинской, Алматинской и Южно-Казахстанской областей (по 45%).

Риск вовлечения в проституцию назвали значительным преимущественно молодые жители Кызылординской (56% от всех опрошенных в этой области), Жамбылской (39,3%), Павлодарской (38%) и Южно-Казахстанской (37%) областей.

Оценивая риск вовлечения не работающей и не учащейся молодежи в воровство, особенно значимым признали его жители Жамбылской (52,5%), Павлодарской (53,2%), Алматинской (48,4%), Кызылординской (47,2%) и Южно-Казахстанской (46,9%) областей.

Значительным признали риск вовлечения молодежи NEET в попрошайничество преимущественно молодые жители Кызылординской (44,9%), Павлодарской (34,2%) областей и г. Алматы (33,6%).

Риск вовлечения в бомжевание назвали значительным преимущественно молодые жители Кызылординской (48,3%), Костанайской (38,5%) и Павлодарской (35,4%) областей, а также г. Алматы (33,6%).

Говоря о риске вовлечения молодежи NEET в торговлю наркотиками, значительным назвали его преимущественно жители Кызылординской (58,4%) и Павлодарской (51,9%) областей.

Значительным признали риск вовлечения молодежи NEET в бандитизм преимущественно молодые жители Жамбылской (57,4%), Кызылординской (53,9%), Южно-Казахстанской (45,7%) областей.

Риск вовлечения в вымогательство назвали значительным преимущественно молодые жители Павлодарской (57%), Карагандинской (55,3%), Кызылординской (47,2%) и Костанайской (46,9%) областей.

Оценивая риск вовлечения не работающей и не учащейся молодежи в суицид, особенно значимым признали его жители Кызылординской (74,2%), Акмолинской (55,1%), Костанайской (44, %) и г. Алматы (43,1%).

Проведенный корреляционный анализ позволяет выявить регионы Казахстана, молодежь которых наиболее остро воспринимает проблемы ограниченного доступа к образованию и безработицы, оценивая как значительные риски вовлечения в различного рода асоциальную деятельность в случае отсутствия работы и учебы. Согласно результатам проведенного исследования, особо проблемными в данном смысле являются: Кызылординская, Павлодарская, Южно-Казахстанская, Костанайская области и г. Алматы.

Данные выводы сделаны на основе мнений опрошенной молодежи, которые позволяют выявить уязвимые сферы жизни молодежи различных регионов страны, степень необходимости проведения дополнительных мероприятий по профилактике перечисленных асоциальных действий со стороны молодежи категории NEET, а также степень эффективности проводимых государственных мероприятий на местном уровне по поддержке молодежи на рынке труда.

Выводы

Таким образом, наиболее важными объективными причинами, по которым некоторые молодые люди не работают и не учатся, с точки зрения

самой молодежи, являются: низкая заработная плата на тех видах работы, куда можно реально устроиться молодежи, отсутствие опыта работы и нехватка рабочих мест.

Среди субъективных причин, по которым молодежь не учится и не работает, наиболее значимыми в сознании молодежи оказались: отсутствие какого-либо профессионального призвания, отсутствие работы по призванию, иждивенчество, завышенные ожидания молодежи от жизни, слабое здоровье.

Большинство представителей молодежи категории NEET считают, что для достижения успеха в жизни необходимо иметь хорошее образование, высокую квалификацию и профессиональную подготовку для карьерного роста.

Не менее важным условием успешного трудоустройства являются для молодежи данной категории знание языков (казахского, русского и иностранного), наличие нужных связей и знакомств.

Одной из проблем успешного трудоустройства для молодежи категории NEET является недостаточность рабочих мест в районе их проживания, что способствует росту коррупции и низкой заработной плате молодых специалистов без опыта и стажа работы.

Источник финансирования

Материалы, легшие в основу данной статьи, были получены в рамках осуществления проекта «Казахстанская молодежь как стратегический ресурс Общества Всеобщего Труда». В качестве заказчика исследования выступало Министерство образования и науки Республики Казахстан. Исследование было проведено в 2016 г.

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТАЛАНТ-МЕНЕДЖМЕНТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Улжан Кадырбекова

Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта применения талант-менеджмента государственными службами разных стран мира. Рассмотрено многообразие подходов к использованию идей и методов талант-менеджмента в государственных службах различных стран; выявлены две базовые модели талант-менеджмента, используемые в настоящее время государственными организациями. Показано, во-первых, что наиболее распространенной практикой талант-менеджмента государственной службы является специфическое для каждой страны (и во многих случаях для каждой государственной организации) сочетание эксклюзивного и инклюзивного подходов; во-вторых, что все разнообразие подходов к применению талант-менеджмента в государственном секторе сводится к двум базовым моделям: «развитие лидерства» и «управление преемственностью». Обязательными для обеих моделей являются программы управления компетенциями и эффективностью сотрудников.

Проанализированы условия и предпосылки разработки системы талант-менеджмента казахстанской государственной службы. Установлены ключевые факторы, определяющие выбор базовой модели национальной системы талант-менеджмента в контексте задач дальнейшего развития профессиональной государственной службы. Они обусловлены необходимостью системной экономии ресурсов, внедрения последних достижений информационно-компьютерных технологий в сфере HRM, учета слабой востребованности технологий HRM и фактического игнорирования идей талант-менеджмента бизнес-сообществом республики, особого внимания к специфике государственных служащих женского пола в контексте новой Концепции семейной и гендерной политики Республики Казахстан.

Ключевые слова: талант-менеджмент, управление человеческими ресурсами, государственная служба, факторы, базовые модели.

МЕМЛЕКЕТТІК СЕКТОРДА ТАЛАНТ-МЕНЕДЖМЕНТТІ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҮШІН ҰСЫНЫСТАР

Ұлжан Қадырбекова

Аңдатпа. Мақала әлемнің түрлі елдеріндегі мемлекеттік қызметте талант-менеджментті пайдаланудың тәжірибесін талдауға арналған. Талант-менеджменттің идеялары мен әдістерін түрлі елдердің мемлекеттік қызметтерінде пайдаланудың әр алуан амалдары қарастырылған; қазіргі таңда мемлекеттік мекемелер қолданып отырған талант-менеджменттің екі негізгі үлгісі айқындалған. Біріншіден, мемлекеттік қызметтегі талант-менеджментті пайдаланудың кең таралу тәжірибесі әр елде (кейбір жағдайларда әрбір ұйымда) эксклюзивті және инклюзивті әдістерінің байланысқан өзіндік ерекшеліктері үлгісінің болуы көрсетілген. Екіншіден, талант-менеджменттің мемлекеттік қызметте пайдаланудың алуан түрлі әдістерінің болуы сайып келгенде екі негізгі үлгіге: «көшбасшылықты дамыту» және «сабақтастықты басқару» келіп тіреледі. Екі елгіге де өкілеттіліктерді мен қызметкерлердің тиімділігін басқару бағдарламалары ортақ болып табылады.

Қазақстандық мемлекеттік қызметтің талант-менеджменті жүйесін қалыптастырудың алғышарттары мен мүмкіндіктері сараланған. Кәсіби мемлекеттік қызметті бұдан ары дамыту міндеттері тұрсынан алғандағы ұлттық талант-менеджмент жүйесінің негізгі үлгісін тандауға ықпал ететін, негізгі факторлар айқындалды. Ол негізінен ресурстарды жүйелі үнемдеудің қажеттілігі, HRM саласында ақпараттық-компьютерлік технологиялардың соңғы жетістіктерін енгізу, республиканың бизнес-қауымдастығы тарапынан HRM технологияларына деген қажеттіліктің әлсіздігі мен талант-менеджмент идеяларын қабылдамау, Қазақстан Республикасының жанұя және гендердік саясат тұжырымдамасының жаңа үлгісі тұрғысынан әйел жынысты мемлекеттік қызметкер ерекшелігіне деген айрықша назар аудару мәселесінен шығып отыр.

***Түйінді сөздер:** дарын-менеджменті, адами ресурстарды басқару, мемлекеттік қызмет, факторлар, базалық үлгілер.*

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN TALANT MANAGEMENT IN PUBLIC ADMINISTRATION: IMPLICATIONS FOR KAZAKHSTAN

Ulzhan Kadyrbekova

Abstract. The author analyses the experience in talent management in public administration around the world outlining its concepts and methods as well as the variety of the approaches. The analysis reveals that the most common in public administration talent management is a combination of exclusive and inclusive approaches with specifics for individual country and even for individual institution. The author also argues that all approaches to talent management may be reduced to the two basic models, namely “leadership development” and “succession management” with “competence management” and “staff efficiency” programs applied in the both cases.

The article discusses the preconditions and prerequisites for a talent management model in the public administration of Kazakhstan and identifies the key components necessary for consolidation and further improvement of the professional civil service. The author emphasizes the need for resource savings, introduction of the latest and most advanced information and computer technologies, insufficient application of the latest RH methods and virtual ignorance of those of talent management. The author pays special attention to the specifics of female public servants given the goals stipulated in the recently adopted Family and Gender Policy of Kazakhstan.

Key words: *talent management, human resources management, public service, public administration, basic models of talent management.*

Введение

В 2011 г. Президентом Республики Казахстан была утверждена Концепция новой модели государственной службы (Указ Президента РК от 21 июля 2011 года N 119 «О Концепции новой модели государственной службы РК» // ИС Параграф. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31034467 [дата обращения: 21.04.2017]). Прошло четыре года, и, выступая на XVI съезде партии «Нұр Отан», Н.А. Назарбаев признал, что внедрение концепции все еще буксует. По его словам, суть проблемы была в том, что «...вокруг определенного покровителя формируются «команды». Такой патронат создает условия для коррупции, порождает кумовство и снижает кадровый потенциал. При этом государственная служба остается малопривлекательным сектором из-за низкой оплаты труда. Зачастую у государственных служащих нет четких карьерных перспектив, а продвижение по службе зависит от пресловутых покровителей» (Официальный сайт Президента РК, 11.03.2015. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-predsdatelya-partii-nur-otan-nnazar_baeva-na-xvi-sez-de-partii [дата обращения: 21.04.2017]).

В Стратегическом плане Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции на 2014—2018 гг. (Приложение к приказу Руководителя Администрации Президента РК от 31 марта 2015 года N 01-38.8 // ИС Параграф. URL: <http://online.zakon.kz> [дата обращения 21.04.2017]) был приведен обширный перечень нерешенных вопросов государственной службы, в том числе: «отсутствие методов отбора по лидерским и управленческим качествам; недостаточная координация работы по обучению государственных служащих; отсутствие применения на практике оценки качества деятельности государственного служащего».

Формирование профессионального государственного аппарата на принципах меритократии стало первой из пяти институциональных реформ, задачи и этапы которых были конкретизированы в Государственной программе «100 шагов по 5 институциональным реформам» (Министер-

ство юстиции РК, 24 ноября 2015 года. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/108809> [дата обращения: 21.04.2017]). Одним из первых «шагов» программы стало принятие нового Закона РК «О государственной службе» // ИС Параграф. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=36786682 [дата обращения: 21.04.2017]).

В обновленном Стратегическом плане Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции на 2017—2021 гг. (Приложение к приказу Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 28 декабря 2016 года N 105. URL: http://kyzmet.gov.kz/sites/default/files/pages/sp_agentstva_na_2017-2021_gody_rus.pdf [дата обращения: 21.04.2017]) одной из практических мер по формированию системы профессиональной государственной службы планируется создание системы талант-менеджмента (далее — ТМ).

Казахстанское научное и экспертное сообщество до последнего времени практически не уделяло внимания анализу мирового опыта применения на государственной службе концепции ТМ, разработанной в развитие теории управления человеческими ресурсами (далее — HRM) в конце 1990-х — начале «нулевых»: в республике никогда ранее не проводилось систематически организованных научных исследований по этой проблематике. В данной работе была сделана попытка заполнить этот пробел.

Цель исследования

Целью исследования является изучение опыта применения ТМ и выявление основных факторов формирования национальных систем ТМ государственными службами разных стран мира.

В ходе исследования решаются следующие задачи:

- рассмотрено многообразие подходов к использованию методов ТМ в государственных службах разных стран мира;
- выявлены базовые модели системы ТМ, используемые в настоящее время государственными службами;
- проанализированы условия и предпосылки разработки системы ТМ государственной службы РК;
- установлены ключевые факторы, определяющие выбор базовой модели национальной системы ТМ в контексте задач дальнейшего развития профессиональной государственной службы в Республике Казахстан.

В ходе исследования использовались традиционные методы формирования научного знания: факторный, системный, причинно-следственный классификации, систематизации. Исследование основано на анализе вторичной информации — англо- и русскоязычных публикаций разработчиков и исследователей ТМ.

Результаты

1. Стратегические задачи развития государственной службы в XXI в.

Специалисты *McKinsey* утверждают, что в XXI в. государственные службы должны добиваться больших результатов меньшей ценой и выделяют пять ключевых направлений, обеспечивающих достижение этой цели:

- радикально повысить эффективность предоставления государственных услуг;
- изменить свои отношения с обществом, чтобы удовлетворять его все возрастающие потребности;
- пересмотреть структуру и деятельность своих организаций, чтобы повысить качество предоставления услуг;
- пересмотреть способы использования данных при разработке политики и управлении деятельностью;
- найти возможность успешно конкурировать с частным сектором, привлекать и удерживать таланты [1].

При этом, как отмечает *Pricewaterhouse Coopers* (Новый взгляд на роль государства в XXI веке. *Pricewaterhouse Coopers*. 10 февраля 2011 г. URL: <https://studydoc.ru/download/4092310> [дата обращения: 11.05.2017]), руководители большинства государственных органов сталкиваются с теми же проблемами, что и руководители частных компаний — с необходимостью:

- внедрять инновационные операционные процессы, позволяющие получать более высокие результаты при одновременном сокращении затрат;
- принимать управленческие решения, основываясь на бережном, осторожном и внимательном отношении к специфике проявлений социально-психологического феномена талантливости у подчиненных ему сотрудников.

2. Многообразие подходов к использованию методов ТМ в государственных службах разных стран мира

Особенности, которые приобретает ТМ с учетом национальной специфики государственных органов, весьма разнообразны; основные тенденции применения ТМ в государственном секторе довольно-таки противоречивы [2, с. 36].

Так, в государственных службах США (на «родине» концепции ТМ) используется эксклюзивный подход к ТМ: талант рассматривается как исключительный (эксклюзивный) природный дар. Им обладает лишь ограниченное число государственных служащих, талант которых является их врожденным качеством. Основное внимание уделяется практикам при-

влечения и отбора талантов (Best Practices in Human Resource Management and Talent Management. Academy Administration Practice. Hanover Research, 2010. 33 p. URL: http://www.planning.salford.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0011/20702/20101206-Best-Practices-in-Human-Resource-Management-and-Talent-Management.pdf [дата обращения: 11.05.2017]).

ТМ в Сингапуре, Малайзии и Таиланде также основан на эксклюзивном подходе. Основные цели государственной кадровой политики: поиск, привлечение, отбор, развитие и удержание лучших сотрудников в государственном секторе. Для этого разработана система ТМ, включающая государственные стипендии лучшим выпускникам школ, которые решили строить свою карьеру на государственной службе и хотят получить соответствующее образование (Poocha-roen et al. Talent management in the public sector: a comparative study of Singapore, Malaysia and Thailand Poocha-roen, Ora-om, Lee C. Lee Kuan Yew School of Public Policy Research Paper N. 14—15. July 27, 2013. URL: <http://ssm.com/abstract=2461621> [дата обращения: 11.05.2017]).

В Канаде практикуется сочетание эксклюзивного и инклюзивного подходов (при инклюзивном все сотрудники организации изначально воспринимаются как в чем-то талантливые). Общая модель ТМ, затрагивающая всех сотрудников государственного сектора, основывается на инклюзивном подходе; в то же время на уровне руководителей среднего звена используется эксклюзивный подход.

Дело в том, что в Канаде большинство этой категории государственных служащих находятся в предпенсионном возрасте — для подготовки кандидатов на руководящие должности при выходе на пенсию действующих сотрудников необходима система обучения и планирования карьерного роста — эта компонента модели ТМ государственного сектора Канады включает управление качеством, развитие, внутреннее трудоустройство.

Специфика другой компоненты данной модели, ориентированной на всех остальных государственных служащих, обусловлена такими факторами, как:

- обострение конкуренции государственных служб за высококвалифицированных сотрудников;
- изменения в потребностях и ценностях работников;
- стремительное развитие информационно-компьютерных технологий (далее — ИКТ);
- изменения в ожиданиях и потребностях граждан Канады в государственных услугах [3].

В государственном секторе Голландии единой модели ТМ фактически нет: 56% организаций используют инклюзивный подход, 5% — эксклюзивный, 5% комбинируют два подхода; в трети организаций ТМ вообще не используется (Buttiens D., Hondeghem A. Talent management in the Flemish public sector. Positioning the talentmanagement approach of the Flemish Government. *Revue Pyramides*. 2013. V. 23. Pp. 61—83. URL: <http://pyramides.revues.org/885> [дата обращения 11.05.2017]).

В государственной службе Китая инклюзивный подход к системе ТМ привел к тому, что она стала неотличима от систем HRM государственных организаций (*Bo Li. A Comparative Study on Human Resource Management in Private and Public Sectors from the Perspective of Recruit Channels. Northwestern Polytechnical University, Xi'an, Shaanxi Province China. 2010. URL: <http://www.ipedr.com/vol41/056-ICEMT2012-C10038.pdf> [дата обращения: 11.05.2017]*). Они включают весь инструментарий HRM, который обращен на всех сотрудников. При этом большое внимание уделяется демонстрации патриотизма, приверженности общей системе ценностей и вкладу в развитие страны (*Chen L. et al. Party management of talent: building a party-led, merit-based talent market in China / Chen L., Chan FI., Gao J., Yu X. Australian Journal of Public Administration. 2015. V. 74. Issue 3. Pp. 298—311. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8500.12141/full> [дата обращения: 11.05.2017]*). «Основная характеристика китайской модели менеджмента — и, соответственно, ТМ — является «гуаньси» (культура межличностных отношений), в которой «человек управляет человеком», а не «закон управляет человеком» [4, с. 21]. «Конфуцианской культуре как основе традиционного китайского общества всегда было присуще отсутствие «цифровой» концепции. Привычными были морально-этические нормы для ведения и измерения экономической активности» [4, с. 12]. «Традиционно китайцы оценивали человека по его характеру и духовности, а не по реальным результатам и умениям — до сих пор лозунг «моральный и духовный облик человека = профессионализм человека» распространен в китайских компаниях» [4, с. 13]. Системные недостатки китайского менеджмента, отмеченные автором: «а) неверное понимание принципа «ориентация на человека», пренебрежение дисциплиной в организации; б) недостаточное внимание к количественным показателям; в) ошибочная оценка профессиональной компетенции» [4, с. 14].

Талант в практике управления кадрами российской государственной службы трактуется как наличие компетенций, которые являются поведенческим аспектом таланта и представляют собой совокупность знаний, умений, способностей и склонностей. Практика ТМ содержит ряд эксклюзивных и инклюзивных практик, при этом, как и в Голландии, значительная часть государственных организаций ТМ вообще не использует [5, с. 36].

Огромное влияние на формирование системы ТМ государственной службы оказывает массовый устойчивый стереотип поведения — доминирующая психологическая установка и руководителей всех уровней, и их подчиненных, который является причиной невозможности прямого копирования западных моделей ТМ, представляющих, по сути, некие своды «нормативных актов», обязательных для исполнения правил, стандартов государственных услуг, регламентов различных процессов. Специфическое явление российской организационной культуры — неработающий закон, причем «закон» следует понимать расширительно — как любое

правило, стандарт, инструкцию... — все, что может быть нарушено, непременно должно быть и обязательно будет нарушено, причем в большинстве случаев отнюдь не в ущерб конечному результату. По словам В. Дубицкой, «для бескомпромиссного внедрения американской организационной культуры всем российским организациям не хватает «сущей малости» — толпы безработных американцев, согласных безропотно терпеть любые требования работодателя» [6]. Поэтому модель ТМ российской государственной службы эклектична и далека от системности.

Проведенный нами анализ специфических особенностей, которые приобретает ТМ с учетом национальной специфики государственных органов, а также ряд аналитических публикаций:

– обзор *Talent Management in the Public Sector*, подготовленный по заказу правительства Австралии (Talent Management in the Public Sector [el. doc] // APS Human Capital Matters. February 2013. Issue 1. URL: <http://www.springboard.health.nsw.gov.au/content/uploads/2014/07/Human-Capital-Matters-Vol-1-2013-Talent-Management-in-the-Public-Sector.pdf> [дата обращения: 11.05.2017]);

– результаты опроса руководителей государственных организаций во Франции, Британии, Бельгии и Нидерландах *Public sector talent management: the influence of the private sector* (Public sector talent management: the influence of the private sector. [el. doc] // Hudson thought leadership series, 2015. 12 p. URL: <https://pl.hudson.com/Portals/PL/documents/cee-articles-influence-of-private-on-public-sector-article.pdf> [дата обращения: 11.05.2017]);

– исследование британских авторов М. Devine, М. Powell и др. (*Devine M., Powell M. Talent Management in the Public Sector* [el. doc] // The Ashridge Journal 2008. URL: <https://www.ashridge.org.uk/Media-Library/Ashridge/PDFs/Publications/TalentManagementInThePublicSector.pdf> [дата обращения: 11.05.2017]), показывают, что, при всем разнообразии и противоречивости подходов к применению ТМ в государственном секторе, общими для всех стран тенденциями являются: массовое внедрение ИКТ и влияние практики ТМ в бизнесе.

3. Базовые модели ТМ, используемые государственными службами

Российскими исследователями ТМ (см., например, [2]) были выделены две базовые модели его применения государственными службами разных стран мира, которые основывались на идее приоритетности экономии финансовых, человеческих, временных и других ресурсов (Новый взгляд на роль государства в XXI веке. Pricewaterhouse Coopers. 10 февраля 2011 г. URL: <https://studydoc.ru/download/4092310> [дата обращения: 11.05.2017]).

Поскольку невозможно одновременно развивать все направления ТМ, а общая модель неприменима для всех без исключения государственных

организаций, для каждой из них приходится выбирать ключевые аспекты ТМ, которые в наибольшей степени соответствуют ее специфике.

1) ТМ с акцентом на развитие лидерства в качестве основной практики включает ротацию и кросс-функциональное развитие, программы коучинга и менторства, оценку, создание резерва из высокопотенциальных сотрудников (т.е. сотрудников с высоким потенциалом карьерного роста внутри организации) (Best Practices in Human Resource Management and Talent Management. Academy Administration Practice. Hanover Research, 2010. 33 p. URL: http://www.planning.salford.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0011/20702/20101206-Best-Practices-in-Human-Resource-Management-and-Talent-Management.pdf [дата обращения: 11.05.2017]).

Считается, что лидеры на всех уровнях организации продвигают ее вперед. Поэтому для организации жизненно важно находить, привлекать, распознавать, развивать и продвигать лидеров. Резерв (его иногда называют пул) высокопотенциальных руководителей способствует развитию талантов на основе четкого понимания целей такого развития [7, с. 332].

Остальные практики ТМ используются как поддерживающие для достижения основной цели: развивать лидеров для развития организации. Вопрос о том, какого типа лидеры нужны организации, связан со стратегией развития и планирования талантов.

Модель включает:

- развитие лидерства;
- управление компетенциями;
- управление эффективностью;
- поиск, отбор и наем талантов;
- оплата труда и компенсации, обучение и развитие [8, с. 33].

Процесс развития лидеров нуждается в управлении компетенциями для разработки стандартов (требований к компетенциям) и критериев успеха для лидеров. В процессе развития лидерства используются результаты поиска, отбора и найма, то есть учитывается входящий поток сотрудников — будущих и настоящих лидеров — для организации работы с ними.

Управление эффективностью необходимо для постоянной оценки того, что все в организации соответствует заданным показателям организационной стратегии, кадровый резерв заполняется высокопотенциальными сотрудниками и их обучение и развитие соответствуют организационным целям.

Модели ТМ с акцентом на развитие лидерства применяются, например, в Великобритании, Малайзии, Китае и Таиланде.

б) ТМ с акцентом на управление преемственностью — модель акцентируется на управлении кадровым резервом сотрудников, способных при необходимости заменить руководителей соответствующего уровня организации. Он должен обеспечить возможность и готовность лидеров из кадрового резерва занять соответствующие позиции в случае выхода руко-

водителя на пенсию или ухода из организации по другим причинам. Таким образом, в организации поддерживается внимание к ключевым сотрудникам и позициям (одновременно объектный и субъектный взгляд на талант), а талант понимается эксклюзивно.

Процесс управления преемственностью включает в себя карьерное планирование, оценку таланта, планирование перемещения талантливых сотрудников, оценку готовности, потенциала и эффективности, а также развитие таланта. Оценка таланта, в свою очередь, вместе с данными управления эффективностью, предоставляет информацию для постановки целей поиска и удержания необходимых талантов.

Управление преемственностью объединяет вокруг себя все остальные практики ТМ.

Модель включает следующие основные элементы:

- планирование преемственности;
- управление компетенциями;
- управление эффективностью;
- поиск, отбор и найм талантов;
- оплата труда и компенсации;
- обучение и развитие [8, с. 35].

Поиск и найм ориентированы как на внешних, так и на внутренних потенциально подходящих специалистов для обеспечения притока талантов в кадровый резерв.

Модели ТМ с акцентом на управление преемственностью применяются, например, в России, Сингапуре и Канаде.

Разумеется, все сказанное справедливо только при трактовке ТМ как некой версии системы HRM: во многих странах термин ТМ в законодательной базе государственных служб вообще не используется.

Обсуждение: условия и предпосылки разработки системы ТМ государственной службы РК

Трактовка талантливости индивида разработчиками и исследователями ТМ весьма сильно отличается от представлений о таланте, сложившихся в казахской и русской культуре, от трактовок таланта в гуманитарных областях знаний и художественной литературе. Понятие «талант» в ТМ имеет совершенно иное содержание и значение по сравнению со стереотипными представлениями, распространенными в нашей стране.

Вероятно, поэтому термин «талант» в законодательной базе государственной службы РК вообще не используется (как, впрочем, и во многих других странах мира). Используются термины «компетенция» и «компетентность», которые появились в русскоязычном публичном лексиконе в 90-е гг. прошлого века в результате заимствования терминов *competence* и *competency*. Заметим: во многих словарях отмечается, что в английском языке слова *ability / capability* (умение, одаренность), *competence / competency*

(компетенция, компетентность) и *talent* (талант, призвание) фактически являются синонимами (см., например, Англо-русский современный словарь. 2017. URL: http://top_english.academic.ru/17599/competence [дата обращения: 11.05.2017]).

В работах англоязычных авторов:

– «компетенция» — совокупность знаний, умений, навыков и опыта, «компетентность» — наличие у индивида знаний и опыта индивида, необходимых для эффективной деятельности в определенной предметной области;

– «компетентность» — системное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности [9].

Компетентность и компетенции — ключевые понятия для государственной службы РК.

На сайте *Ward Howell* мы читаем: «Международные организации и независимые эксперты признают достижения Казахстана в области реформирования государственной службы. Этому способствуют такие инициативы, как переход к новой системе компетенций» (Управление талантами: опыт бизнеса и государства. Специальный выпуск Talent Equity Institute. М.: Ward Howell, 2010. 60 с. URL: <http://wardhowell.com/files/pdf/te-exclusive-2-ru.pdf> [дата обращения: 11.05.2017]).

Выступая на съезде «Нұр Отан», Н.А. Назарбаев отмечал: «Я знаю, что важные государственные программы и проекты страдают из-за некомпетентности отдельных чиновников различного уровня» (Официальный сайт Президента РК. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-predsdatelya-partii-nur-otan-nazarbaeva-na-xvi-sezde-partii [дата обращения: 21.04.2017]).

Как утверждается в Стратегическом плане Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции на 2017—2021 гг.:

– «введение принципа компетентностного и конкурсного подхода при поступлении на государственную службу обеспечит качественный отбор кандидатов на вакантные должности, практическую ориентированность их профессионального развития и укрепление меритократии»;

– «поступление впервые на государственную службу осуществляется на низовые должности путем трехэтапного конкурсного отбора: тестирование, оценка личных качеств, включая компетенции (необходимые для эффективной работы знания, умения и навыки), и собеседование в государственном органе»;

«требует дальнейшего совершенствования институт обучения государственных служащих посредством усиления практико-ориентированного и компетентностного подходов» (Приложение к приказу Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 28 декабря 2016 года N 105. URL: http://kzmet.gov.kz/sites/default/files/pages/sp_agentstva_na_2017-2021_gody_rus.pdf [дата обращения: 21.04.2017]).

В Законе РК «О государственной службе Республики Казахстан» (ИС Параграф. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=36786682 [дата обращения: 21.04.2017]) приводится:

– нормативное определение компетенций — это «совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного выполнения профессиональной деятельности на конкретной государственной должности» (п. 7 ст. 1.);

– один из основных принципов государственной службы — «непрерывность обучения государственных служащих и развития необходимых компетенций» (п. 19 ст. 4);

– среди основных прав государственных служащих — право на «продвижение по государственной службе с учетом квалификации, компетенций, способностей, заслуг и добросовестного исполнения своих должностных обязанностей» (п. 13 ст. 9).

Выводы

1. Рассмотрев опыт применения ТМ государственными службами разных стран мира, мы установили, что:

– во многих странах термин ТМ в законодательной базе, регламентирующей деятельность государственных служб, вообще не используется, однако методы ТМ, тем не менее, используются; система ТМ трактуется как особая продвинутая версия системы HRM;

– наиболее распространенной практикой ТМ государственной службы является некое индивидуальное для каждой страны — и во многих случаях для каждой государственной организации — сочетание эксклюзивного и инклюзивного подходов к трактовке ТМ;

– обязательными элементами обеих базовых моделей ТМ государственной службы — «развития лидерства» и «управления преемственностью» — являются программы управления компетенциями и эффективностью сотрудников;

– при всем разнообразии и противоречивости подходов к применению ТМ в государственном секторе общими для всех стран тенденциями являются массовое внедрение ИКТ и влияние практики ТМ в бизнес-организациях — в большинстве стран модель ТМ государственной службы формировалась с опорой на практику ТМ в частном секторе.

2. Термин «талант», вне зависимости от выбора организацией государственной службы между «развитием лидерства» и «управлением ответственностью»:

– трактуется как некая совокупность общих личностных и специальных профессиональных компетенций сотрудника — «талантливый» означает «компетентный» и «эффективный»;

– является совокупностью: а) компетенций (знаний, умений, навыков и опыта), необходимых для эффективного выполнения профессиональной деятельности на конкретной государственной должности и б) состояния физического и психического здоровья работника, влияющего на эффективность его трудовой деятельности.

3. Определяющими факторами при формировании системы ТМ государственной службы РК являются:

внедрение современных ИКТ в практику HR (Как новые технологии совершают революцию в HR Talent Equity Newsletter N 10. 26 апреля 2016 г. URL: http://wardhowell.com/teinstitute/magazine_10/interv_yu_s_antonom_derly_atkoj_i_tarasom_polischukom [дата обращения: 21.04 2017]) по следующим направлениям:

1) базовая автоматизация: кадровое администрирование, обработка резюме и т.п.;

2) сфера принятия решений: ИКТ позволяют принимать решения о продвижениях и зарплатах на основе данных, а не интуиции;

3) коммуникации: ИКТ расширяет возможности выбора, можно находить кандидатов для заполнения вакансий в максимально короткий промежуток времени;

4) вовлеченность: использование интерактивных форматов взаимодействия с сотрудниками, в том числе дистанционное обучение и ролевые игры, моделирующие профессиональную деятельность;

– слабая востребованность технологий HRM казахстанским бизнес-сообществом — отсутствие необходимых условий для обеспечения эффективности систем HRM и ТМ на предприятиях малого и среднего бизнеса [10];

необходимость особого внимания к ТМ государственных служащих женского пола в контексте положений новой Концепции семейной и гендерной политики (Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года N 384, ИС Параграф. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37778759#pos=1;-169. [дата обращения: 11.05.2017]) — 56% от общего числа государственных служащих в Казахстане — женщины.

Список литературы

1. Barber M. et al. Global trends affecting the public sector / Barber M., Levy A., Mendoca L. // McKinsey. January 2007. Pp. 4—12.

2. *Климова А.В.* Управление талантами: современные тенденции и подходы к применению в государственном секторе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. N 3 (43). С. 26—37.
3. *Glenn T.* The state of talent management in Canada's public sector // Canadian Public Administration. 2012. V. 55. Issue 1. Pp. 25—51.
4. *Бай К.* Влияние национальной культуры на развитие менеджмента (на примере КНР): Автореф. дис. ... к.э.н. — СПб., 2010. 24 с.
5. *Климова А.В.* Указ. соч.
6. *Дубицкая В.* Капитализм под копирку. Иллюзии эффективных менеджеров. М.: Свободный полет, 2015. 240 с.
7. *Thunnissen M.* et al. Talent management and the relevance of context: Towards a pluralistic approach / Thunnissen M., Boselie P., Fruytier B. Human Resource Management Review. V. 23. Issue 4. December 2013. Pp. 326—336.
8. *Климова А.В.* Указ. соч.
9. *Spencer L.M., Spencer S.M.* Competence at Work: Models for Superior Performance Wiley 1993. 384 p.
10. *Ulrich D.* et al. HR from the Outside In: Six Competencies for the Future of Human Resources / D. Ulrich, J. Younger, W. Brockbank, M. Ulrich. Hardcover. 2012. 272 p.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Алибек Байтурсунов

Российский университет дружбы народов (РУДН),
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о направлениях совершенствования институциональной среды предпринимательства в Республике Казахстан, как посредством законодательного регулирования, так и через деятельность государственных и негосударственных институтов.

На основании рейтинговой оценки Всемирного банка определены сильные и слабые стороны бизнес-среды Казахстана и намечены основные стратегические направления ее совершенствования. В условиях значительной роли государства в экономике страны, а также с учетом ее отраслевой специфики выделены объективные предпосылки формирования современной конъюнктуры рынка и сформулированы общие рекомендации относительно достижения оптимального уровня регулятивного воздействия на нее.

Ключевые слова: институциональная среда предпринимательства, бизнес, регулирование рынка, субъекты предпринимательской деятельности.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӘСІПКЕРЛІГІ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ОРТАНЫ ЖЕТІЛДІРУ

Әлібек Байтұрсынов

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы кәсіпкерліктің институционалдық ортасын жетілдірудің бағыттары, оның ішінде заңнамалық реттеу арқылы да, мемлекеттік және мемлекеттік емес мекемелердің қызметі арқылы жолдары да қарастырылады.

Дүниежүзілік банктің рейтингтік бағалауы негізінде Қазақстандық бизнес-ортаның күшті және әлсіз жақтары анықталып, оны жетілдірудің негізгі стратегиялық бағыттары нақтыланған. Экономикадағы мемлекет рөлінің басым болуы жағдайында және де оның салалық ерекшелігін ескере отырып, нарықтың

қазіргі заманғы конъюнктурасын қалыптастырудың объективті алғышарттары айқындалған және оған реттеушілік ықпал егудің оңтайлы деңгейіне қол жеткізу бойынша жалпы ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: кәсіпкерліктің институционалдық ортасы, бизнес, нарықты реттеу, кәсіпкерлік қызметтің субъектілері.

ON BETTER INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN

Alibek Baitursunov

Abstract. The article deals with the mechanisms to maintain a better institutional environment of entrepreneurship in Kazakhstan through providing the legislative basis as well as the state and non-state institutions.

Having the World Bank's materials as the major source, the article discusses the strengths and weaknesses of the business environment of Kazakhstan and suggests some directions for its improvement. The analysis takes into account the significant role of the state in the economy and the branch specificity to identify the prerequisites for the necessary market conditions and to formulate general recommendations about the optimal level of regulation.

Key words: *institutional environment of entrepreneurship, business, market regulation, subjects of entrepreneurial activity.*

Введение

Создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности является одним из факторов успешного развития национальной экономики [1], повышения ее конкурентоспособности [2]. Поэтому важнейшей функцией государства выступает создание и совершенствование соответствующей среды, стимулирующей рост предпринимательской активности [3]. Регулирование предпринимательской деятельности, безусловно, предполагает учет внутренней социально-экономической природы любого предприятия [4] или предпринимательской структуры [5], однако важнейшее место в регулятивной деятельности государства занимают вопросы формирования и совершенствования институциональной среды предпринимательства.

Обобщение результатов современных исследований в области предпринимательства показывает, что качество институциональной среды существенно влияет на конкурентоспособность субъектов хозяйствования, сказывается на инвестиционных решениях и организации производства, а также влияет на экономический рост.

1. Институциональная среда предпринимательства определяется правовой и административной инфраструктурой, в рамках которой предприни-

матели и предпринимательские структуры, компании и правительство взаимодействуют с целью создания благосостояния нации [6].

2. В широком смысле институциональная среда — это совокупность институтов [7]. Под институтами понимаются исторически сложившиеся нормы и правила общественного поведения, которые выражаются через набор законов, нормативов, ограничений, являющихся обязательными для исполнения (формальный уровень), либо через набор моральных установок, принципов общественного поведения, традиций и т.п. (неформальный уровень) [8].

В то же время институты — это как формальные, так и неформальные организации, которые определяют соответствующие законы, правила и установки общественного поведения, а также обеспечивают порядок деятельности определенных групп населения (*Гайнетдинов А. Институциональная концепция экономической политики / А. Гайнетдинов // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 40. С. 24—27*).

Институциональная структура является одной из важнейших составляющих экономической инфраструктуры. Особая роль в ней принадлежит государственным институтам как инструментам поддержки глобальной конкурентоспособности государственной экономики.

Значение государственных институтов не ограничивается созданием законодательной базы и контрольными функциями. Значительную роль в обеспечении эффективного функционирования рынка, в соблюдении прав экономических субъектов играет оптимальная организация деятельности государственных институтов: слишком большой аппарат и бюрократические препоны, чрезмерное госрегулирование, коррупция, нечестность при составлении и исполнении госзаказов, недостаточность прозрачности и надежности, неспособность оказывать бизнесу необходимые услуги, политическая зависимость судебной системы приводят к значительным экономическим затратам и замедляют процесс развития [9].

Взаимодействуя друг с другом, институты обеспечивают формирование институционального механизма, который представляет собой систему взаимосвязей между формальными и неформальными институтами, а также институтами, которые способствуют согласованию и корректировке интересов различных общественных групп, координируют совместную деятельность на пути достижения задекларированных целей развития в сфере предпринимательства.

Таким образом, для Казахстана, как и для любой другой страны, развитие предпринимательства не может происходить, минуя институциональную среду, являющуюся основой поддержки и координации такого развития, обеспечивая и регулируя и экономику страны как среду предпринимательства, и действия субъектов предпринимательства в этой экономической среде.

Анализ последних исследований и публикаций

В научной литературе проблемам совершенствования среды предпринимательства посвящено достаточно много внимания. Проблематика формирования институциональной среды развития предпринимательства исследовалась в трудах Дж. Коммонсона, Р. Коуза, Д. Норта и др. Большой вклад в развитие научной мысли по вопросам предпринимательства сделали ученые прошлых веков Р. Кантильон, Й. Шумпетер. Анализ условий становления и развития как зарубежного, так и отечественного предпринимательства освещен в работах многих отечественных исследователей. Тем не менее многогранность и актуальность данной проблематики обуславливает необходимость дальнейших исследований трансформаций институциональной среды развития предпринимательства в постоянно меняющихся условиях экономико-политической среды.

Формулировка целей статьи

Целью данной статьи является исследование институциональной среды предпринимательства в Казахстане на современном этапе и определение направлений к ее совершенствованию.

Изложение основного материала исследования

Основой институционального обеспечения предпринимательства в Республике Казахстан является Предпринимательский кодекс РК (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**). Он устанавливает как принципы предпринимательской деятельности, так и основы ее государственного и негосударственного регулирования и защиты. Разумеется, регулятивная часть является безусловной для соблюдения и выступает базой для формирования подзаконных нормативных актов относительно соответствующей деятельности всех государственных и коммерческих субъектов в направлении деятельности, сопряженной с предпринимательской средой. Одновременно, задекларированные в Кодексе принципы можно назвать концепцией идеального состояния предпринимательской среды. То есть их реальное воплощение означало бы наличие идеальной среды для предпринимательства. Поэтому все институты, связанные с управлением предпринимательской деятельностью, в своей деятельности должны руководствоваться данными принципами как основой для достижения наиболее благоприятной предпринимательской среды.

Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концептуального плана законотворческой работы на 2016—2021 гг.» предусматривает шаги по совершенствованию законодательства в сфере модернизации экономических институтов, направленных на развитие конкуренции и частного сектора. В качестве конкретных шагов по выполнению этой за-

дачи «...будут приняты меры, направленные на сокращение роли государства в экономике, развитие малого и среднего бизнеса, совершенствование системы защиты интеллектуальной собственности» (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**). Конкретно установлено направление на оптимизацию разрешительной системы, что упростит регистрацию и вхождение в отраслевые рынки субъектов бизнеса; также предусмотрены меры по оптимизации налогового администрирования. Пожалуй, одной из наиболее фундаментальных задач является определение роли государства в регулировании предпринимательской среды.

Последняя проблема видится наиболее важной по целому ряду причин.

Во-первых, современный глобальный тренд развития экономики, постепенно становящейся «экономикой знаний», требует всесторонней поддержки инновационной деятельности (наиболее мобильными, но наименее обладающими необходимым объемом ресурсов в этом отношении являются именно субъекты малого и среднего бизнеса). Поэтому нельзя игнорировать потенциально главенствующую роль государств как драйвера прогрессивного роста экономики. Данная функция может выражаться как в непосредственном финансировании в виде грантов наиболее приоритетных проектов, так и в виде законодательного и нормативного регулирования в направлении льготного налогообложения и кредитования в определенных направлениях.

Кроме того, на данный момент конкурентная среда в Казахстане может характеризоваться как олигополярная. Если в таких областях, как розничная торговля и услуги населению концентрация рынка низкая, а число малых предприятий значительно превышает число средних и крупных, то в области энергетики, обрабатывающего производства, добывающей промышленности, транспорта и остальных высоко капитализированных отраслях наблюдается предельно высокий уровень концентрации рынка в руках немногочисленных операторов.

С одной стороны, явление негативное. С другой стороны, это — объективная реакция рынка, связанная с тем, что в данных отраслях требуются значительные инвестиции и выход на рынок в связи с этим затруднен. Однако существуют и административные, и искусственно созданные конкурентные барьеры, в связи с чем необходимо регулятивное участие государства, направленное на устранение недобросовестной конкуренции, картельных сговоров и на регулирование цен и тарифов на таких отраслевых рынках. Это создаст условия для установления справедливых рыночных цен, поставит олигополярных операторов рынка в условия, при которых их влияние на рынок будет максимально ограниченным.

Таким образом, в области крупного бизнеса основой совершенствования институциональной среды предпринимательства в Казахстане станет регулятивное воздействие государственных институтов (в первую очередь Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики РК), на-

правленное не против олигопольной структуры рынка, которая объективно обусловлена высокой степенью капитализации бизнеса, а против недобросовестной конкуренции, картельного взаимодействия его субъектов и завышения цен и тарифов. Кроме того, весомый вклад в снижение степени концентрированности рынков могла бы внести приватизация в тех отраслях, предприятия в которых могут быть приватизированы или частично приватизированы, например через акционирование.

Что касается среднего и малого бизнеса, то для него существуют свои «нишевые» отрасли, в которых важна мобильность, а стоимость активов предприятий не настолько высока, как в добывающей, энергетической, банковской отраслях. Именно в этом эшелоне МСБ может и должен стать драйвером экономического роста.

Рассмотрим фактическое состояние институциональной среды предпринимательства в Казахстане.

Всемирный банк проводит рэнкинговую и рейтинговую оценку условий ведения бизнеса по странам. Одним из видов анализа является показатель удаленности от передового рубежа.

Передовой рубеж представляет собой модель наиболее благоприятного правового режима страны, обуславливающего максимально комфортные условия для ведения бизнеса.

Если учесть, что передовой рубеж соответствует 100 баллам, то динамика оценки Республики Казахстан является весьма положительной: от 56,81 баллов в 2010 г. до 75,09 баллов на начало 2017 г. Это говорит о значительном улучшении бизнес-климата в стране, обусловленном усилиями государственной власти.

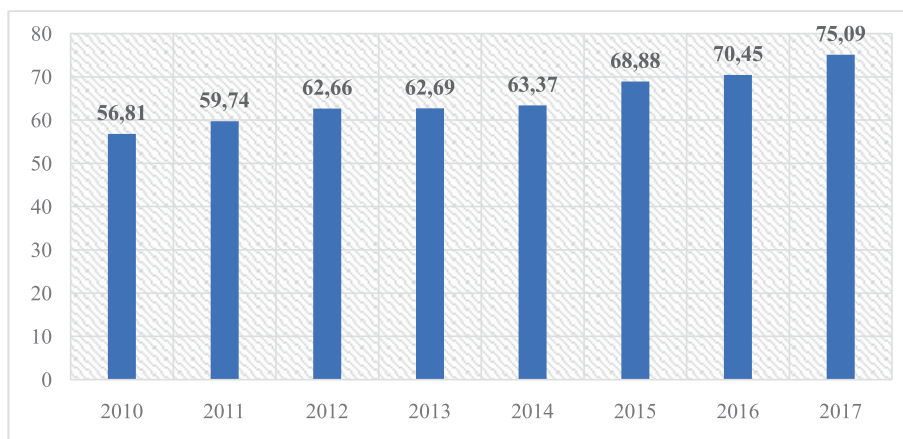

Рис. 1. Показатель удаленности от передового рубежа

Источник: Анализ Всемирного банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/distance-to-frontier> (дата обращения: 15.04.2017).

Рассмотрим также оценку Казахстана в рейтинге стран по легкости ведения бизнеса, традиционно проводимом Всемирным банком.

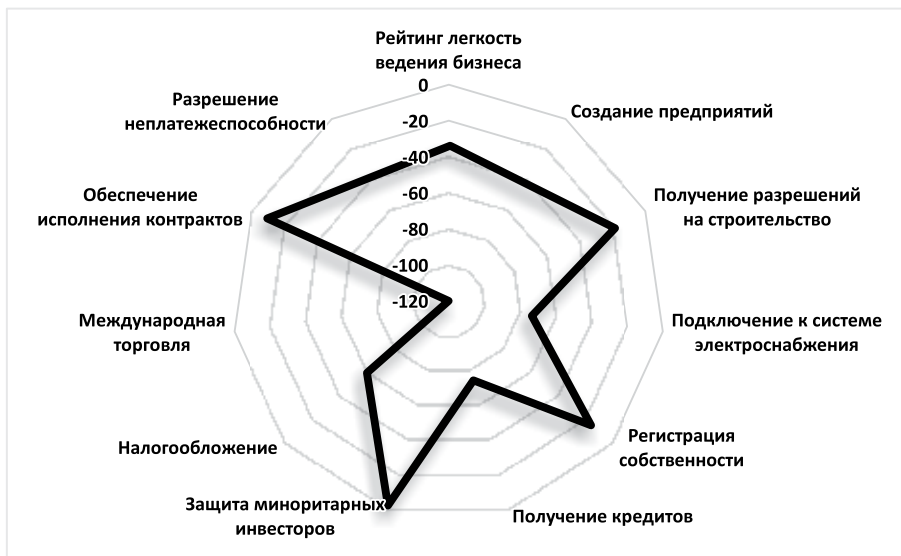

Рис. 2. Профиль рейтинговой оценки РК по легкости ведения бизнеса

Источник: Анализ Всемирного банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/distance-to-frontier> (дата обращения: 15.04.2017).

В отличие от предыдущего анализа, данная оценка построена на присвоении определенного места страны в числе 190 стран по ряду показателей.

Как можно видеть из профиля оценки, очень высокие позиции Казахстан занимает по оценке защиты миноритарных инвесторов и обеспечения исполнения контрактов (3-е и 9-е место соответственно). Это очень высокие показатели, свидетельствующие о том, что большое внимание уделяется привлечению инвестиций, созданию наиболее благоприятных условий для инвесторов, соблюдению гарантий относительно их собственности. То, что обеспечивается высокий уровень защиты миноритариев, создает условия для предотвращения деструктивных корпоративных конфликтов. Кроме того, жесткий контроль соблюдения контрактов создает дополнительный уровень хеджирования хозяйственных рисков компаний.

Одновременно очень низкой является оценка простоты ведения внешнеторговых операций, что связано с существенными бюрократическими барьерами в виде множества разрешительных документов (как по импорту, так и по экспорту). В области ведения внешнеторговых операций Казахстан занимает 119-е место. Решающее значение в определении такой

оценки сыграла обременительность таможенных процедур. Это создает разительный контраст с такими показателями, как легкость получения разрешений на строительство (22-е место) и регистрация собственности (19-е место), и требует значительных усилий по доработке законодательно-нормативного обеспечения внешнеторговых процедур.

В целом по легкости ведения бизнеса Казахстан на данный момент находится на 35-м месте, что является достаточно высоким рейтинговым показателем.

Следует отметить, что в Казахстане существует достаточно разветвленная структура поддержки предпринимательства, в которую входят государственные и созданные по инициативе государства организации; неправительственные организации; коммерческие организации. Они осуществляют как регуляторную, так и финансовую, информационно-аналитическую и консультационную поддержку.

Основными органами, реализующими государственную политику поддержки предпринимательства на сегодняшний день, являются Министерство национальной экономики РК, Министерство по инвестициям и развитию РК. Вторым уровнем государственной институциональной структуры поддержки предпринимательства являются местные исполнительные органы в лице Аппаратов акимов областей и гг. Алматы и Астаны. Для реализации государственной политики в области развития и поддержки предпринимательства при акиматах созданы Департаменты (Управления) предпринимательства и промышленности, в состав которых входят Отделы предпринимательства. Для организации подобной «обратной связи» с предпринимателями на уровне центральных исполнительных органов создан Совет предпринимателей при Президенте РК.

К организациям, выполняющим перечисленные функции, относятся государственные технологические и финансовые компании.

Негосударственные организации играют роль посредников между государством и гражданами в решении социальных проблем, в вопросах формирования гражданского общества, являясь одним из механизмов регулирования общественных отношений. К таким организациям следует отнести Национальную палату предпринимателей Казахстана «Атамекен» и «Форум предпринимателей Казахстана».

Отдельно следует упомянуть микрокредитные организации, предоставляющие предпринимательским структурам микрозаймы на пополнение оборотных средств, а также лизинговые компании, при помощи которых предпринимательские структуры пополняют и обновляют свои основные производственные фонды.

В целом институциональная структура развития предпринимательства в Казахстане является традиционной для рыночной экономики, если не считать существенной доли государственного участия как в предпринимательской деятельности, так и в управлении и регулировании предпринимательства.

Центральным институтом, специализирующимся именно на развитии предпринимательства, является специальный государственный фонд «Даму», основанный в 1997 г. Его роль сводится только к консультационной поддержке. Таким образом, потенциал фонда «Даму» до сих пор не используется в должной мере.

Во-первых, следует отметить, что «Даму» мог бы оказывать поддержку как отечественным, так и нерезидентным субъектам предпринимательства по поиску и организации финансирования проектов, а также осуществлять поддержку предпринимательства на местах (в регионах). Это дало бы возможность не только упростить получение консультационно-организационной помощи непосредственно в месте локализации субъекта предпринимательства, но и способствовало бы контролю среды предпринимательства на местах. Кроме того, эффективное развитие институциональной предпринимательской среды обусловило бы обеспечение устойчивого развития и повышение конкурентоспособности регионов, активизации инновационной деятельности субъектов предпринимательства, а также развитие современной производственной и рыночной инфраструктуры.

Представительства могли бы функционировать как структурные части агентства, созданного при фонде «Даму» на паритетных началах между региональными органами власти, представителями бизнеса и общественностью, научными и образовательными учреждениями, выступая координационным центром, обеспечивать балансирование интересов субъектов предпринимательства (рис. 3).

Рис. 3. Взаимодействие основных субъектов сферы предпринимательства и институциональной среды

Источник: разработано автором.

Целью функционирования такого специализированного института должна стать активная и профессиональная поддержка начинающих и действующих предпринимателей; создание условий для привлечения потенциальных инвесторов и партнеров; предоставление многопрофильной и высококвалифицированной информационной и ресурсной поддержки субъектам хозяйствования и т.п.

Указанная организация может решать следующие вопросы на региональном уровне:

- предоставление финансовой, кредитной и инвестиционной поддержки субъектам хозяйствования, в частности гарантирования кредитов;
- предоставление консультационных услуг предприятиям по привлечению иностранных инвестиций, кредитов;
- разработка для предприятий бизнес-планов, технико-экономических обоснований, программ организационной и кадровой перестройки, инвестиционных проектов;
- регистрация предприятий «под ключ»;
- создание фондов возвратной финансовой помощи субъектам предпринимательской деятельности, осуществление операционного управления и контроля использования займов;
- проведение консультативной, учебной и тренинговой деятельности;
- создание и поддержка функционирования инфраструктуры поддержки предпринимательства на региональном уровне (бизнес-центры, бизнес-инкубаторы, инновационные бизнес-инкубаторы, научно-технологические центры, центры трансфера технологий, специализированные инновационные и инвестиционные фонды, лизинговые компании, консультационные центры);
- помощь в реализации научно-технических разработок, программного обеспечения, внедрения «зеленых» принципов предпринимательства;
- осуществление рекламной и издательской деятельности, проведение маркетинговых исследований;
- организация и проведение выставок, презентаций, деловых встреч, семинаров, симпозиумов, конференций, учебных курсов;
- предоставление юридических, консультационных, инжиниринговых, информационных, аудиторских услуг;
- бухгалтерское и юридическое сопровождение;
- предоставление общетехнической и организационной поддержки предпринимателей (набор персонала и специалистов, обеспечение нормативной документацией, координация связей, доступ к офисной технике, услуги бизнес-библиотеки и т.д.);
- производственно-техническая поддержка (подбор помещений и оборудования, обеспечение хозяйственным инвентарем, материалами и инструментами, получение лицензий и разрешений) и др.

Кроме того, актуальным является совершенствование нормативно-правовой базы в таможенной сфере с целью упрощения оформления экспортных и импортных грузов, а также развитие налоговой системы с учетом социального механизма ее воздействия на все стороны жизни, включая и предпринимательскую активность [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]**Ошибка! Источник ссылки не найден.** В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно:

В сфере налоговой и таможенной политики:

1. Принять законопроекты для радикальной либерализации налоговой системы, провести налоговую реформу, направленную на снижение фискального давления на фонд оплаты труда, упростить администрирование налогов и обязательных платежей, внедрить инвестиционные стимулы для новых производств и интеллектуально емких видов деятельности, ввести дифференцированные модели налогообложения для «детенизации» предпринимательской деятельности и т.п.

2. Освободить от налогообложения реинвестирование прибыли в реальном секторе экономики, а также устранить налоговые и таможенные барьеры для ввоза на таможенную территорию Казахстана оборудования производственного назначения и комплектующих к нему с целью реализации инвестиционных проектов с одновременным установлением контроля целевого использования такого оборудования.

3. Передача функций налогового администрирования на региональный уровень и соответствующее финансирование их из местных бюджетов, вследствие чего актуально изменить налоговое законодательство в части уплаты налогов субъектом предпринимательства в бюджет территориальной общины, где он фактически осуществляет деятельность, а не по месту регистрации.

4. Внедрить Соглашение об отсутствии необходимости «апостилирования» сертификата резидентства Республики Казахстан на всей территории стран — участников ЕАЭС. После вступления в силу данного Соглашения, документы, подтверждающие резидентство, будут приниматься налоговыми органами без апостилирования или консульской легализации. (Ратификация со стороны Казахстана в отношении России была проведена Законом от 14.11.2016 г., а со стороны России никаких внутригосударственных процедур на сегодняшний день еще не было) (Отчет о торговле в Казахстане. Улучшение структуры торговой политики. Аналитическая записка 3. Регион Европы и Центральной Азии. Отдел по сокращению бедности и экономическому управлению Всемирного банка. 01.2014 г.).

В сфере кредитной политики:

1. Законодательно предусмотреть использование целевого фонда на цели кредитования сферы малого и среднего бизнеса реального сектора экономики.

2. Усовершенствовать существующие и предусмотреть альтернативные банковские и небанковские формы финансирования субъектов бизнеса реального сектора экономики.

В частности, согласно «Технологии кредитования «Даму-Блиц», в которой банками-партнерами выступают: АО «Банк KassaNova», АО «Банк Астаны» и АО ДБ «Альфа-Банк» («Экспресс-кредит», «Микрокредит», а также «Микростарт-кредит»), где целевым сегментом являются: индивидуальные предприниматели либо юридические лица в форме ТОО, действующие на территории г. Алматы и Алматинской области, следовало бы расширить действующую территорию данной технологии кредитования на все областные центры (крупные города) Республики Казахстан, что позволило бы существенно диверсифицировать региональную деятельность каждого предпринимателя по всей стране.

Кроме того, понизить ставку вознаграждения по данной технологии кредитования с 14% годовых до 11—12% годовых по причине вероятностной неплатежеспособности многих субъектов как малого, так и среднего бизнеса в условиях турбулентной экономической среды на сегодняшний день.

3. Разработать и утвердить комплексную государственную программу развития предпринимательства для системного упорядочения принципов, механизмов и инструментов поддержки субъектов малого и среднего бизнеса.

В сфере экспортной политики:

1. Принять законопроект об обеспечении масштабной экспортной экспансии казахских производителей путем страхования, гарантирования и удешевления кредитования экспорта для помощи выхода субъектов малого и среднего бизнеса реального сектора экономики на рынок ЕАЭС.

2. Обеспечить надлежащую популяризацию казахской продукции (с целью диверсификации экспорта для снижения степени зависимости экономики страны от экспорта минерального сырья) и производителей на международной арене через активизацию деятельности торговых представительств, развертывание выставочной деятельности, реализацию эффективных национальных маркетинговых программ.

3. Обеспечить информационное и юридическое сопровождение субъектов предпринимательской деятельности в адаптации к условиям торговли на международной арене.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что обеспечение развития предпринимательства возможно лишь в благоприятной институциональной среде. Опыт показывает, что при наличии действенной институциональной среды в масштабах государства именно на региональном уровне можно достичь синергетического эффекта и высоких результатов деятельности сферы малого и среднего бизнеса. Поэтому потребность поиска новых форм реализации предпринимательского потенциала, низкий уровень инвестиционного обеспечения региона и наличие различных сдерживаю-

щих факторов обуславливают необходимость совершенствования существующей институциональной среды.

Список литературы

1. Гусов А.З. Социальные факторы развития материально-производственного сектора российской экономики. Дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук / Российская академия предпринимательства. М., 2008.
2. Гусов А.З., Кайбылдаева Ч.З. Сущность и основные факторы конкурентоспособности отраслей промышленности в современной экономике // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. N 41. С. 131—137.
3. Гусов А.З., Байтурсунов А.А. Предпринимательство как объект государственного регулирования // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. N 49. С. 87—96.
4. Гусов А.З. Управление предприятием как социально-экономической системой // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2008. N XII. С. 54—68.
5. Гусов А.З. Управление предпринимательской организацией как социально-экономической системой // Путеводитель предпринимателя. М.: Наука и образование, 2013. Вып. N 20. С. 77—87.
6. Тарушкин А.Б. Институциональная экономика: идеи и концепции: Учеб. пособие для вузов / А.Б. Тарушкин. СПб.: Питер, 2004. С. 364.
7. Васильева А.С. Институциональная среда как фактор обеспечения экономической безопасности // Российское предпринимательство. 2012. N 15 (213). С. 11—16.
8. Чуворкина Т.Н. Малый бизнес как стратегический ресурс обеспечения экономической безопасности региона // Продовольственная политика и безопасность. 2014. Т. 1. N 1. С. 41—52.
9. Васильева А.С. Указ. соч. С.11—16.
10. Гусов А.З. Социальные проблемы налогообложения в России // Налог. 2001. Выпуск первый. С. 35—40.

АКТИВИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ

Зарема Шаукенова¹, Ирина Черных²

¹ Директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, член-корреспондент НАН РК, доктор социологических наук, профессор

² Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье актуализируется вопрос вовлечения женщин в процессы профилактики радикализации и противодействия религиозному экстремизму в Казахстане с использованием имеющегося международного и казахстанского опыта в данной сфере. Авторы обращают внимание на тот факт, что, с одной стороны, женщины становятся более активными в продвижении религиозных радикальных идей, являясь членами различных экстремистских религиозных групп, с другой стороны, они выступают в качестве объекта насилия данных групп. При этом роль женщины как важного субъекта профилактики насильственного экстремизма недостаточно исследована академическим сообществом и слабо используется в реальной работе на локальном уровне. В статье обосновывается положение о том, что наиболее эффективным подходом в исследовании данной проблематики является теория феминизма, которая фокусирует свое внимание на природе и психологии насилия в таких его проявлениях, как прямое (физическое), структурное и культурное насилие. Кроме того, теория феминизма обращает внимание на разность восприятия мира мужчинами и женщинами и в связи с этим актуализирует необходимость разработки управленческих стратегий с учетом «женского взгляда» на проблему.

Несмотря на имеющийся международный и отечественный опыт в активизации женщин в противодействии религиозному экстремизму, основной задачей является продвижение в обществе нарратива «женщина — первая линия защиты» и имплементация специальных механизмов развития в обществе культуры ненасилия, в которых определяющую роль должны играть женщины. В этой связи в Казахстане необходимо проводить комплексную работу по минимизации структурного и культурного насилия, объектами которого являются преимущественно женщины, способствовать повышению статуса женщины в обществе и семье как самостоятельной единицы, а также развивать условия для полноценного участия женщин в политической жизни страны.

Ключевые слова: теория феминизма, радикализация, противодействие религиозному экстремизму, женщина как объект и субъект насилия, «женщина — первая линия защиты».

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ӘРЕКЕТТЕРДЕГІ ӘЙЕЛДЕР БЕЛСЕНДІЛІГІНІҢ АРТУЫ: ТҮРЛЕРІ МЕН ТЕТІКТЕРІ

Зарема Шәукенова, Ирина Черных

Аңдатпа. Мақалада осы саладағы халықаралық және қазақстандық тәжірибелерді қолдана отырып, әйелдерді Қазақстандағы діни экстремизмге қарсы тұру және радикализацияның алдын алу үдерістеріне тарту мәселесінің өзектілігі айқындалады. Авторлар әйелдердің, бір жағынан әртүрлі экстремистік діни топтардың мүшелері бола отырып, діни радикалдық идеяларды көпшілікке таратуда белсенді болуы, екінші жағынан, олардың сол топтардың зорлық-зомбылық объектісіне айналуы фактісіне назар аударады. Сонымен бірге, зорлық-зомбылық экстремизмнің алдын алудың маңызды субъектісі ретінде әйелдердің рөлі академиялық қоғамдастық тарапынан аз зерттелген және жергілікті деңгейдегі нақты жұмыстарда жеткілікті қолданылмайды. Мақалада аталған мәселені зерттеудегі ең тиімді тәсілдеме зорлық-зомбылықтың тікелей (физикалық), құрылымдық және мәдени түрлерінде, оның табиғаты мен психологиясына назар аударатын феминизм теориясы деген қағида дәлелденеді. Бұдан басқа, феминизм теориясы еркектер мен әйелдердің дүниені қабылдауындағы айырмашылықтарына назар аударып, осыған байланысты мәселеге қатысты «әйел көзқарасын» ескере отырып басқарушылық стратегияларды әзірлеу қажеттілігін өзектендіреді.

Әйелдердің діни экстремизмге қарсы тұруындағы белсенділігін арттырудағы қолда бар халықаралық және отандық тәжірибеге қарамастан, басты міндет — қоғамда «әйел — бірінші қорғаныс шебі» тұжырымдамасын ынталандыру және арнайы даму тетіктерін шешуші рөлді әйелдер атқаруы тиіс зорлық-зомбылықсыз мәдениет қоғамына енгізу. Осыған орай, Қазақстанда көбінесе әйелдер зардап шегетін құрылымдық және мәдени зорлық-зомбылықты барынша азайту бойынша кешенді жұмыс жүргізу, әйелдің қоғамдағы және отбасындағы толыққанды тұлға ретінде мәртебесін көтеруге себептесу, сондай-ақ елдің саяси өміріне әйелдердің толық қатысуына жағдай жасау қажет.

Түйінді сөздер: феминизм теориясы, радикализация, діни экстремизмге қарсы тұру, зорлық-зомбылықтың объектісі және субъектісі ретінде әйел, «әйел — бірінші қорғаныс шебі».

WOMEN'S ACTIVISM TO PREVENT RELIGIOUS RADICALISM: FORMATS AND METHODS

Zarema Shaukenova, Irina Chernykh

Abstract. The article discusses the women's involvement into prevention of religious radicalization and extremism in Kazakhstan that would apply international and national experience. The authors argue that more women become members of various extremist religious groups and they are increasingly proactive in promoting radical religious ideas; on the other hand, they are more often the immediate objects of such violence. However, the role of women in prevention of violent extremism has not been sufficiently studied and their expertise is barely applied in the work at the local level. The authors' methodical take is feminism as it focuses on the nature and psychology of violence in its direct (physical) as well as structural and cultural forms. Moreover, as the theory of feminism draws attention to the difference in perceptions of the world between men and women, it actualizes the need for management strategies that would take into account such differences.

The authors argue that international and domestic experience in women's activism in countering religious extremism shall be used to establish the narrative on "woman as the first line of defense" and to implement special mechanisms to develop a culture of nonviolence where women could play a decisive role. In this regard, comprehensive work is needed to minimize structural and cultural violence, which is directed mainly at women, to elevate the status of women in the public and private spaces and to provide the conditions necessary for better participation of women in the political life of Kazakhstan.

Key words: *feminist theory, radicalization, prevention of religious extremism, woman as object and subject of violence, "woman is the first line of defense".*

Введение

Рост радикализации, ведущей к насилию, и экстремистских действий, в том числе и религиозно мотивированных, — одна из современных общемировых тенденций. На глобальном уровне фиксируются увеличение числа «резонансных» террористических актов и других проявлений насилия со значительным количеством жертв. Возрастает внимание к феномену иностранных боевиков — людям, едущим воевать в зону сирийского конфликта на стороне так называемого Исламского государства. В этом контексте новым трендом является увеличение количества женщин, завербованных и отправляющихся в Сирию и Ирак для исполнения миссий, возложенных на них террористической организацией. По оценкам экспертов, с 2014 г. Исламскому государству удалось завербовать более 30 тысяч иностранных боевиков, которые воевали на его стороне. Женщины составляют около десяти процентов от общего числа иностранных боевиков. Более того, женщины становятся активными сочувствующими идеологии Исламского государства, участвуя в ее пропаганде не только в реальном пространстве, но и посредством социальных сетей. Анализ 40 тысяч аккаунтов в социальных сетях, поддерживающих действия Исламского государства, выявил, что 16 тысяч из них принадлежат женщинам (Кострова К. Как бывшие экстремистки помогают другим не попасться на крючок

ИГИЛа // Update. 2016, 23 ноября. ULR: http://update.com.ua/istorii_tag924/kak-byvshie-ekstremistki-pomogaiut-drugim-ne-popastsia-na-kriuchok-igila_n3226 [дата обращения: 21.04.2017]). Таким образом, женщины в террористических и экстремистских организациях в настоящее время занимают более значимую позицию, чем считалось ранее.

Активизация участия женщин в профилактике радикализации и противодействии религиозному экстремизму требует детального исследования, в рамках которого определяющим становится осмысление вопросов глобальной безопасности через призму учета гендерных ролей и поведенческих моделей.

Вопросы противодействия экстремизму, в том числе религиозно мотивированному, и роль женщин в этом процессе имеют, как минимум, две плоскости:

– теоретико-методологическую, касающуюся вопросов исследования природы радикализации и насильственного экстремизма, эффективных практик противодействия этим процессам, в том числе исследования роли женщин в этом процессе;

– практическую, фокусирующуюся на формах, методах и механизмах участия женщин в профилактике радикализации и насильственного экстремизма, повышения степени их вовлечения и эффективности их работы.

Обе плоскости исходят из предпосылки, что превентивные меры в профилактике радикализации и насильственного экстремизма являются более эффективными в долгосрочной стратегии, чем сама борьба с этим явлением.

Теоретико-методологическая плоскость

Учитывая специфику исследуемой проблематики, можно утверждать, что адекватным теоретическим подходом в данном случае является теория феминизма и феминистические прочтения других теорий, фокусирующие внимание на разности восприятия мира мужчинами и женщинами и разработки стратегий с учетом «женского взгляда» на проблему. Данную проблематику разрабатывают и продвигают преимущественно такие западные теоретики, как Дж.Э. Тикнер (J. Ann Tickner) [1], Кристин Сильвестер (Christine Sylvester) [2], Миа Блум (Mia Bloom) [3], Синтия Энло (Cynthia Enloe) [4]. В казахстанской науке феминистические концепции и, соответственно, исследования, осуществляемые в их рамках, не получили своего развития.

Исходная установка теории феминизма призывает учитывать не только и не столько видение мира мужчинами, но и восприятие процессов женщинами, а также фокусироваться на роли, статусе, мировосприятии женщин и их эффективном использовании в политическом развитии. Особая роль в рамках теории феминизма отводится анализу вопросов безопасности через

призму гендера. Данное понятие является ключевым социально-культурным конструктом теории феминизма и отражает социальные, культурные, психологические и иные особенности взаимоотношений между полами, их статусами, особыми интересами, потребностями, стратегиями. Гендер включает в себя ролевые, поведенческие, ментальные и эмоциональные отличия между мужчинами и женщинами. Он понимается как организованная модель социальных отношений между полами в рамках основных институтов общества, один из базовых измерителей социальных структур, а также показатель их развитости. Анализ международных процессов должен быть основан не только и не столько на «маскулинизированном восприятии мира и опыте», а в большей степени на феминизированном их осмыслении, или «женском опыте». Необходимо обеспечить равенство между мужчинами и женщинами при формировании концептуальных документов, например, доктрины национальной безопасности, программы противодействия насильственному экстремизму и терроризму и т.д., повысить значимость неправительственных женских организаций (как национальных, так и международных), обеспечить реализацию в школах и вузах специальных образовательных программ, направленных на разрушение гендерных стереотипов и формирование новых представлений о роли женщин в политике.

Феминистские исследования также фокусируют свое внимание на *природе и психологии насилия*, выделяя и анализируя такие его типы, как прямое (физическое); структурное (находящее воплощение в институтах подавления); культурное (касающееся духовной сферы, информации, религиозных предпочтений, бытующих в обществе стереотипов и норм, поощряющих подчинение женщин вкусам и потребностям мужчин). Во всех трех типах насилия явно просматривается гендерный подтекст. Феминисты демократизируют исследовательское поле безопасности, делают его более многоплановым. Они утверждают, что вместо «безопасности государств» необходимо говорить о «безопасности людей». Концепция «человеческой безопасности» ставит во главу угла сообщества людей, рассматривая их в качестве основных объектов безопасности.

В контексте теории феминизма и гендерного аспекта проблема профилактики насильственного экстремизма, в том числе и религиозно мотивированного, имеет несколько измерений:

Во-первых, измерение, связанное с пониманием *женщины как объекта насилия*, в том числе и религиозно мотивированного. Именно женщины и девочки в первую очередь становятся жертвами насильственного экстремизма и подвергаются прямому открытому насилию, особенно в период военных действий или в зоне военных конфликтов (показательным примером является печально известная судьба женщин-изидок, захваченных в плен террористами Исламского государства и превращенных в

сексуальных рабынь). Также женщины в большей степени подвергаются «скрытому» — культурному и структурному — насилию в традиционных обществах, где главенствуют патриархальные традиции, устои, практики и отсутствует культура и практика равенства полов (например, принудительные браки, принуждение к ношению определенной одежды, ограничения доступа к образованию и участия в общественной жизни и т.д.), что, определенно, может влиять на уровень их радикализации.

Во-вторых, измерение, связанное с исследованием феномена *женщины как субъекта насильственного экстремизма*. Женщины являются не только жертвами экстремизма, но и входят в состав экстремистских групп и террористических организаций, где могут выполнять различные функции, в том числе совершать нападения в качестве террористов-смертников («шахидок»), воевать в женских подразделениях, собирать разведанные, оказывать экстремистам и террористам медицинскую и другие виды помощи, осуществлять «сексуальный джихад» и т.д. В последнее время женщины стали играть видную роль в пропаганде Исламского государства и осуществлять эффективный рекрутинг новых членов, в первую очередь женщин. Молодые девушки становятся наиболее уязвимыми к такой форме вербовки, которая происходит для них в период самоидентификации. Для них очень привлекательными становятся идеи служения чему-то важному и возможности быть самим собой и свободно исповедовать свою религию в той форме, которая им нравится.

В-третьих, измерение, связанное с позиционированием *женщин как активных субъектов профилактики насильственного экстремизма и терроризма*. К сожалению, именно это измерение в настоящее время недостаточно раскрыто и исследовано даже в рамках феминистических концепций и теорий, соответственно, и опыт реализации этого измерения крайне ограничен. Вместе с тем очевидно, что глобальной задачей является необходимость продвижения нарратива, что женщина — «первая линия защиты». Идея «первой линии защиты» была разработана в рамках ОБСЕ в отношении полицейских структур [5]. Однако опыт противостояния терроризму и экстремизму показывает, что «первую линию» должны составлять, главным образом, гражданские структуры, в которых женщины играют одну из определяющих ролей.

Все вышеобозначенные измерения, актуализирующиеся в рамках теории феминизма, имеют прямое отношение как к исследованиям феномена радикализации и насильственного экстремизма, так и к формированию качественных мер и механизмов противодействия радикализации.

Практическая плоскость

Международный опыт вовлечения женщин в профилактику насиль-

ственного экстремизма и терроризма, в том числе и религиозно мотивированного, не так богат и разнообразен, соответствующие практики являются относительно новыми. В качестве наиболее показательных примеров можно выделить деятельность международной неправительственной организации «Женщины без границ» (*Women without Borders*, вебсайт: <http://www.women-without-borders.org>) и сеть «Шаназ» (*Shanaz*, вебсайт: <http://shanaznetwork.weebly.com>).

«Женщины без границ» — это международная неправительственная организация, занимающаяся информационно-пропагандистской деятельностью для женщин и среди женщин, основанная в 2002 г. и базирующаяся в Вене (Австрия). Миссия организации — оказывать поддержку в обеспечении прав женщин и их равенства с мужчинами. Организация фокусируется на работе с женщинами в странах с переходной экономикой и осуществляет проекты в таких странах, как Индия, Турция, Ирак, Афганистан, Иран, ЮАР, Израиль, Палестина, Сенегал, Руанда и др.

«Женщины без границ» разрабатывают форматы взаимодействия с определенной социальной группой (студенты, жертвы терактов, матери и т.д.) и ретранслируют их в разных странах с учетом их социально-экономической и культурной специфики. Примерами таких форматов являются следующие проекты:

– «Сестры против насильственного экстремизма». Проект был запущен в 2008 г. и явился первой женской антитеррористической платформой. На первой конференции участвовали пострадавшие от терактов, родственники жертв и террористов, активисты и политики, которые разработали стратегию борьбы с насильственным экстремизмом и создали декларацию «Спасти» (SAVE);

– «Студенты против насильственного экстремизма». В рамках проекта проводились образовательные интерактивные семинары среди студенческой молодежи. В семинарах принимали участие и жертвы терактов, которые говорили о необходимости противодействовать экстремизму и терроризму. Такие семинары были проведены в ряде городов Индии, Йемена и Индонезии;

– «Женщины против террора». В рамках проекта женщинам была предоставлена платформа для открытой артикуляции своих мнений о вопросах насилия и террора против женщин. В проекте принимали участие женщины, пострадавшие от насилия, которые могли поделиться своими ощущениями и высказать личные взгляды на проблему;

– «Матери за перемены». В рамках проекта к работе по противодействию экстремизму и терроризму привлекаются матери, которые проходили тренинги по раннему выявлению первых признаков радикализации у детей и практикам реагирования на них. Пилотные проекты проводятся в Йемене и Саудовской Аравии.

«Женщины без границ» работают также с женами, матерями, сестрами полицейских, которые погибли в терактах, защищая жизни других, или остались инвалидами. Им оказывается различного рода поддержка, в том числе и психологическая.

Другой проект — сеть «Шаназ» (*Shanaz*) — представляет уникальный опыт вовлечения женщин (лидеров местных сообществ) в деятельность по предупреждению радикализации через активное сотрудничество с полицейскими структурами. Проект был разработан в 2011 г. в Великобритании Ассоциацией начальников полиции с тем, чтобы оценить восприятие женщинами мер, предложенных национальной стратегией по борьбе с террористической радикализацией и изучить опыт тех местных органов полиции, которые эффективно работают по этому вопросу с женской частью населения. Проектом руководила женщина-инспектор уголовной полиции. В результате осуществления проекта была создана сеть «Шаназ», в которую входят 50 женщин — лидеров местных сообществ, которые на равных участвуют в принятии решений по вопросам разработки политики и стратегии в области деятельности полиции по профилактике насильственного экстремизма и терроризма. Работа сети направлена на противодействие идеологиям, которые террористы используют для привлечения людей к осуществлению своих планов, а также на оказание поддержки тем, кто может подвергнуться радикализации. Сеть «Шаназ» также работает с населением по усилению его взаимодействия с полицией в ее повседневной работе.

Изучение международного опыта в сфере профилактики насильственного экстремизма, его критическое осмысление стимулируют разработку новых форматов и механизмов вовлечения женщин в данный процесс с учетом казахстанских реалий.

* * *

Казахстан, являясь частью мирового сообщества, также сталкивается с различными проявлениями религиозной радикализации. Работа по выработке мер и механизмов профилактики религиозно мотивированного насилия — одна из ключевых задач, стоящих как перед государственными структурами Казахстана, так и перед его гражданским сектором. Общепризнанно, что универсальный механизм вовлечения женщин и их работы по профилактике насильственного экстремизма и терроризма отсутствует, поскольку каждая нация обладает социальными и политико-экономическими особенностями развития государства, уникальной культурой и спецификой поведенческих моделей. При этом те или иные подходы, механизмы и методы, применяемые в других странах, при их критическом осмыслении могут быть эффективны и в Казахстане.

В Казахстане уже проводится определенная работа в данной сфере, ко-

торая осуществляется по нескольким направлениям и приобретает различные формы:

– работа с женщинами, в той или иной степени подверженными радикализации (женщинами, чьи мужья или другие родственники осуждены и отбывают наказание в тюрьмах за экстремистские действия, в том числе и религиозно мотивированные). В этом направлении применяются форматы реабилитационных центров, или центров социализации данной уязвленной категории населения. Так, в стране с 2013 г. действует сеть женских клубов «Кыз Жибек», которые помогают радикализированным женщинам вернуться к «нормальной» жизни, включиться в общественную работу. В Астане эффективно работает реабилитационный центр «Акниет» («Светлое намерение»), который проводит разъяснительную работу среди радикализировавшихся женщин. В рамках центра создается группа женщин, теологов-психологов, которые работают с данной уязвленной социальной группой (Женские организации и профилактика экстремизма. URL: <http://www.edinstvo.kz/content/женские-организации-и-профилактика-экстремизма> [дата обращения: 24.04.2017]). Также во многих мечетях ДУМК открыл курсы повышения религиозной грамотности для женщин, на которых женщины обучают других женщин;

– работа с молодежью, в том числе девушками. В университетах создаются молодежные клубы, клубы для студенток, поощряющие умеренные религиозные взгляды, проводятся лекции, разъясняющие основы ислама, и т.д. (Богатик А. Казахстанские ведомства, занимающиеся вопросами религии, сообща борются с экстремизмом // Каравансарай. 2016, 2 ноября. URL: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2016/11/02/feature-01 [дата обращения: 25.04.2017]). Определенную работу в этой сфере проводят казахстанские НПО, работающие в сфере профилактики радикализации и формирования в обществе «нулевой терпимости» к ее проявлениям. Одним из успешных примеров в сфере профилактики экстремизма и духовно-нравственного воспитания молодежи является деятельность Ассоциации центров исследования религий в Астане, запустившей в 2016 г. проект по предотвращению молодежной радикализации, в рамках которого было создано молодежное движение *KazakhStan for Peace* («Казахстан за мир») (Богатик А. Акция направлена на защиту молодежи Казахстана от идей экстремизма // Каравансарай. 2016, 5 декабря. URL: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2016/12/05/feature-02 [дата обращения: 25.04.2017]);

– работа online с интернет-ресурсами и ресурсами новых социальных медиа с целью выявления противоправного контента, в том числе призывающего к религиозной радикализации. В этом направлении в стране эффективно работает НПО «Интернет Ассоциация Казахстана» (Гумыкина И. Глава «Интернет Ассоциации Казахстана» Шавкат Сабилов: На-

казывать интернет-пользователей за скачивание аудио- и видеофайлов не будут // КазТАГ. 2012, 3 февраля. URL: <https://kaztag.kz/interview/detail.php?ID=261546> [дата обращения: 25.04.2017]). Однако для Казахстана это направление относительно новое, что отчасти объясняет отсутствие у нас систематической работы по пресечению вербовки казахстанцев в радикальные, террористические организации посредством социальных сетей. В настоящий момент в стране разрабатывается концепция кибербезопасности для борьбы с экстремистской вербовкой и пропагандой в Интернете и создается система «Кибершит Казахстана» (Богатик А. Казахстан создает «Кибершит» для борьбы с вербовкой и пропагандой // Каравансарай. 2017, 22 февраля. URL: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/02/22/feature-01 [дата обращения: 25.04.2017]). При этом здесь существует огромный потенциал для вовлечения женщин в процессы контрэкстремистской пропаганды online, в том числе с использованием опыта тех женщин, которые являлись членами экстремистских организаций, но сумевших вернуться к нормальной жизни;

– проведение исследований природы, причин, факторов религиозно мотивированной радикализации. Так, в Казахстане существуют научно-исследовательские центры и институты, которые осуществляют фундаментальные исследования в данной сфере. Также созданы центры по изучению религий и межконфессиональных отношений, которые работают во всех областях республики, проводят ситуативные полевые исследования, формируют эмпирическую базу по фактам радикализации и т.д.

Выводы и рекомендации

Разработка казахстанской модели профилактики радикализации с активной ролью женщин в этом процессе может основываться на универсальных принципах и рекомендациях, являющихся вполне применимыми к нашим условиям. При этом, повышая роль и статус женщины в нашем обществе, необходимо разрабатывать и внедрять в практику такие формы и механизмы противодействия религиозно мотивированной радикализации, где потенциал женщин (учителей, психологов, матерей, гражданских активисток и т.д.) использовался бы в полном объеме.

Необходимо сделать работу по профилактике насильственного экстремизма многоплановой, системной и направленной не на мероприятия «для галочки», а на искоренение условий, способствующих радикализации, и формирование культуры и практики ненасилия в стране.

С учетом казахстанского и международного опыта можно сделать следующие рекомендации для дальнейшего развития профилактики насильственного экстремизма в Казахстане и активизации роли женщин в этом процессе:

– продвигать в общественном сознании казахстанцев нарратив, что женщина — это «первая линия защиты» в процессе противодействия насильственному экстремизму, так как она, являясь матерью, имеет возможность для выявления ранних признаков радикализации детей и, соответственно, раннего вмешательства в этот процесс;

– способствовать развитию условий для полноценного участия женщин в общественной и политической жизни страны и отказаться от механического использования женщин в профилактике насильственного экстремизма, чтобы избежать отчуждения женщин от общественных и государственных институтов;

– способствовать достижению в Казахстане гендерного равенства, повышению статуса женщины не только в семье, но и как самостоятельной экономической единицы. Ряд исследований утверждает (*Mlambo-Ngcuka Ph., Coomaraswamy R. Women Are the Best Weapon in the War Against Terrorism // Foreign Policy. 2015, 10 February. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/02/10/women-are-the-best-weapon-in-the-war-against-terrorism> [дата обращения: 25.04.2017]*), что страны, в которых достигнуто гендерное равенство и соблюдаются права женщин, менее склонны к проявлениям насильственного экстремизма;

– создавать и эффективно использовать различные платформы для взаимодействия женщин с различными государственными и негосударственными институтами, работающими в сфере профилактики насильственного экстремизма, выявлять женщин — неформальных лидеров на локальном уровне (уровне местных сообществ) и привлекать их к профилактической работе;

– способствовать вовлечению женщин в online-контррадикализацию и предотвращению online-рекрутинга молодежи и женщин в террористические организации;

– инвестировать в тренинговые программы для женщин с целью обучения их передовым практикам профилактики насильственного экстремизма, навыкам выявления ранних признаков радикализации, методам вмешательства в этот процесс и т.д. Развивать формат «тренинг тренеров», в рамках которого женщины, прошедшие обучение, могут обучать других женщин приобретенным навыкам. Особую актуальность тренинговый компонент приобретает в контексте повышения квалификации учителей и психологов, работающих в средней школе, развития их навыков по выявлению ранних признаков радикализации подростков;

– расширять участие женщин в «традиционных» областях противодействия насильственному экстремизму, включая работу женщин в подразделении специального назначения, в полиции, тюрьмах, кибероперациях и т.д. Очевидно, что женщины слабо представлены в этой сфере, при том что они обладают другим видением ситуации и вариантами ее решения;

– активизировать исследовательскую деятельность проблематики насильственного экстремизма и радикализации посредством государственных грантов и заказов с включением в исследование финансирования прикладных исследований.

Список литературы

1. *Tickner J.A.* Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era. New York: Columbia University Press, 2001.
2. *Sylvester Ch.* Feminist International Relations: An Unfinished Journey. Cambridge University Press, 2002.
3. *Bloom M.* Female Suicide Bombers: A Global Trend // *Daedalus*. 2007. N 136/1. Pp. 94—102.
4. *Enloe C.* Maneuvers. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 2000.
5. Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. Вена: ОБСЕ, 2014.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Георгий Дубовцев

Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, кандидат военных наук, доцент, полковник в отставке

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования военно-патриотического воспитания, которое является одним из важнейших направлений по формированию у казахстанцев, особенно у молодежи, патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству. Патриотизм является одной из отличительных черт конкурентоспособного поколения казахстанцев. А военно-патриотическое воспитание является составной частью идейно-воспитательной работы по формированию у граждан нашей страны высоких идейно-политических, морально-психологических и нравственных качеств, необходимых для вооруженной защиты Родины. В статье рассматривается содержание военно-патриотического воспитания, его роль в формировании общественного сознания и предлагаются меры по повышению его эффективности.

Ключевые слова: общественное сознание, патриотизм, патриотическое сознание, военно-патриотическое воспитание, воинский долг, морально-психологические и нравственные качества.

ӘСКЕРИ-ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ МАҢЫЗДЫ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ

Георгий Дубовцев

Андатпа. Мақалада қазақстандықтардың, әсіресе жастар арасында патриоттық сана, Отанға деген адалдық сезімін қалыптастыру бойынша маңызды бағыттардың бірі саналатын әскери-патриоттық тәрбиені жетілдіру мәселесі қарастылған. Патриотизм қазақстандық жас ұрпақтың бәсекеге қабілеттілігінің бір белгісі болып

табылады. Ал әскери-патриоттық тәрбие еліміздің азаматтарының Отанымызды қару алып қорғауға қажетті жоғары идеялық-саяси, моральдық-психологиялық және ожданлық сапаларын қалыптастырудағы идеялық-тәрбие жұмысының құрамдас бөлігі болып саналады. Мақалада әскери-патриоттық тәрбиенің мазмұны, оның қоғамдық сананы қалыптастырудағы рөлі сараланып, оның тиімділігін арттыру бойынша шаралар ұсынылған.

Түйінді сөздер: қоғамдық сана, патриотизм, патриоттық сана, әскери-патриоттық тәрбие, әскери борыш, моральдық-психологиялық және ожданлық сапалар.

IMPORTANCE OF GOOD MILITARY AND PATRIOTIC EDUCATION FOR MODERNIZATION OF VALUES AND ATTITUDES IN KAZAKHSTAN

Georgy Dubovtsev

Abstract. The article discusses improvement of the military and patriotic education, which is, according to the author, one of the most important components of the policy aimed at enhancement of patriotism among Kazakhstan population especially among younger people. Patriotism, in the context of the article, is conceptualized as the sense of loyalty to one's homeland. The author argues that patriotism shall become one of the distinguishing features of a more competitive generation of people of Kazakhstan. The military patriotic education is, therefore, an integral part of the ideological and educational work aimed at formation of higher political and civic values as well as psychological and moral qualities among people so that they would be able to fulfill the duty of the armed defense of Kazakhstan. The article examines the content of the military patriotic education, its role in the public consciousness and suggests the measures to enhance its effectiveness.

Key words: public consciousness, patriotism, patriotic consciousness, military-patriotic education, military duty, morale, psychological and ethical qualities.

Введение

В своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Глава нашего государства Н.А. Назарбаев инициировал уникальные проекты, направленные на модернизацию общественного сознания казахстанского народа (Н.А. Назарбаев. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz> [дата обращения: 21.04.2017]). В статье большое внимание уделено направлениям, по которым необходимо воспитывать конкурентоспособное поколение казахстанцев. Одно из таких направлений — формирование патриотизма. И это за-

кономерно, поскольку патриотизм занимает важное место во всех сферах деятельности нашего государства и нашего народа, составляя основу их идеологии.

Через патриотическое воспитание формируется не просто гражданин, а гражданин-патриот в самом высоком смысле этого слова, готовый всегда служить интересам нашей страны.

Любовь к Родине и патриотизм близкие, но не однозначные понятия. Далеко не каждый, кто заявляет о своем патриотизме и любви к Казахстану, на самом деле готов в случае необходимости встать на защиту нашей страны с оружием в руках. Патриотизм включает то же, что и любовь к Родине, но дополнительно подразумевает готовность пожертвовать своими интересами ради нее, в том числе и жизнью в военное время. Практическим выражением патриотизма выступает морально-психологическая готовность населения к вооруженной защите своей страны. Поэтому подготовка молодых казахстанцев к воинской службе, сама служба в армии должны рассматриваться в нашей стране как обязательный экзамен на звание гражданина и патриота.

1. Содержание военно-патриотического воспитания и его роль в формировании общественного сознания

Военно-патриотическое воспитание является одним из важнейших направлений по формированию у наших граждан, особенно у молодежи, патриотического и в целом общественного сознания, воспитанию чувства верности своему Отечеству. Его результаты проявляются не только в период службы в армии, но и во всей последующей жизни.

Патриотическое и военно-патриотическое воспитание тесно связано между собой как целое и его составная часть — в содержательном и организационном отношении. Такое соотношение предполагает как сходство, так и различие в целевых установках, а также в средствах достижения целей. Если патриотическое воспитание призвано готовить подрастающее поколение к выполнению гражданского долга, то военно-патриотическое воспитание имеет целью подготовку к вооруженной защите Отечества, к выполнению воинского долга. Специфика военно-патриотического воспитания заключается в его четкой целевой установке — готовить граждан к обороне, к защите своей Родины. Если патриотическое воспитание имеет целью привитие любви и уважения к нашей Родине и народу в целом, то военно-патриотическое воспитание формирует чувство гордости за героические достижения нашего народа и уважения к боевым традициям и Вооруженным силам нашей страны.

Военно-патриотическое воспитание является составной частью идейно-воспитательной работы и представляет собой систематическую и це-

ленаправленную деятельность по формированию у граждан нашей страны оборонного сознания, высоких идейно-политических, морально-психологических и нравственных качеств, необходимых для вооруженной защиты Родины. Одновременно это процесс овладения военно-техническими знаниями и физического совершенствования личности.

Как показывает анализ, в последние годы на фоне экономических проблем и социальной дифференциации нашего общества происходит определенная девальвация традиционных духовных ценностей, что оказывает негативное влияние на сознание различных социальных и возрастных групп населения страны. Поэтому вполне обоснованными являются опасения многих специалистов и экспертов, что снижение воспитательного воздействия образования, культуры и искусства может привести к постепенной утрате нашим обществом традиционно патриотического сознания, истинного значения и понимания интернационализма.

В современных условиях широкое распространение получили информационно-психологические и сетевые технологии, которые направлены на скрытое управление культурно-мировоззренческой сферой населения ряда стран с целью изменения его ментальности, переориентации, ослабления, а затем уничтожения традиционных духовных и культурных ценностей народа.

В своей программной статье Н.А. Назарбаев отмечает: «Когда сегодня говорят о воздействии чуждых идеологических влияний, мы не должны забывать, что за ними стоят определенные ценности, определенные культурные символы других народов» (Н.А. Назарбаев. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания...).

В результате подобной информационно-психологической обработки общественного сознания получают широкое распространение среди различных групп населения, особенно молодежи, такие качества, как равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству, к его истории, традициям, культуре и национальным святыням.

Именно по этой причине повышение эффективности патриотического и военно-патриотического воспитания является важнейшей задачей государства в современных условиях, поскольку в ходе воспитания граждан как патриотов своей Родины у них формируются важнейшие личностные морально-психологические качества, которые помогут им противостоять возникающим негативным тенденциям в жизни.

Принятый на 24 сессии Ассамблеи народа Казахстана патриотический акт «Мәңгілік ел» призывает укреплять, хранить и передавать от поколения к поколению незыблемые основы нашего единства. В их числе — общность Истории, Культуры и Языка (Патриотический акт «Мәңгілік ел», принятый на 24 сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская

правда. N 79 (28205), 27 апреля 2016 г. С. 2. Бережное отношение к нашему общему историческому наследию необходимо положить в основу противодействия попыткам искажения и фальсификации нашей истории, девальвации в общественном сознании значения достижений нашего народа в советский период.

Патриотизм у казахстанцев должен формироваться с юных лет на примере героических страниц нашей истории, а не излишне акцентированном внимании к ее драматическим эпизодам.

В основе военно-патриотического воспитания должна быть гордость историческими достижениями многонационального народа Казахстана.

Патриотический акт «Мәңгілік ел», как подчеркнул Глава нашего государства Н.А. Назарбаев, — это документальная форма общенациональной идеи (Патриотический акт «Мәңгілік ел», принятый на 24 сессии Ассамблеи народа Казахстана...) Поэтому грамотное разъяснение сути «Мәңгілік ел» среди населения, особенно молодежи, должно быть составной частью военно-патриотического воспитания.

2. Состояние военно-патриотического воспитания

Как показывает анализ, в нашей стране многое делается для повышения эффективности военно-патриотического воспитания молодежи. В последние годы активно развивается сеть военно-патриотических и военно-спортивных клубов при школах, расширяются военно-шефские связи, укрепляется взаимодействие с ветеранскими организациями.

Так, по информации Республиканского штаба юнармейских объединений «Айбын», за последние четыре года число военно-патриотических клубов, кружков и секций в стране выросло в 13 раз (со 177 до 2308), а охват ими школьников увеличился на 70% (с 38 до 65 тыс.) (Газета «Сарбаз» N 8, 24 февраля 2017 г. С. 4).

В стране проводится значительное количество военно-патриотических мероприятий, различных по своей форме и содержанию. В их числе тематические викторины, акции и конкурсы, «Уроки мужества», «Дни открытых дверей», «Дни юнармейца». Это также военизированные эстафеты и игры «Улан», «Алау», «Батыр», «Жас Улан — Новая миссия», «Ак найза» и др. Это различные республиканские совещания и слеты военно-патриотических клубов, а также республиканский месячник «Патриот», фестиваль армейской песни «Жас улан» и военно-патриотический сбор молодежи «Айбын». В 2016 г. Республиканским штабом юнармейских объединений «Айбын» совместно с акиматами, общественными и молодежными организациями было проведено 74 таких мероприятия. В них приняли участие свыше 16 тысяч человек (Газета «Сарбаз» N 8, 24 февраля 2017 г. С. 4).

Повышенный интерес молодежи вызывают военно-патриотические ме-

роприятия соревновательного характера. Молодые люди охотно участвуют в конкурсах военной песни, викторинах по военной истории и истории Вооруженных сил. Значительную роль в военно-патриотическом воспитании играют также спортивно-массовые мероприятия: военизированные эстафеты, военно-спортивные игры, соревнования по военно-прикладным видам спорта, выполнению нормативов физической подготовленности.

Эти формы внеучебной воспитательной работы позволяют решать сразу несколько задач: *во-первых*, популяризовать героические подвиги казахстанцев; *во-вторых*, воспитывать подрастающее поколение на боевых традициях старших поколений; *в-третьих*, организовать сдачу нормативов по физической подготовке, развивать массовость физической культуры и спорта; *в-четвертых*, готовить молодежь к труду и защите Родины.

Значительный эффект для военно-патриотического воспитания молодых казахстанцев дает военно-шефская работа. Большинство воинских частей и учреждений казахстанской армии, других войск и воинских формирований на постоянной основе проводят военно-патриотическую работу в подшефных общеобразовательных школах и детских домах.

Большое воспитательное значение имеют дни открытых дверей в воинских частях и учреждениях Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, торжественные ритуалы проводов в армию, принятия молодыми воинами военной присяги и чествования военнослужащих, выполнивших свой воинский долг.

Для Казахстана важнейшим условием обеспечения надежной национальной безопасности страны является единство армии и народа. Без всенародной поддержки идей защиты Отечества невозможно создание боеспособной армии. Именно по этой причине необходимо постоянно совершенствовать работу по подготовке молодежи к воинской службе, воспитанию у казахстанцев готовности к защите своей Родины.

В интересах решения этой задачи должно осуществляться тесное взаимодействие всех государственных органов и общественных организаций при реализации приоритетных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, физической культуры и спорта как базовых факторов, определяющих способность гражданина проходить воинскую службу.

Эта работа должна быть нацелена на формирование у молодежи первичных знаний, умений и навыков, необходимых для службы в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях, морально-психологической готовности к выполнению конституционных обязанностей, воспитание патриотизма, уважения к историческому прошлому нашей страны, гордости за героические подвиги наших предков и современников.

В рамках реализации предложенных Н.А. Назарбаевым проектов «Туган жер» и «Духовные святыни Казахстана» (Н.А. Назарбаев. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Официальный сайт

Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz> [дата обращения: 21.04.2017]) молодежь должна знакомиться с героическими страницами истории нашей страны, с ветеранами войны и труда, с героями настоящего времени, которые живут среди нас и создают современную историю. Поэтому актуальным является иницилируемый ветеранскими организациями вопрос о создании Аллей славы республиканского масштаба в столице нашей страны, а также регионального масштаба — в областных центрах.

«Будущее творится в учебных аудиториях», — отметил в своей статье Глава государства. Действительно, патриотизм у казахстанцев должен формироваться со школьной скамьи в процессе изучения общественных дисциплин, прежде всего отечественной истории. Грамотная организация учебно-воспитательного процесса в школах и других учреждениях образования позволяет целенаправленно осуществлять работу по идейно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию учащихся. Для этого имеется широкий спектр различных средств, форм и методов обучения и воспитания. А в целом многогранный и сложный процесс военно-патриотического воспитания требует комплексной и системной работы по всем его направлениям.

Выводы

Первый вывод заключается в том, что, с учетом постановки Президентом нашей страны Н.А. Назарбаевым новых задач по модернизации общественного сознания, необходимо больше внимания уделить вопросам совершенствования военно-патриотического воспитания в общеобразовательных школах, учебных заведениях технического и профессионального образования.

Во-первых, необходимо совершенствовать учебно-материальную базу для военно-патриотического воспитания, включая пополнение библиотечного фонда литературой соответствующего содержания.

Во-вторых, требуют совершенствования вопросы преподавания начальной военной подготовки в школах, повышения квалификации преподавателей НВП с акцентом на военно-патриотическую составляющую.

В-третьих, необходима нормативная, финансовая и материальная поддержка деятельности специализированных кадетских классов в школах.

В-четвертых, руководству школ и других образовательных учреждений необходимо осуществлять более тесное взаимодействие с Республиканским штабом юнармейских объединений «Айбын», с ветеранскими организациями, укреплять шефские связи с воинскими частями и учреждениями.

Второй вывод. Целесообразно расширить сферу деятельности Нацио-

нального военно-патриотического центра ВС РК. Создание его филиалов во всех регионах позволит значительно активизировать работу в сфере военно-патриотического воспитания молодежи, поддержать юнармейское и ветеранское движения, более эффективно взаимодействовать с местными исполнительными органами и общественными организациями в данной сфере. При этих военно-патриотических центрах необходимо создавать летние военно-спортивные лагеря, где учащиеся могли бы не только отдохнуть в период летних каникул, но и одновременно получить военно-прикладные навыки, необходимые для предстоящей воинской службы.

Третий вывод. Местным исполнительным органам необходимо больше внимания уделить вопросам совершенствования деятельности центров военно-патриотического воспитания, созданных на базе региональных филиалов Военно-технической школы МО РК. Поскольку эти центры не только готовят военно-технических специалистов и обученный мобилизационный резерв, но и одновременно с этим занимаются военно-патриотическим воспитанием молодежи, взаимодействуют с юнармейскими объединениями в регионах, развивают военно-прикладные виды спорта.

Четвертый вывод. Представляется целесообразным на военных кафедрах при гражданских вузах, помимо подготовки офицеров запаса, осуществлять также обучение студентов по программам подготовки сержантов и солдат запаса. Внедрение подобной системы позволит решить ряд задач:

во-первых, вовлечь в процесс военно-патриотического воспитания большее количество студентов;

во-вторых, существенно увеличить количество подготовленных людских мобилизационных ресурсов;

в-третьих, производить более качественную подготовку офицеров запаса за счет отбора из числа тех студентов, кто прошел обучение по программам подготовки рядовых и сержантов запаса.

При этом затраты на введение дополнительных должностей преподавательского состава в штатах военных кафедр будут относительно небольшими.

Пятый вывод. Необходимо совершенствовать формы и способы информационно-агитационной и пропагандистской работы с допризывной молодежью в целях повышения имиджа воинской службы и военной профессии. Служба в армии должна расцениваться нашими гражданами как возможность овладеть одной из самых уважаемых и престижных профессий — для офицеров и всех контрактников и как действительно почетная обязанность — для всех призывников.

Размещение на телевидении, радио и в печатных СМИ материалов, направленных на воспитание чувства казахстанского патриотизма, формирование положительного общественного мнения о Вооруженных силах и

других воинских формированиях является немаловажной составляющей информационно-пропагандистской работы в масштабах нашей страны. Поэтому должен быть расширен государственный информационный заказ на создание качественного медиоконтента (в кино, литературе, на телевидении и радио) соответствующего направления.

В целом по всем вопросам патриотического и военно-патриотического воспитания казахстанцев есть установки политического руководства страны. Им посвящен седьмой приоритет Послания Президента страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» — новый казахстанский патриотизм — основа успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества (Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», 14 декабря 2012 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz> [дата обращения: 20.04.2017]). Разработаны соответствующие программы и проекты. С учетом новых инициатив, выдвинутых Главой нашего государства Н.А. Назарбаевым в очередной программной статье, требуется осуществление системной работы со стороны центральных и местных исполнительных органов в тесном взаимодействии с общественностью страны по формированию казахстанского патриотизма у населения и военно-патриотическому воспитанию молодежи.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Айжан Мухышбаева

Заместитель директора Центра регионального и социального анализа АО «Институт экономических исследований»

Аннотация. В обзорной статье представлены анализ текущего состояния и главные тренды развития аграрного сектора Казахстана. Сделан акцент на выявление основных факторов, сдерживающих сельскохозяйственное развитие страны. Кроме того, большое внимание уделяется государственной поддержке сельского хозяйства разных стран. В статье также приводятся практические примеры из мирового опыта. В конце статьи предлагаются основные пути развития аграрного сектора Казахстана в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: *производительность труда, импорт и экспорт агропродовольственных товаров, государственная поддержка сельского хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы, сельскохозяйственные биржи.*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АГРАРЛЫҚ СЕКТОРЫ: ЖАЙ-КҮЙІ ЖӘНЕ ДАМУ ЖОЛДАРЫ

Айжан Мұқышбаева

Андатпа. Мақалада Қазақстанның аграрлық секторының ағымдағы жағдайына талдау мендамуының басты трендтері берілген. Елдің ауылшаруашылықтық дамуын тежейтін негізгі факторларды анықтауға акцент жасалған. Сонымен қатар, әр түрлі елдердің ауыл шаруашылығын мемлекеттік қолдауына басты назар аударылған. Мақалада, сондай-ақ, әлемдік тәжірибеден практикалық мысалдар берілген. Мақаланың соңында орта мерзімде Қазақстанның аграрлық секторын дамытудың негізгі жолдары ұсынылған.

Түйінді сөздер: *еңбек өнімділігі, агроөнеркәсіптік тауарлардың импорты мен экспорты, ауыл шаруашылығын мемлекеттік қолдау, ауыл шаруашылығының кооперативтері.*

AGRICULTURAL SECTOR OF KAZAKHSTAN: CURRENT STATE AND WAYS OF IMPROVEMENT

Aizhan Mukhyshbayeva

Abstract. The article provides an analysis of the current state of the agricultural sector in Kazakhstan and outlines the most significant trends in its development. The author focuses on identifying the major factors that constrain Kazakhstan's performance in terms of agricultural production. In addition, the author discusses the policies government of a number of countries pursue to support their domestic agriculture and gives a number of examples from the world experience that would be most practical in Kazakhstan. The author concludes the article by proposing some means of how to improve the agricultural sector of Kazakhstan in the medium term.

Key words: *labor productivity, import and export of agricultural and food products, state support of agriculture, agricultural cooperatives.*

Введение

В развитых странах сельское хозяйство занимает незначительную часть удельного веса в экономике и общей численности занятых в аграрном секторе. Там работает порядка 5—7% трудоспособного населения и производится 4—5% ВВП. По мнению Х. Чанг, это стало возможным благодаря высокой эффективности сельского хозяйства в этих странах. То, что США, Франция и Нидерланды, а не некоторые крупные развивающиеся страны с огромным сельскохозяйственным потенциалом, такие как Индия и Индонезия, являются тремя крупнейшими экспортерами сельскохозяйственной продукции в мире, свидетельствует о высоком уровне производительности данной отрасли в развитых государствах [1].

Эксперты отмечают замедленный рост сельского хозяйства по сравнению с остальными отраслями экономики в подтверждение довода о том, что аграрный сектор по своей природе менее динамичен.

Однако примеры Бразилии и Чили, где большинство сельскохозяйственных товаров стали стать экспортом и где темпы роста в сельском хозяйстве превышали темпы роста в несельскохозяйственном секторе в течение более десяти лет, подтверждают, что сельское хозяйство может быть динамичной отраслью экономики.

Но в большинстве стран, где сельское хозяйство в меньшей степени связано с производством экспортной продукции, по всей видимости, будет наблюдаться более медленный рост этой отрасли, чем в несельскохозяйственных секторах. Последнее происходит в соответствии с законом Энгеля, который гласит, что по мере повышения доходов доля средств, затрачиваемая на продовольствие, уменьшается.

Эксперты Всемирного банка считают, что повышение производитель-

ности, доходности и устойчивости мелких крестьянских хозяйств — это основной путь преодоления бедности в рамках использования сельского хозяйства для развития (Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития).

Целью данной работы является изучение основных трендов и выявление факторов, сдерживающих сельскохозяйственное развитие страны.

Методы исследования

В настоящей работе сделана попытка выявить основные тренды в сельском хозяйстве и факторы, сдерживающие развитие аграрного сектора Казахстана.

Были использованы методы статистического, сравнительного и факторного анализа.

Материалами исследования послужили теоретические работы и аналитические статьи, посвященные проблеме развития сельского хозяйства. Также были использованы результаты работы международных организаций научно-теоретического и прикладного характера, данные статистических агентств.

Результаты исследования

Сельское хозяйство создает 5% ВВП страны (в 1990-х гг. — 35%), при этом на данный сектор приходится почти пятая часть занятого населения (18%, или 1,5 млн чел.).

Порядка 43% населения страны живут в сельской местности и большинство из них зависят от доходов, напрямую или косвенно связанных с аграрным сектором. Основная масса самозанятых все еще находится в сельском хозяйстве. Согласно данным за 2015 г., 47% самозанятых сосредоточено в сельском хозяйстве.

Доля импорта во внутреннем потреблении (отрицательное сальдо — 1,3 млрд долл. США за 2015 г.) остается еще существенной. В структуре экспорта страны доля аграрного сектора составляет всего 4,6%, или 2,1 млрд долл. США. При этом структура экспорта продукции АПК недостаточно диверсифицирована: все еще преобладает сырьевая продукция — 55% (пшеница и меслин, ячмень, семена льна и подсолнечника). Из производимого мяса и мясопродуктов на экспорт уходит всего 1,5%.

В этом секторе доминирующим является бюджетное финансирование, а не частные инвестиции. За последние десять лет приток инвестиций в сельское хозяйство в среднем составил всего 2% от объема всех инвестиций. Доля сельского хозяйства в общем объеме привлеченных ПИИ в среднем составила 0,1%, доля пищевой промышленности — 0,7%.

Основными факторами, сдерживающими сельскохозяйственное развитие страны, являются следующие.

Во-первых, в сельском хозяйстве Казахстана по-прежнему сохраняется низкая производительность. Отечественный работник производит сельскохозяйственную продукцию на сумму 3,9 тыс. долл. в год, в то время как работник во Франции производит продукцию на сумму 84,6 тыс. долл. в год, Австралии — 52,7 тыс. долл. в год, Японии — 50,7 тыс. долл. в год, то есть в 10—20 раз больше. В период с 2010-го по 2015 г. производительность труда одного работника в сельском хозяйстве увеличилась на 811 тыс. тенге — с 428,8 тыс. до 1239,8 тыс. тенге. При этом из 811 тыс. тенге 400 тыс. тенге роста производительности были обусловлены значительным оттоком рабочей силы из сельского хозяйства в другие секторы, в основном в сферу услуг и строительства. Если в 2015 г. количество занятых в сельском хозяйстве было бы, как в 2010 г., тогда производительность труда составила бы всего 839,2 тыс. тенге.

Низкая производительность труда в хозяйствах населения зачастую обусловлена их низкой технической вооруженностью. По наблюдению Комитета по статистике, удельный вес домохозяйств, имеющих в наличии сельскохозяйственную технику, машины и рабочий скот, составляет всего 8,3%. По количеству сельскохозяйственных тракторов Казахстан значительно отстает от других стран. На 1 га сельскохозяйственных земель в Казахстане приходится 1 трактор, тогда как в США — 27 ед., Индии — 16 ед., Бразилии — 11 ед.

Низкая производительность также тесно связана с низкими затратами на сельскохозяйственную науку. Согласно данным Комитета по статистике, в 2015 г. государственные расходы на сельскохозяйственную науку в Казахстане составили 7,6 млрд тенге, или 0,4% от сельскохозяйственного ВВП, в то время как данный показатель в развитых странах достигает почти 6% от сельскохозяйственного ВВП (Норвегия, Ирландия, Япония и др.). Согласно данным МСХ РК, в 2011—2015 гг. научным обеспечением в рамках научно-технического обеспечения было охвачено всего 6,0 тыс. хозяйств, или порядка 3% от общего количества зарегистрированных в Казахстане хозяйствующих субъектов. По словам зарубежных экспертов, невозможность получения доступа к службам распространения опыта и консультационной помощи в отдаленных сельских районах сдерживает рост производительности [2].

Во-вторых, недостаточно развитая сеть автомобильных дорог и транспортных систем в отдаленных сельских районах Казахстана налагает значительное бремя расхода на мелких производителей. Их конкурентоспособность ограничивает также дефицит инфраструктуры хранения и современных холодовых цепей. Эти факторы усугубляются низкой плотностью населения и большой территориальной рассредоточенностью сельскохозяйственного производства.

В-третьих, дефицит пастбищных угодий. Казахстан, имея порядка 188 млн га пастбищ, использует только 80 млн га, что составляет лишь 43% полезных земель. Из них 27 млн га деградировано, в основном близлежащие к населенным пунктам пастбища из-за перевыпаса скота. Мелкий собственник, в силу экономических факторов, выпасет скот в радиусе 5 км от аула. А если учесть, что современные общины насчитывают от 30 хозяйств (дворов) до нескольких сотен, то очевидно, что нагрузка скота на 1 га используемой кормовой площади намного опережает валовой кормозапас пастбищ. Ежедневный выпас скота из года в год приводит к резкому снижению продуктивности приаульных пастбищ, изменению флористического состава в сторону доминирования низкопродуктивных и непоедаемых видов, ухудшению качества кормов и, как следствие, к ухудшению экологической и экономической обстановки в хозяйствах [3].

В-четвертых, слабо развита сельхозпереработка. Перерабатывающий сектор функционирует в ситуации неопределенности поставок внутреннего сырья и избыточных мощностей, что вынуждает переработчиков переключаться на импортное сырье (ОЭСР. Аграрная политика Казахстана 2013. URL: http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/AgMon_2013_Kazakhstan_RUS.pdf. Стр. 23. [дата обращения: 15.05.2017]). Согласно данным МСХ, все перерабатывающие заводы (403 ед.) загружены на 20—60%. Перерабатывается менее 30% мяса, молока, плодов и овощей. В структуре ВВП доля сельского хозяйства почти в 3 раза превышает долю пищевой промышленности.

В-пятых, недостаточно развитая ветеринарная поддержка сельхозпроизводства. Производители в Казахстане несут значительные риски, связанные с болезнями животных. Риски влияют на потенциальные возможности сектора по созданию доходов, привлечению кредитов и инвестиций. Экспорт напрямую зависит от эпизоотической ситуации в стране. Сосредоточенность основной части поголовья животных в личных подворьях существенно затрудняет государственный ветеринарно-санитарный контроль и надзор.

В-шестых, значительную прибыль от сельхозпроизводства получают посредники. Отсутствие доступа к рынкам сбыта препятствует дальнейшему масштабированию производства. По мнению представителя торговых сетей А. Гарбера, «многие производители не способны работать с торговыми сетями в силу малых объемов. Кроме того, поставщикам нужно научиться современным инструментам маркетинга, в частности предпродажной подготовке (сортировка, калибровка, фасовка), во что многие поставщики предпочитают не вкладывают средства. Сельхозпроизводителям необходима кооперация, укрупнение. Тогда и состоится прямая связь между фермерами и торговыми сетями. Сейчас предпродажную подготовку берут посредники. Если фермеры-поставщики учтут все сказанное, упадет нужда в посредниках» (Молдабеков Д. Когда торговые сети начнут

работать с фермерами напрямую? Центр деловой информации kapital.kz. URL: <https://kapital.kz/business/49836/kogda-torgovye-seti-nachnut-rabotat-s-fermerami-napryamuyu.html>, 27.04.2016 [дата обращения: 19.05.2017]). Без доступа на рынок производители не могут обеспечить высокую зарплату работникам, занятым в сельском хозяйстве, — она до сих пор в 2 раза ниже, чем в целом в экономике.

В-седьмых, низкий уровень внедрения международных стандартов и аграрных технологий. По мнению представителей отраслевых ассоциаций, АПК Казахстана существенно отстает по внедрению международных стандартов не только относительно постиндустриальных стран, но и от некоторых стран ближнего зарубежья, прежде всего от России. Согласно данным Комитета по защите прав потребителей МНЭ РК, всего 5% казахстанских пищевых предприятий внедрили систему менеджмента пищевой безопасности на основе принципов ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Points — анализ рисков и критические контрольные точки) (Балымбетова Д. Международное информационное агентство kazinform. 5% пищевых предприятий РК внедрили международные стандарты безопасности ХАССП. URL: http://www.inform.kz/ru/5-pischevyh-predpriyatij-rk-vnedrili-mezhdunarodnye-standarty-bezopasnosti-hassp_a2892378, 13.04.2016 [дата обращения: 19.05.2017]).

С 2000-х гг., как только бюджет страны стал профицитным, государством было запущено четыре программы развития АПК, что значительно повлияло на восстановление и последующий рост агропромышленного комплекса Казахстана. За последние восемь лет объем государственной поддержки сельского хозяйства увеличился в 4,2 раза и составил в 2015 г. 175,3 млрд тенге (в 2008 г. — 41,4 млрд тенге).

Однако, несмотря на масштабную бюджетную поддержку сельского хозяйства, показатели результативности сектора являются скромными. Низкий рост урожайности, значительное отставание показателей производительности труда в сельском хозяйстве от аналогичных показателей в остальных отраслях экономики свидетельствуют о том, что существующая поддержка сельского хозяйства не дает желаемого эффекта. Аграрный сектор пока не стал драйвером диверсификации экономики страны. Импорт продукции за последние пять лет вырос на 45% и составил более 4 млрд долл. США в год. Импортируется половина потребляемых сыров и мяса птицы, более 40% колбасных изделий и сливочного масла.

Сравнивая объем государственной поддержки разных стран, казахстанским сельхозпроизводителям оказывается средний уровень господдержки в сравнении со странами ОЭСР, ЕС, США и некоторыми развивающимися странами. Согласно оценке ОЭСР, в Казахстане совокупная поддержка сельского хозяйства составляет $\frac{1}{4}$ — часть ВДС сельского хозяйства и сопоставима с показателями Израиля и Турции.

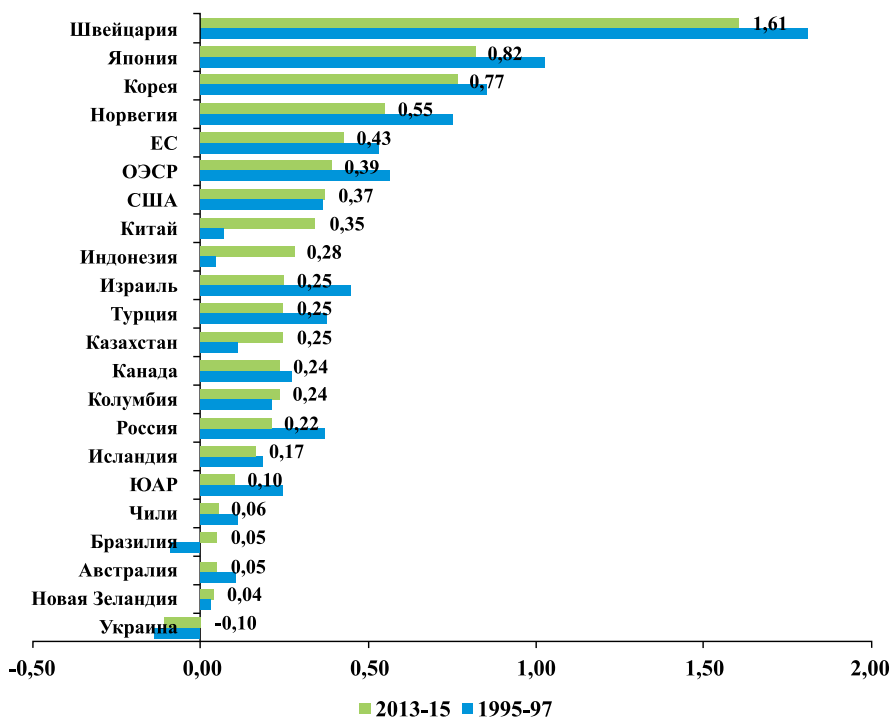

Рис. 1. Оценка совокупной поддержки (TSE) , по отношению к ВДС

Источник: OECD (2016), «Producer and Consumer Support Estimates», OECD Agriculture statistics.

В то же время в Казахстане субсидирование смещено в сторону факторов производства/выпуска продукции, тогда как в развитых странах — в пользу страхования. В 2013—2015 гг. порядка 76% оценки совокупной поддержки (TSE) Казахстана предоставлялась производителям индивидуально.

Субсидии на единицу животноводческой продукции — значимая форма прямых выплат в Казахстане. Данная поддержка была введена в 2006 г. с целью стимулирования производства животноводческой продукции. Изначально субсидии выплачивались только для производителей мяса птицы, но затем степень охвата расширилась, и к 2011 г. субсидии распространялись практически на всю животноводческую отрасль.

При этом не все фермеры могут получить данный вид субсидирования. Согласно критериям, для того чтобы получить субсидию 3-го уровня, товаропроизводители, занимающиеся производством говядины, должны иметь не менее 400 голов реализованного и откормленного поголовья за последние 12 месяцев на момент подачи заявки. Минимальный критерий для про-

изготовителей баранины — наличие маточного поголовья овец на 1 января текущего года не менее 300 голов; для производителей свинины — наличие единовременного поголовья свиноматок не менее 200 голов и наличие единовременного поголовья на откорме не менее 3000 голов.

Согласно данным МСХ РК, от общего объема производства говядины субсидированием было охвачено всего 6%. Из объема говядины, произведенного СХТП, субсидированием было охвачено 23,8%. При этом более 70% объема производства говядины приходится на ЛПХ. От общего объема производства молока субсидированием было охвачено 4,7%. Из объема молока, произведенного СХТП, субсидированием было охвачено 23,5%. При этом 80% объема производства молока приходится на ЛПХ. По мнению экспертов Всемирного банка, такие субсидии создают чистые экономические потери и не позволяют использовать ресурсы более продуктивно.

Оценка поддержки общих услуг (GSSE или зеленая корзина) является вторым ключевым элементом, в дополнение к поддержке производителям, и включает в себя государственное финансирование различных услуг для сельскохозяйственного сектора. В 2013—2015 гг. доля поддержки общих услуг в Казахстане увеличилась с 5,1 до 25,5% по сравнению с 1995—1997 гг., но до сих пор остается на низком уровне (в Австралии — 58%). Из них более 40% направлено на поддержку инспекционной службы, 30% — инфраструктуру, 25% — научные исследования.

В структуре оценки поддержки общих услуг в большинстве стран доминируют инвестиции в сельскохозяйственную инфраструктуру. Более половины поддержки общих услуг направлена в инфраструктуру Японии, Индонезии, Турции, Колумбии, Кореи, Бразилии и Чили — часто для повышения охвата и улучшения качества орошения. Инновационная система сельского хозяйства является наиболее важной для Австралии, Украины, Норвегии и Израиля и играет ключевую роль во многих других странах. В странах ОЭСР на долю инфраструктуры и инновационной системы сельского хозяйства приходилось более $\frac{3}{4}$ всех расходов на поддержку общих услуг.

Мировой опыт

В группу стран с низким уровнем поддержки сельхозпроизводителей входят Новая Зеландия, Австралия, Бразилия, Израиль и Чили, где совокупная поддержка сельского хозяйства не превышает 0,3% ВВП (в Казахстане — 1,2%). В этих странах, за исключением Израиля, природные условия для ведения экстенсивного аграрного производства весьма благоприятны и аграрная политика ориентирована на рыночный механизм как основной регулятор спроса и предложения.

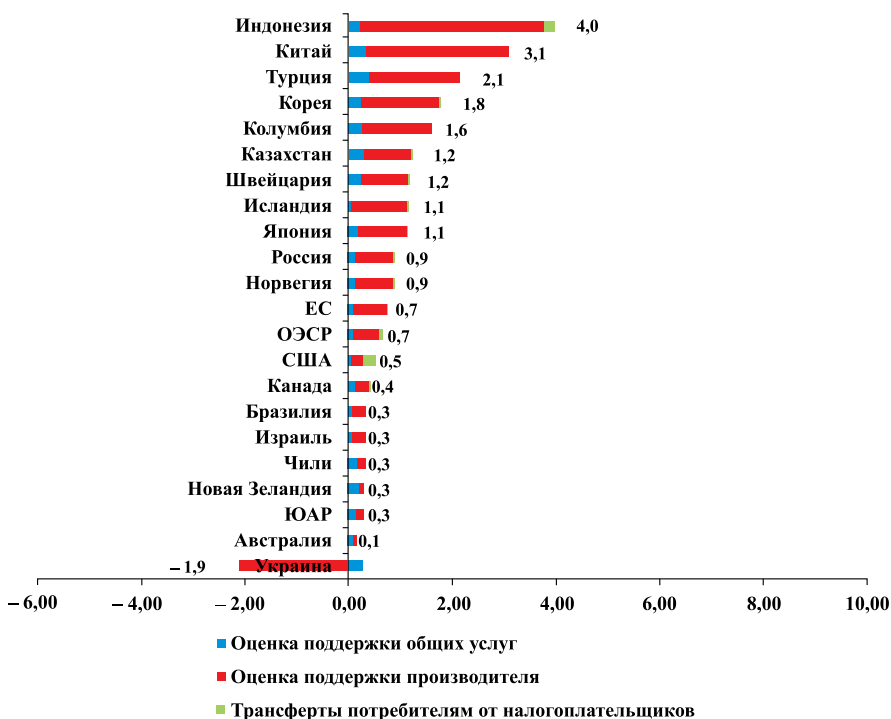

Рис. 2. Структура общей поддержки сельского хозяйства по странам за 2013—2015 гг., в % от ВВП

Источник: OECD (2016), «Producer and Consumer Support Estimates», OECD Agriculture statistics.

В Австралии сельское хозяйство остается сектором, сильно ориентированным на рынок. Сельскохозяйственный сектор страны не получает никакой поддержки рыночной цены. Внутренние цены на сельскохозяйственные продукты тесно увязаны с ценами на международном рынке.

Государством преимущественно финансируются общие услуги, в том числе научные исследования и инновации. В 2013—2015 гг. на долю общих услуг (GSSE) приходилось 58% всей поддержки сельского хозяйства. При этом в составе поддержки общих услуг доля научных исследований составила 58%, инфраструктуры — 31% и инспекционной службы — 10%. Такая структура поддержки сельского хозяйства Австралии позволяет эффективно развивать аграрный сектор и оставаться одной из ведущих сельскохозяйственных стран в мире.

В Канаде основные меры поддержки реализуются через программы управления коммерческими рисками (Business-risk management — BRM): «Агроинвест» — субсидирование накопления в сельском хозяйстве; «Агростабил» — стабилизация доходов в случае убытков; «Агрострах» —

страхование производства от потерь в случае стихийных бедствий; «Агровосстановление» — меры быстрого реагирования на случай стихийных бедствий.

Также при экспортной поддержке значительная часть ресурсов направляется на нефинансовую поддержку, в том числе страхование различных видов рисков. В 2015 г. распределение финансовых средств (ежегодно — 4 млрд. долл.) осуществлялось между четырьмя основными программами корпорации следующим образом: страхование дебиторской задолженности — 91%; контрактные гарантии — 2,2%; страхование политических рисков — 0,3%; прямое финансирование — 6,5%.

Также в Канаде существует практика дифференциации поддержки сельского хозяйства в зависимости от провинции, исходя из предпосылки, что фермеры одних провинций нуждаются в большей поддержке, чем фермеры других провинций. В связи с этим в разных провинциях предлагается различный перечень программ, определенный их спецификой [4].

В Новой Зеландии отмена субсидий в 1980-х гг. сильно повысила конкурентоспособность новозеландских производителей, что дало им возможность эффективно конкурировать с производителями из других стран, где фермерство традиционно опирается на поддержку государства. Опыт этой страны за последние 20 лет полностью разрушил миф о том, что фермерские хозяйства не могут существовать без государственных средств. В частности, отмена субсидий фермерских хозяйств оказалась катализатором для повышения производительности. С 1986 г. производительность труда в сельском хозяйстве Новой Зеландии выросла в среднем на 5,9% в год. Для сравнения, в годы до ликвидации субсидий данный показатель варьировался в пределах 1% при ежегодных темпах роста. Такие улучшения особенно заметны на уровне индивидуальных фермерских хозяйств. Например, вес овечки удвоился в период с 1992-го по 2002 г. и средние надои молочной коровы составили 46 кг молока в 2004 г., или на 33% больше молока в год по сравнению с 1987 г.

Диверсификация землепользования, вызванная отменой субсидий, была выгодной для фермеров — увеличились размер и масштаб аграрного сектора страны и открылся путь к развитию новых инновационных продуктов. Сельское хозяйство продолжает оставаться экономически важным сектором страны, как это было и ранее. Экономический рост в аграрном секторе превысил рост экономики Новой Зеландии в целом (Federated Farmers of New Zealand (Inc). Life After Subsidies The New Zealand Farming Experience — 20 Years Later. URL: <http://www.fedfarm.org.nz/files/2005---Life-after-subsidies---the-NZ-experience.pdf> [дата обращения: 21.05.2017]).

Рост сельского хозяйства Бразилии основывается на повышении эффективности использования производственных факторов, в частности земельных и трудовых ресурсов. Сельское хозяйство является доминирующим

фактором роста производительности труда в экономике в целом. Замена рабочей силы капиталом способствовала повышению производительности. Доля занятости в сельском хозяйстве снизилась с 18% в 2002 г. до менее чем 13% в 2012 г. В период между 1970-м и 1990 г. общий тракторный парк более чем утроился.

За последние 30 лет Бразилия поднялась с 16-го на 5-е место в мировом объеме производства сельскохозяйственной продукции и из импортера стала одним из крупнейших экспортеров на мировом рынке. Экспорт сельскохозяйственной продукции составляет 36% от общего объема экспорта.

Значительный рост производительности сельского хозяйства произошел благодаря созданию национальной научно-производственной корпорации EMBRAPA. Вопреки сложившемуся мнению о неэффективности подобных государственных структур, EMBRAPA доказала, что при правильной политике можно достигнуть впечатляющих результатов и стать неоспоримым бенчмаркингом для многих стран. Корпорация разработала и передала более 9000 технологий бразильским фермерам, создала более 350 новых сортов растений и получила более чем 200 международных патентов (2013), в частности:

- техника «сельскохозяйственного известкования», которая превратила ранее не пригодную почву «серрадо» в высокопроизводительную пахотную землю (136 млн га, или 22% всей пахотной земли);
- развитие сортов сои более устойчивых к почве серрадо и с жизненным циклом до 12 недель короче, чем обычные сорта сои (два урожая в год, 2-е место в мире по экспорту сои после США);
- создание новых семян хлопчатника (более высокие урожаи с гектара, четвертый экспортер в мире семян хлопчатника).

Более 80% сельского хозяйства Израиля составляют кооперативы (кибуцы и мошав), работающие на государственных землях по договору долгосрочной аренды, продлеваемому каждые 49 лет. Усиление рыночных начал в аграрной сфере не сопровождается повышением роли частного фермерского уклада и ослаблением кооперативного сектора, а заключается в усилении наиболее эффективных хозяйств. Сельскохозяйственные предприятия Израиля в основном — это глубоко диверсифицированные предприятия, где, наряду с растениеводством и животноводством, развиваются и другие отрасли. Несмотря на то, что география Израиля является далеко не оптимальной для ведения сельского хозяйства, Израиль на 95% обеспечивает собственные потребности, импортируя только зерно, масличные культуры, мясо, кофе, какао и сахар. Недостаток воды и переменчивый климат стимулировали развитие уникальных сельскохозяйственных технологий высокого уровня, соответствующих последним международным правилам производства и безопасности продуктов питания.

В целом в странах ОЭСР наблюдается снижение размеров господ-

держки, в частности доля наиболее искажающих мер, рыночно-ценовых регуляторов при повышении роли производственного субсидирования, преимущественно не связанного с конкретными видами продукции. Получение производственных субсидий в полном объеме обуславливалось выполнением ряда стандартов по поддержанию в нормальном состоянии земли, обеспечению благополучия сельскохозяйственных животных, охране труда. Повышается доля расходов на агроэкологические и инновационные цели, развитие сельских территорий, включая развитие инженерной и социальной инфраструктуры, альтернативных видов занятости, человеческого капитала (профессиональное обучение и переподготовка сельских жителей, помощь молодым фермерам и т.п.) [5].

Важную роль в развитии сельскохозяйственного сектора сыграла кооперация мелкотоварных хозяйств.

Согласно докладу Европейской комиссии по сельскому хозяйству, сельскохозяйственные кооперативы можно разделить на два типа. Члены производственных кооперативов совместно участвуют в производственном процессе. В сельском хозяйстве члены кооператива сообща обрабатывают объединенные сельскохозяйственные ресурсы, например землю, или используют находящуюся в собственности кооператива технику. Примерами сельскохозяйственных производственных кооперативов являются коллективные хозяйства в бывшем Советском Союзе.

Часто можно встретить утверждение, что производственные кооперативы, позволяя своим членам объединять небольшие земельные участки в крупные фермы, извлекают выгоду из экономии от масштаба и достигают более высокой производительности. Однако технико-экономический анализ в странах с рыночной экономикой показывает, что экономия от масштаба в первичном сельском хозяйстве, как правило, невозможна, и многие исследователи на фактическом материале доказали, что сельскохозяйственные производственные кооперативы значительно менее эффективны, чем индивидуальные и семейные фермы. В итоге производственные кооперативы в мире составляют незначительное меньшинство среди производителей. Согласно данным Международного кооперативного альянса, на долю производственных кооперативов приходится менее 5% от числа всех кооперативов в мире.

Обслуживающие кооперативы, с другой стороны, являются самой многочисленной и наиболее типичной категорией кооперативов в развитых и развивающихся странах: это кооперативы, предоставляющие услуги своим членам-производителям, продолжающим самостоятельно вести все виды производственной деятельности на собственной земле. Во многих странах на обслуживающие кооперативы приходится значительная доля экономических операций. В США на сельскохозяйственные кооперативы приходится около 30% от всего объема сбыта фермерской сельскохозяй-

ственной продукции и 28% от всего объема фермерских закупок. В Европейском союзе доля сельскохозяйственных кооперативов еще выше: в таких странах, как Нидерланды, Дания, Ирландия и Швеция, 70—80% сельскохозяйственной продукции сбывается через кооперативы и на кооперативы приходится 50—70% от всех закупок потребляемых факторов сельскохозяйственного производства. Обслуживающие кооперативы обычно подразделяются на сбытовые (торговые) кооперативы, кредитные кооперативы, перерабатывающие кооперативы, снабженческие кооперативы и кооперативы по совместному использованию сельскохозяйственной техники.

Наследие, оставшееся от социализма, проявляется в том, что до сих пор в Евразии кооперативное движение развивается в двух весьма несходных направлениях. Во-первых, идея кооперации не пользуется особой поддержкой у фермеров стран СНГ и объясняется знакомством с советской моделью кооперации в прошлом и отсутствием знаний об альтернативных моделях. Во-вторых, имеет место принципиальное смешение понятий, когда речь заходит о природе сельскохозяйственных кооперативов в рыночной экономике. В странах СНГ под понятием «кооператив» автоматически подразумевается «производственный кооператив», тогда как в странах с развитой рыночной экономикой, где практически отсутствуют производственные кооперативы, под «сельскохозяйственными кооперативами» подразумеваются «сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы».

Это проявляется также в значительном отставании в развитии сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов в странах СНГ по сравнению со странами Европы. Страны СНГ на многие десятилетия отстают от стран ЕС в развитии обслуживающих кооперативов. В Казахстане, на Украине на один кооператив приходится значительно больше ферм, чем в странах Западной Европы и США. Например, если в Казахстане и на Украине на каждые 6000 ферм приходится только один кооператив, то во Франции один кооператив приходится на каждые 178 ферм (Европейская комиссия по сельскому хозяйству. Сельскохозяйственные кооперативы в Евразии. 2014 г.).

Выводы и рекомендации

Низкий текущий уровень производительности в сельском хозяйстве Казахстана во многом обусловлен экстенсивным характером сельскохозяйственного производства с незначительным использованием средств производства на гектар земли, а также просто демонстрирует одну из основных ролей сельского хозяйства — привлечение труда. Наличие избыточной рабочей силы сдерживает технологический рост в сельском хозяйстве. В этом отношении страна может использовать преимущество политики, на-

правленной на перемещение сельскохозяйственных рабочих в более продуктивные секторы в городах. При этом нельзя забывать о недостаточной готовности городов к принятию мигрантов из села.

В целом приоритетными направлениями развития АПК в среднесрочной перспективе могут стать следующие направления, характерные для современных стран.

Переток рабочих из сел ставит на повестку дня вопросы обеспечения качественного роста.

Во-первых, следует существенно уменьшить производственные издержки за счет технологической модернизации, вместо того чтобы продолжать наращивание объемов вовлекаемых ресурсов.

Одним из важнейших направлений должно стать постепенное увеличение абсолютных объемов общих услуг (зеленой корзины), а также повышение их удельного веса в общем объеме поддержки сельского хозяйства. Одновременно требуется диверсификация форм поддержки сельского хозяйства, в частности, расширение поддержки инновационных направлений, увязка развития сельской инфраструктуры с развитием агропродовольственной инфраструктуры (пункты сбора/хранилища, пункты заморозки, транспортировка в охлажденном виде, переработка/агропарки, распределение и экспорт), повышение плодородия почв и борьба с деградацией земель, совершенствование процедур предоставления поддержки (уменьшение административной составляющей, обеспечение большего автоматизма в решении вопросов предоставления поддержки). По мнению зарубежных экспертов, обеспечение общественными благами, относящимися к категории «зеленой корзины», является оптимальным способом содействия устойчивому развитию сельского хозяйства. Вместе с тем важно осуществлять переход от субсидирования зерновых к страхованию. При этом в настоящее время в Казахстане объектом страхования являются затраты на производство (посевные работы), тогда как в Беларуси и России страхуется урожай и тем самым гарантируется определенная финансовая стабильность.

Во-вторых, развитие кооперативов, в частности обслуживающих, для установления связей мелких производителей с рынками факторов производства и готовой продукции. Домохозяйства и единоличные хозяйства, которым принадлежит менее одного процента землевладений, играют решающую роль в сельском хозяйстве и сельской экономике Казахстана: в 2013 г. на их долю приходилось 76% всего производства, 66% продукции растениеводства и 89% животноводства.

Фермеров необходимо информировать об идее кооперации и выгодах, которые несет кооперация. Примером сотрудничества государства и частного сектора, способного выполнить эту задачу, являются Центры развития кооперативов в США. Центры развития кооперативов — это неком-

мерческие организации государственного уровня, финансируемые самими кооперативами и софинансируемые МСХ США. Их функция заключается в разъяснении идеи кооперации и конкретных выгод, которые приносит кооперация, обучение навыкам управления кооперативами и предоставления деловой, юридической и налоговой информации, необходимой для организации кооперативов и управления ими. Кроме того, эти центры предлагают персональную техническую помощь квалифицированным специалистам, расходы на которую могут быть покрыты за счет грантов МСХ США на развитие кооперативов.

В-третьих, развитие специализированных сельскохозяйственных бирж. По мнению экспертов ОЮЛ «Биржевая ассоциация Казахстана», биржевая торговля в Казахстане пока не набрала такой популярности, как в развитых странах. Казахстанский биржевой рынок, по сути, находится в стадии развития и совершенствования, но со временем товарные биржи должны стать своеобразными индикаторами свободного ценообразования. Если рассматривать рынок сельхозпродукции, то при биржевых торгах мелкие и средние производители, чья деятельность наиболее подвержена влиянию многочисленных рисков, характерных для аграрного сектора, могут увеличить выручку за свою продукцию, даже несмотря на биржевые комиссии.

Товарные биржи являются теми структурами, которые способны подстегнуть рост в товарных секторах экономик развивающихся стран. Так, в Индии и Малайзии биржевая торговля стимулировала развитие новых сельхозкультур с высокой добавленной стоимостью, в Бразилии специализированная сельскохозяйственная биржа коммерциализировала сельскохозяйственный сектор страны, а также стала инструментом реализации государственной аграрной политики [6].

Список литературы

1. *Ха-Джун Чанг*. Как устроена экономика / Пер. с англ. Е. Ивченко; [науч. ред. Э. Кондукова]: Манн, Иванов и Фербер. М., 2015.
2. *Headey D., Alauddin M. and Prasada Rao D.S.* (2010). Explaining agricultural productivity growth: an international perspective // *Agricultural Economics*. Vol. 41(1). Pp. 1—14.
3. *Скоринцева И.Б., Басова Т.А.* Экологические безопасные нагрузки на ландшафты Акмолинской области при сельскохозяйственном воздействии. Институт географии МОН РК, Алматы. ҚазККА Хабаршысы N 3 (64), 2010.
4. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: Коллективная монография по материалам круглого стола в рамках седьмой Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие» / Под ред. С.В. Киселёва. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. 176 с.
5. Там же.
6. *Максимчук Н.* Перспективы интеграции организованных товарных рынков стран ЕЭП // *ЕЭИ*. N 3. 2013

РЕЦЕНЗИЯ

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Ч. 2. (2016 г.)

Мурат Лаумулин

Советник-посланник в Посольстве Республики Казахстан
в Республике Беларусь, доктор политических наук

Во второй части материала мы продолжаем обзор литературы, посвященной региону Центральной Азии. Первая часть была целиком посвящена западным и российским публикациям. Однако ряд работ остался вне нашего внимания. В этом и последующих эссе

мы постараемся компенсировать данный недостаток. Но основное внимание будет уделено западной политологии, которая в 2016 г. представила ряд интересных и фундаментальных работ, посвященных нашему региону.

Epkenhans T. *The Origins of the Civil War in Tajikistan: Nationalism, Islamism, and Violent Conflict in Post-Soviet Space.* New York: Lexington Books, 2016. 414 p.

К ретроспективной литературе следует отнести работу Т. Эпкенханса «Происхождение гражданской войны в Таджикистане: национализм, исламизм и насильственный конфликт на постсоветском пространстве». Автор достаточно детально исследует причины возникновения конфликта в этой среднеазиатской республике СССР. Он исходит (безосновательно, на наш взгляд) из того, что их следует искать в советской трансформации Средней Азии в 1920-х гг. Однако в целом, по его мнению, при-

чины лежат в роковом сочетании таких факторов, как регионализм, возросшая роль политического ислама и различных военизированных группировок полууголовного характера. В качестве спускового механизма выступили слишком быстрые темпы перестройки. Исследователь исходит из того, что проблему необходимо рассматривать комплексно, то есть в контексте постсоветской деколонизации, исламского возрождения и националистического ренессанса.

Laruelle M., Engvall J. (eds.) *Kyrgyzstan beyond “Democracy Island” and “Failing State”*: Social and Political Changes in a Post-Soviet Society. New York: Lexington Books, 2015. 288 p.

В 2016 г. увидела свет также очередная коллективная монография с ярко выраженным историко-политологическим контекстом «Киргизстан не как «Остров демократии» и «Провальное государство»: социальные и политические изменения в постсоветском обществе» под редакцией известного французского специалиста по нашему региону М. Ларюэль и ее шведского коллеги Й. Энгвалла. Редакторы книги считают Кыргызстан наиболее известным (для Запада) государством Центральной Азии благодаря многочисленным публикациям в академическом сообществе и масс-медиа, докладом НПО и т.д. Популярность Кыргызстана подкреплялась открытостью западному влиянию и благодаря революциям 2005-го и 2010 г. В результате республика на долгие

годы заслужила славу как «островок демократии в Центральной Азии», а затем — как «провальное государство» (“failing state”). Данная работа имела своей целью, прежде всего, устранение подобных клише, а также формирование реального образа постсоветской Кыргызской Республики. Анализ происходивших процессов касается политической динамики в стране, социальной трансформации сельского и городского населения, роли международных организаций. В целом редакторы издания стремились дать не просто комплексный анализ социально-политической эволюции республики, но и предоставить слово новому поколению исследователей, включая местных авторов, которые могли бы дать новую оригинальную интерпретацию этому процессу.

Saikal A., Nourzhanov K. (eds.) *Afghanistan and Its Neighbors after the NATO Withdrawal*. New York: Lexington Books, 2016. 240 p.

Коллективная монография «Афганистан и его соседи после ухода НАТО» (под ред. А. Сайкала и К. Нуржанова) освещает проблемы региональной безопасности после 2014 г. Книга состоит из четырех частей. В первой части «Афганистан в постталибскую эру» носит ретроспективный характер и освещает события с 2001 г. до решения США уйти из этой страны. Здесь страна рассматривается как геополитический парадокс. Немало места уделено политике и практике Соединенных Штатов на протяжении полутора десятилетней оккупации. Вторая часть посвящена традиционным региональным игрокам — Ирану, Пакистану и Индии — и их политике в отношении Афганистана. Третья часть предлагает взгляд на Афганистан из Центральной Азии. В

этой части последовательно излагается позиция каждой из республик региона. И, наконец, четвертая часть предлагает рассмотреть проблему Афганистана в более широком международном контексте — с учетом политики таких держав, как Россия, КНР и Евросоюз. Если для непосредственных соседей этой страны основной заботой остается проблема «хаотизации» Афганистана как источник прямой угрозы их безопасности, то для великих держав (Россия, США, ЕС) данная проблема носит геополитический характер и завязана на их отношениях друг с другом, где присутствуют элементы соперничества, борьбы с международным терроризмом, экономические интересы и политика в отношении исламского мира.

Румер Ю, Сокольский Р., Стронски П. Политика США в Центральной

Работа Ю. Румера и его соавторов, подготовленная в рамках аналитических программ фонда Карнеги, увидела свет в преддверии смены власти в Белом доме. В лице данной работы мы фактически имеем дело с развернутой программой стратегии и повесткой дня американской политики в регионе. Но в начале исследования эксперты делают анализ успехов и провалов американской политики в регионе.

К первым они относят следующие: поддержка стран региона оправдала себя — они утвердили свой суверенитет, территориальную целостность и независимость. При этом Соединенные Штаты обеспечили безопасность вывода ядерного оружия из Казахстана и демонтаж его ядерной инфраструктуры. Ни одному государству не удалось добиться гегемонии в регионе. Россия больше не обладает монополией на транспортировку нефти и газа из Центральной Азии. США сумели эффективно использовать объекты в регионе для поддержки военных операций в Афганистане и вывода американских войск.

К неудачам они относят такие моменты, как то, что странам Центральной Азии не удалось существенно продвинуться к демократическому, открытому обществу, основанному на рыночной экономике, верховенстве закона и уважении к правам человека. Напротив, по всем этим направлениям происходит откат назад. Проект США связать Центральную Азию с Афганистаном и Пакистаном через Новый Шёлковый путь пока не сдвинулся с мертвой точки. Продвижение более тесной экономической интеграции и сотрудничества в области безопасности под руководством США в регионе было незначительным.

Авторы считают, что по мере со-

кращения военного присутствия США в Афганистане значение Центральной Азии как «ворот» в эту страну в стратегических расчетах Вашингтона тоже будет уменьшаться. Первые 25 лет своей независимости государства Центральной Азии были геополитически ориентированы на Запад. Сегодня Центральная Азия движется в ином направлении. В регионе происходит крупный геополитический сдвиг, результатом которого станет ослабление связей с евроатлантическим сообществом и усиление влияния и значения Китая. В обозримом будущем главными партнерами стран Центральной Азии в сферах политики, экономики и безопасности будут Пекин и Москва: это связано с преобладающим экономическим влиянием Китая в регионе и остаточным присутствием России.

Эксперты исходят из того, что будущее стран Центральной Азии зависит от пяти связанных между собой факторов: смены руководства, или перехода к новому поколению лидеров; экономической ситуации; коррупции и неэффективности управления; политических репрессий; угрозы исламского экстремизма.

По мнению авторов, в центре Евразии происходит масштабное изменение расстановки сил. Центральная Азия переживает фундаментальный геополитический сдвиг, результатом которого станут новые роли Китая, Европы, Ирана, России, Южной Азии и США и новые отношения с ними. В совокупности эти изменения приведут к геополитической переориентации региона с Европы и США на Азию. Несмотря на напыщенные заявления Кремля о продвижении евразийской интеграции на его условиях, все более важную роль в экономическом и политическом развитии Центральной Азии и в ситуации

с безопасностью в регионе будут играть соседи с востока, юга и юго-запада. В ближайшие десять лет будущее Центральной Азии будут определять пять тенденций, которые можно увидеть уже сейчас.

Эти тенденции следующие: Китай становится самым значительным геополитическим и экономическим действующим лицом в регионе. Экономическое присутствие этой страны в Центральной Азии резко увеличилось, а масштабные планы Пекина по дальнейшему расширению влияния будут иметь важные последствия — как в экономическом, так и в политическом плане. Пекин будет пристально следить за внутривнутриполитическими событиями в регионе и сменой лидеров стран Центральной Азии, чтобы убедиться в том, что они гарантируют защиту китайских интересов.

Тенденция, связанная с Россией, указывает на то, что экономические трудности и негативные последствия агрессии на Украине, скорее всего, обернутся дальнейшим сокращением и без того уже сократившегося присутствия России в Центральной Азии. Соответственно, уменьшится и ее политическое влияние в регионе. Пожалуй, единственное, в чем Россия продолжает играть уникальную и ведущую роль, — это военная безопасность. Связи Москвы с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном через ОДКБ — особый мост в Центральную Азию.

В политическом плане, даже если украинский конфликт будет урегулирован, Россия вряд ли будет привлекательным партнером для центральноазиатских соседей, которые опасаются ее территориальных притязаний, воинственного национализма и грубой тактики в отношении более слабых государств. Большинство зависевших

в прошлом от России государств региона, конечно, не пожелает вступать в прямую конфронтацию с Москвой. Но все они, определенно, будут искать других партнеров, способных служить противовесом непростому северному соседу. Так что цель России — сохранить в Центральной Азии сферу своих привилегированных интересов — представляется труднодостижимой.

Третья тенденция связана с Ираном. Постепенная нормализация и укрепление отношений с Ираном обещают появление ряда важных и благоприятных возможностей экономического, политического и стратегического характера. Перспектива выхода Ирана из изоляции и возобновление связей с соседями — значимый геополитический фактор, он создает и новые возможности, и новые проблемы. Определить, чего будет больше, пока невозможно. Очевидно одно — внешнеполитическая повестка в Центральной Азии усложняется: на сцену выходит новое действующее лицо. Иран либо займет пустующее место, либо вытеснит кого-то из нынешних игроков.

В-четвертых, война в Афганистане длится уже полтора десятилетия и остается для лидеров стран Центральной Азии проблемой номер один в сфере безопасности. Нестабильность на севере Афганистана создает двойную угрозу для Центральной Азии. Конфликт распространился до самой границы региона, что может усугубить проблемы с экстремизмом в Центральной Азии. В Афганистане находятся террористические группировки, сформировавшиеся в Центральной Азии и не скрывающие своих намерений вернуться на родину. Лидеры региона считают группировки прямой угрозой своей безопасности. Озабоченность вызывает и проницаемость границ — особенно в свете масштабного транзита наркотиков, людей

и различных контрабандных товаров через регион. Но, пожалуй, больше всего лидеров стран Центральной Азии пугает вероятность проникновения афганской «заразы» вглубь региона и заражение его политического организма. Ситуация в Афганистане — учитывая ее потенциальное воздействие на внутреннее устройство государств Центральной Азии и на партнерство региона в области обороны и безопасности — будет и дальше преобладать над другими проблемами в этой сфере, включая геополитическую экспансию Китая и России.

Пятая тенденция — это ослабление интереса Запада. Это далекий регион, не имеющий выхода к морю, у него нет исторических, культурных и этнических связей с Америкой и Европой, поэтому в США и Евросоюзе отсутствуют естественно сложившиеся группы, выступающие за сближение с Центральной Азией. Кроме того, Центральная Азия окружена крупными державами, у которых с ней больше интересов и тесных связей. Эти державы настороженно относятся к чужим попыткам создать плацдармы на стратегически важной для них территории. У США и Европы нет первостепенных интересов в Центральной Азии, но у них есть цели, связанные с Китаем, Ираном и Россией. Все это вместе приводит к тому, что в политической повестке Запада соседям Центральной Азии придается куда большее значение, чем ей самой.

Поэтому авторы резюмируют, что рассмотренные факторы демонстрируют, что за годы, прошедшие после распада СССР, экономическое и политическое положение, а также ситуация с безопасностью в регионе существенно изменились. Именно новая реальность во многом определит следующий этап развития Центральной Азии и окажет большое влияние на реализацию Соеди-

ненными Штатами своих, в общем-то, скромных интересов в регионе с помощью тех ограниченных средств и ресурсов, что имеются в их распоряжении.

Эксперты предлагают, что в основе американской политики по отношению к Центральной Азии должно лежать представление о том, что этот регион — зона схождения, а не соперничества интересов. Это открывает большой простор для действий, не только не противоречащих, а скорее дополняющих друг друга. Поэтому там, где это возможно и целесообразно, Вашингтон должен использовать присутствие в Центральной Азии России и Китая. Таким образом, американской политике необходимо пойти на тяжелый компромисс: приоритетное значение придется отдать безопасности, а не демократическим ценностям. Вашингтону не следует преувеличивать угрозу безопасности США, исходящую от исламского радикализма в регионе, и, соответственно, реагировать на нее чересчур болезненно.

Рекомендации для Вашингтона, которые подготовило американское аналитическое сообщество в лице представителей Московского центра Карнеги накануне прихода к власти Д. Трампа, включают в себя следующие элементы:

- Выстроить иерархию сотрудничества, то есть сделать приоритетным сотрудничество с Казахстаном и Узбекистаном.

- Признавать и принимать вклад и возможности других государств, то есть признать, что у США в регионе есть некоторые общие цели с Россией и Китаем, и найти способ использовать действия Москвы и Пекина для реализации американских интересов.

- Не настаивать на реформах, если на них нет спроса, то есть требования перемен должны исходить от самих граждан стран Центральной Азии, а

реформаторская программа США должна быть нацелена в первую очередь на улучшение социально-экономического положения, а не на распространение демократии.

- Найти баланс между безопасностью и ценностями, то есть не ставить сотрудничество в сфере безопасности в зависимость от ситуации с правами человека.

- Избегать милитаризации политики США в качестве ответа на преувеличенную угрозу исламского экстремизма, то есть Вашингтону не следует преувеличивать угрозу безопасности США, исходящую от исламского радикализма в регионе, и, соответственно, реагировать на нее чересчур болезненно.

- Эффективнее использовать имеющиеся рычаги влияния, «набивать себе цену» и ставить более реалистичные задачи, выстроенные по степени важности.

И, наконец, авторы заключают, что, несмотря на то что иногда сфера интересов Америки на словах сильно расширяется, Центральная Азия не имеет критического значения для Соединенных Штатов. Она так и останется невосприимчивой к американскому

влиянию и ценностям, усилиям по государственному строительству и развитию демократии. Это означает, что необходимо скорректировать политику США в регионе, чтобы привести обязательства, которые берет на себя Вашингтон, в соответствие с его реальными целями и ограниченными возможностями. Стандартный подход — постановка амбициозных, но нереалистичных задач — породит лишь раздражение, цинизм и разочарование. Это также не значит, что Соединенным Штатам нужно отвернуться от Центральной Азии или просто перестать обращать на нее внимание. Скорее это призыв к благоразумию и реализму, к тому, чтобы сконцентрироваться на результатах, которых реально достичь, если действовать в рамках многостороннего сотрудничества, в том числе с крупными и влиятельными соседями региона. Государства Центральной Азии заинтересованы в сохранении дружественных отношений с Америкой хотя бы для того, чтобы уравновесить влияние Китая и России; это должно создавать реальные возможности для взаимодействия США со странами региона и соблюдения взаимных интересов.

Laruelle M. (ed.) *Kazakhstan in the Making. Legitimacy, Symbols, and Social Changes*. London, New York: Lexington Books, 2016. 304 p.

Коллективный труд «Казахстан в процессе становления: легитимизация, символы и социальные изменения» (под ред. М. Ларюэль) посвящен стране, которую сами авторы называют единственной известной в Центральной Азии историей с хорошим концом, а может быть, даже во всей Внутренней Евразии. Занимая стратегически важную позицию между Россией, Китаем и Средней Азией, Казахстан был вынужден самой географией и геополитикой

разрабатывать далеко идущие стратегии своего развития. При этом страна сталкивается с непростыми проблемами, такими как слабая институализация, патронаж, авторитаризм и региональные ловушки социально-экономических стандартов, постоянно ставящие под угрозу стабильность и достигнутый уровень процветания, о которых заботится Президент Н. Назарбаев. При этом происходит постоянная трансформация казахстанского общества, что и является,

по-видимому, основной целью данного исследования.

Первая часть работы посвящена становлению института государства в Казахстане через формирование механизмов управления и символов. Здесь рассматриваются такие вопросы, как борьба за установление верховенства закона, сопротивление со стороны неопатримониального режима, баланс между правящей семьей, олигархами и технократами и региональные особенности в южно-казахстанском разрезе.

Вторая часть книги рассматривает становление государства-нации через конфликт между законностью и традициями, процесс национализации элиты, проблему формирования «казахстанской» нации в противовес титульной, дает обзор формам и проявлениям казахского национализма. И в отдельной главе анализируется «казахстанский Техас — страна ковбоев, гангстеров и деревенщин», как преподносят эту знаменитую область Казахстана авторы Н.

Кох и К. Уйат.

В третьей части изучаются культурные изменения в казахстанском обществе, которые включают в себя проблему ислама, формы и уровень публичной религиозности, «дух Тенгри», под которым авторы подразумевают такие явления, как сочетание духовности, национализма и их проявления в казахском этно-попе. Эта часть включает также такой феномен, как реэмиграция из США в качестве измерительного прибора для динамики культурных изменений в Казахстане. В целом книга написана на стыке политологии, социальной антропологии и социологии. Она четко фиксирует тот факт, что в республике происходит или уже произошла быстрая смена национальной идентичности на фоне деликатно освещаемой проблемы сохранения баланса между казахским большинством и русскоязычным меньшинством. В результате данного процесса создается новый гибрид из местных и глобальных культурных явлений.

Starr S. Frederick, Engvall J., Cornell Svante E. *Kazakhstan 2041: The Next Twenty-Five Years*. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2016. 67 p.

Новая совместная работа проф. Ф.С. Старра, Й. Энгвалла и С. Корнелла «Казахстан-2041: следующие 25 лет», написанная явно к 25-летию независимости Казахстана, одновременно подводит предварительные итоги четвертьвекового развития республики и дает прогноз на следующие 25 лет. В то же время она своим названием перекликается с последней стратегической инициативой руководства страны «Казахстан-2050».

Авторы отмечают, что Казахстан прошел долгий путь за 25 лет своего суверенитета. Руководство страны может отметить впечатляющее экономическое развитие, стабильность, укрепленный

суверенитет и уважение бренда «Казахстан» на международной арене. Заглядывая на 25 лет вперед и далее, казахстанские власти сформировали амбициозную концепцию по превращению страны в одно из самых развитых государств в мире. На предстоящем пути будут встречаться старые проблемы и, несомненно, будут появляться новые. Исследователи прогнозируют, что в ближайшие 25 лет население Казахстана вырастет на 20%, но соотношение иждивенцев к трудоспособному населению, скорее всего, увеличится в два раза. Устойчивый экономический рост будет способствовать дальнейшему

ускорению процесса урбанизации, и к 2041 г. 70% населения могут проживать в городской местности. Для Казахстана не существует никакой альтернативы защите принципа светского государства, светской системы законов, светских судов и светского образования.

В сфере экономического развития авторы прогнозируют, что долгосрочное экономическое развитие потребует трансформации экономической структуры и системы управления Казахстана. Казахстан имеет потенциал стать житницей Евразии. Тем не менее, несмотря на недавние улучшения, сектор сельского хозяйства нуждается в коренной перестройке. Новые возможности для развития современной экономики производства и обслуживания будут возникать ввиду расположения Казахстана в самом центре огромного континентального экономического пространства. Для того чтобы обеспечить становление Казахстана и остальной части Центральной Азии в качестве сухопутного моста, соединяющего Китай и Индию с Европой, Казахстан должен укрепить внутрирегиональные контакты и взаимодействие на всех уровнях. В последующий период до 2041 г. Казахстан и его регион будут неизбежно и сильно подвержены глобализации, а также встречным течениям по отношению к ней.

В области международного положения Казахстана эксперты называют две важные переменные — это судьба радикальных тенденций в мусульманском мире и глобальная позиция Соединенных Штатов. На региональном уровне Казахстану следует ожидать важных, даже судьбоносных изменений в Китае и России. Россия является страной с демографическим и экономическим спадом, чье население будет гораздо меньше русским и гораздо больше тюркским

и мусульманским к 2041 г. Это должно оказать существенное влияние на внешнюю политику России в отношении Республики Казахстан. Еще задолго до 2041 г. Китай станет страной со средним доходом или доходом выше среднего, пережившей резкий подъем в развитии, чье внимание будет сосредоточено на поддержании центрального контроля над обширной и разнообразной территорией и на удовлетворении потребностей стремительно стареющего населения. Европа вряд ли станет ведущим игроком в сфере безопасности в Центральной Азии до 2041 г. Тем не менее, ввиду ее экономической роли, Европа будет продолжать играть важную роль в сбалансированной внешней политике Казахстана.

Авторы дают глубокий анализ возникшей в республике системе принятия решений. Они пишут, что в основе подхода Казахстана к национальному развитию лежат принципы эволюции, органического развития и политического процесса, основанного на национальном консенсусе. На этой основе политические решения повсеместно управляются государством, спускаются сверху и зарождаются в процесс внутриэлитных обсуждений. Это отличается от подхода западных стран, где политические решения, как правило, формируются в более конкурентной и конфликтной среде, которая характерна конфронтацией разных идеологий, групп и интересов и ведет к переговорам и компромиссам. Как и в большинстве постсоветских государств Евразии, большинство политических и экономических лидеров Казахстана воспринимают преждевременную децентрализацию политической власти как рискованный шаг, пропитанный потенциалом выведения государства из строя.

Исследователи отмечают, что с конца 1990-х гг. внешняя политика Казахстана

была сознательно основана на принципе достижения позитивных отношений со всеми соответствующими крупными державами с целью сбалансировать их таким образом, чтобы ни одна из них или группа этих стран не смогла представлять угрозу для суверенитета и самоопределения Казахстана. Казахстан разработал эту концепцию сбалансированной или «многовекторной» внешней политики таким образом, чтобы строить прочные экономические и политические отношения со всеми соответствующими силами, в частности с Россией, Китаем, США и Европой, не позволяя ни одному из них доминировать в отношениях и не наживая врагов в этом процессе. Благодаря ряду благоприятных факторов, в период с 2002-го по 2012 г. эта стратегия работала хорошо. Однако, ввиду меняющейся геополитической динамики, Казахстану становится все труднее сохранять прежний баланс в своих отношениях с различными крупными державами. Тот факт, что эта новая проблема возникла от действий партнеров Казахстана, а не от какой-либо деятельности Астаны, усложняет поиск решения на нее.

Вот еще одно интересное заключение, которое делают авторы: к счастью, в Казахстане число граждан, выступающих за введение законов шариата, намного меньше, чем в других странах Центральной Азии, и еще больше тех, кто полностью осуждает экстремизм. Это может отражать продолжающееся влияние толерантной бывшей веры казахов, тенгрианства, а также свидетельствовать об успешности проводимой правительством политики светской толерантности. При условии совершенствования подхода, как это было изложено ранее, мы не наблюдаем вероятности прорастания нетерпимой исламизации в Казахстане в следующую четверть века.

Самый важный прогноз (или пожелание) экспертов, на наш взгляд, выглядит следующим образом: в долгосрочной перспективе энергетика перестанет быть основным локомотивом роста страны. Один из неуглеродных секторов, способный развить экспортный потенциал, — это сельское хозяйство. С целью стать лидером в экспорте сельхозпродукции, Стратегия «Казахстан-2050» предусматривает пятикратное увеличение доли ВВП сельского хозяйства к 2050 г. Авторы рекомендуют создание единого сельскохозяйственного образовательного и исследовательского центра как ведущего учреждения, способствующего трансформации сельского хозяйства Казахстана и получающего достаточное финансирование для достижения своих целей.

Наиболее противоречивые, точнее, тенденциозные наблюдения авторов содержатся в геополитическом обзоре. Они отмечают, что первая четверть века независимости Казахстана совпала с быстро ускоряющейся глобализацией. Для молодой страны без выхода к морю это создало значительные возможности для интеграции с миром. В самом деле, Казахстан является движущей силой сотрудничества и интеграции на региональном уровне и за его пределами. Общий уровень глобального участия Америки, в частности ее интересы к Центральной Азии, во многом будут формировать глобальные и региональные условия на ближайшие 25 лет. Как показали последние два десятилетия, Америка может оказать решающее влияние, присутствуя в регионе; если нет, его отсутствие также существенно повлияет на формирование международной среды Казахстана. Наиболее сложный период взаимоотношений Китая с Казахстаном, скорее всего, будет в следующие два десятилетия, до начала спада де-

мографического пика. Экономическая и демографическая ситуация в России свидетельствует об упадке в стране.

Нынешнее поколение власть имущих в Казахстане и других странах Центральной Азии имеет общее советское прошлое и соответствующую систему взглядов. Это общее понимание определенным образом объясняет отсутствие реальных рисков войны между государствами в регионе. Такая сдержанность может быть не столь очевидна для будущего поколения лидеров, чей бюрократический аппарат станет продуктом национальных образовательных систем, а не общей советской системы. С региональной точки зрения еще предстоит выяснить, будут ли эти новые лидеры придерживаться более националистических взглядов, нежели их предшественники, или же будет превалять региональный дух сотрудничества. Управление водными ресурсами, вероятнее всего, станет большой проблемой для долгосрочной будущей стабильности и развития Казахстана и Центральной Азии.

Наконец, эксперты заключают, что решающее значение имеют отношения Казахстана с Узбекистаном. В то время как Ташкент откровенно скептически относился ко многим региональным инициативам, последние события показывают, что эта ситуация вполне может измениться в течение следующих двух десятилетий. В ближайшие 25 лет будущая жизнеспособность внешней политики Казахстана будет зависеть как от политических выборов самого Казахстана, так и от более масштабных событий за пределами страны. В то время как

Россия, очевидно, по-прежнему останется доминирующим политическим игроком в большинстве стран Евразии, а Китай, видимо, продолжит инвестировать в энергетические и инфраструктурные проекты в Центральной Азии, успех в поддержании открытости Евразии будет зависеть от готовности западных и азиатских партнеров сотрудничать с регионом.

Данный обзор посвящен анализу западным, преимущественно американским, исследованиям по Центральной Азии. Но справедливости ради и для полноты картины следует отметить, что в 2016 г. имели место солидные работы, написанные на русском языке. Это книга Ю.В. Морозова «Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века» (М.: ИДВ РАН, 2016. 376 с.), написанная в рамках исследовательских проектов Института Дальнего Востока РАН. Другой впечатляющей монографией является книга Д.С. Попова «Центральная Азия во внешней политике США. 1991—2016 гг.» (М.: РИСИ, 2016. 247 с.), изданная Российским институтом стратегических исследований. Также следует упомянуть о совместном исследовании И.Д. Звягельской, Е.М. Кузьминой, С.Г. Лузянина и А.А. Казанцева «Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии», разработанном под эгидой Российского совета по международным делам (М.: НП РСМД, 2016. 52 с.). Данные работы дают, в отличие от западных, совершенно иное прочтение ситуации и проблем, стоящих перед Центральной Азией.

Engvall J. *The State as Investment Market: Kyrgyzstan in Comparative Perspective.* Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2016. 240 p.

Йохан Энгвалл, автор книги «Киргизстан в сравнительной перспективе:

государство как рынок для инвестиций», посвятил свою монографию, как это следует из названия, нашему ближайшему соседу. Й. Энгвалл является «птенцом гнезда Старровым», то есть уже много лет сотрудничает (и плодотворно) с Институтом Центральной Азии и Кавказа, возглавляемым проф. Ф. Старром. Он также является научным сотрудником Шведского института по международным делам. Его сферой деятельности является государственное строительство, политическая экономия, коррупция и организованная преступность с особым акцентом на Центральной Азии. Он — соавтор работ «Утверждение государственности: роль Казахстана в международных организациях» (2015 г.) и «Как Грузия боролась с коррупцией, и что это означает» (2012 г.).

Основной темой новой работы Энгвалла является рассмотрение проблемы экономической коррупции в глобальном контексте, но на конкретном материале одного из центральноазиатских государств. На протяжении восьмилетнего периода из истории современного Кыргызстана автор детально показывает, как работает сложившаяся за годы независимости политико-экономическая система в Кыргызской Республике. Й. Энгвалл исходит из того, что данная система может быть реинтерпретирована, исходя из организации самого государства. Метод «от обратного», используемый автором, состоит в том, что феномен киргизской коррупции подразумевает не получение преференций путем коррупции частными лицами (частным бизнесом), а наоборот, политики и чиновники из госаппарата контролируют деятельность экономических субъектов, оказывая протекцию или, напротив, контролируя общественную (но временно приватизированную) либо отбирая частную собственность. После каждой

смены власти в Бишкеке возобновляется процесс перетекания одной и той же собственности в новые руки.

По мнению коллег Й. Энгвалла на Западе, его работа дает возможность коренным образом пересмотреть устоявшиеся представления о роли государства в Центральной Азии.

Среди работ, заслуживающих внимание, следует также назвать выпущенную в Кембридже монографию Д. Блюма «Социальные процессы глобализации», посвященную влиянию глобализации на культурные изменения в Казахстане в результате миграционных процессов (Blum D. *The Social Process of Globalization: Return Migration and Cultural Change in Kazakhstan*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016).

В Великобритании также увидела свет книга Т. Дадабаева «Япония в Центральной Азии: стратегии, инициативы и отношения с соседними государствами». Это далеко не первая работа о политике Токио в нашем регионе. В русле идей своих предшественников автор трактует и анализирует отношение Японии к Центральной Азии, которое во многом диктовалось не экономическими императивами, а геополитическими соображениями, завязанными на соседние державы (Россия и Китай, а также США и ЕС). В конце концов, упущенные Японией возможности в регионе использовала в свою пользу Южная Корея, которая и сыграла историческую роль экономического и инвестиционного локомотива, предназначавшегося Японии в начале 1990-х гг. (Dadabaev T. *Japan in Central Asia: Strategies, Initiatives and Neighboring Powers*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016).

На Западе, помимо политологических исследований, в 2016 г. увидел свет ряд книг по истории Центральной Азии

и востоковедению. Ограничимся только перечислением, чтобы центральноазиатская аудитория имела информацию о них и представление о масштабах исследований региона, которые отнюдь не ограничиваются геополитикой и политологией. Это фундаментальное исследование Б. Андрианова «Древние ирригационные системы Аральского моря: история, происхождение и развитие ирригационной агрокультуры» (Andrianov B. Ancient Irrigation Systems of the Aral Sea: the History, Origin and Development of Irrigated Agriculture. Oxford: Oxford Books, 2016).

Следует также назвать третий том многотомной оксфордской «Истории Центральной Азии». Данный том — «Эпоха ислама и монголов» — написан Кристофером Баумером и посвящен наиболее драматичному периоду в истории региона — с VIII по XV в. (Baumer Ch. History of Central Asia. Vol. 3. The Age of Islam and Mongols. London: Tauris, 2016). В Париже в серии «Студия ираника» вышла монография Маттео Кияро и Эвелин Грасси «Иранские языки и литература Центральной Азии с XVIII века до настоящего времени» (De Chiaro M., Grassi E. Iranian Languages and Literatures of Central Asia: from the 18th Century to the

Present. Studia Iranica-Cahier 57. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 2015).

Для нас наибольший интерес представляет исследование Дж. Ли «Казаклык, или амбициозный разбой, и формирование казахов: государство и идентичность в постмонгольской Евразии» (Lee J. Qazaqlik, or ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Eurasia. Boston: Brill, 2016. XIV+238 pp). Термин «казаклык» (казакование) автор использует как синоним разбойного бродяжничества, столь характерного для Евразии в послемонгольскую эпоху. Исследователь связывает этот феномен, распространенный вплоть до причерноморских степей среди смешанного славяно-тюркского населения, с политическим аспектом. В результате «политического бродяжничества», говоря словами автора, сложилась казахская нация как особый феномен, а не отколовшаяся часть узбекского улуса. Появление казахов, считает автор (как и многих других народов и государств Евразии), было бы невозможно без распада жестко централизованной и иерархизированной системы монгольского правления.

Морозов Ю.В. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2016. 376 с.

И, наконец, завершает наш обзор книга Ю.В. Морозова «Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе», увидевшая свет под эгидой Института Дальнего Востока РАН. Данная работа носит в большей степени исторический, ретроспективный характер и посвящена событиям 1990-х и 2000-х гг. Вполне объяснимо, что немало внимания уделя-

ется политике Китая в регионе. В целом автор следует устоявшимся в российской историографии представлениям о деструктивной и подрывной во многом роли Запада в Центральноазиатском регионе. Тем не менее работа носит фундаментальный характер и привносит существенный вклад в современную политологию.

* * *

Таким образом, при сравнении западной и российской политологической

литературы о регионе ЦА бросается в глаза принципиальная разность в подходах к объекту исследования. Западные исследования, как правило, направлены на выявления имманентных, как они считают, недостатков и изъянов в политическом и социально-экономическом развитии стран региона. Все государственные режимы здесь априори объявляются авторитарными, а некоторые — диктаторскими. При этом ставится цель вбить клин между Россией и другими постсоветскими республиками Центральной Азии (и не только). Со

своей стороны, усилия российских политологов (за исключением Д. Тренина и некоторых других) направлены на разоблачение политики Запада по расколу единого евразийского пространства, естественной частью которого остается и наш регион. Единственное, что объединяет западных и постсоветских экспертов, это признание возросшей и возрастающей роли Китая в регионе. Но как реагировать на данную реальность, каждая политологическая школа предлагает свой рецепт.

КИСИ ВОШЕЛ В ТОП-ЛИСТ МИРОВЫХ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ»

По итогам Всемирного индекс-рейтинга аналитических центров за 2016 г., Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК впервые вошел в топ-150 лучших «мозговых центров» в мире среди 6 тысяч аналитических институтов и центров. Ранее институт входил в глобальный рейтинг только в рамках отдельных категорий и направлений.

Рейтинг составляется в рамках Исследовательской программы Университета Пенсильвании «Аналитические центры и гражданское общество» по признанию достижений аналитических структур и выявлению тенденций их развития по всему миру с 1989 г. на основе анализа деятельности более 6 тысяч «мозговых центров» в мире.

КИСИ также был отмечен еще в четырех отдельных номинациях. По итогам нового рейтинга в категории топ-100 исследовательских центров в сфере безопасности, обороны и внешней политики КИСИ улучшил свою позицию, поднявшись на 95-е место, а в списке лучших государственных «мозговых центров» поднялся на 56-е место в мире.

В рейтинге лучших аналитических структур в Центральной Азии КИСИ сохранил свое положение, войдя в тройку лидеров.

Во Всемирном рейтинге были отмечены и другие казахстанские аналитические структуры. В частности, Институт мировой политики и экономики, Центр анализа общественной политики, Информационно-аналитический центр МОН РК, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Национальный аналитический центр, Институт экономических исследований и Университет КИМЭП. Данные показатели говорят о возрастающей роли аналитических центров в Казахстане. Научно-экспертные материалы казахстанских «мозговых центров» все чаще цитируются за рубежом.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. В апреле 2014 года Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану.

С момента возникновения основной задачей КИСИ как государственного научно-исследовательского учреждения является всестороннее аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам Всемирного индекс-рейтинга аналитических центров (http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/) КИСИ вошел в топ-100 лучших исследовательских центров в сфере безопасности, обороны и внешней политики, а также в список лучших государственных «мозговых» центров, заняв 56-е место в мире.

В настоящее время в институте работают два член-корреспондента НАН РК, восемь докторов и четыре кандидата наук, 1 PhD – специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 24 года деятельности институтом было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности, внутренней политике и экономике. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальной сети Facebook.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов, экспертных встреч.

Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты из регионов Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 010000, Астана,
ул. Бейбитшилик, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Журнал «Казахстан-Спектр»

Текст статьи должен быть распечатан на принтере в двух экземплярах (кегель 14, шрифт «Таймс», одинарный интервал, поля — 2 см со всех сторон) и заверен личной подписью автора (авторов). Объем должен быть не менее 8 и не более 14 страниц. К распечатке должны прилагаться файлы с текстом и графическими материалами.

Список литературы должен располагаться в конце статьи на языке оригинала в следующем виде: порядковый номер, автор, название работы, источник, месяц и/или год издания. В тексте ссылки на источники указываются в квадратных скобках. В список литературы не включаются: нормативные документы, статистические сборники, газетно-журнальная периодика, художественная литература, разнообразные интернет-источники, материалы с изменчивым контентом, блоги, форумы и т.д. Рекомендуется описывать их во внутритекстовых ссылках (в круглых скобках), не включая в пристатейный список литературы.

К материалу необходимо приложить авторский лист, содержащий следующие сведения: фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью; место работы и должность; служебный адрес; номера служебного и мобильного телефонов.

Рукописи статей не возвращаются и не рецензируются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.